

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Республиканская
научно-практическая конференция
памяти кандидата юридических наук, доцента
Л.Н. Калинковича

(Минск, 7 июня 2019 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2019

УДК 343.1:343.985
ББК 67.411 + 67.52
П78

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Тукало* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*;
кандидат юридических наук, доцент *Д.Н. Лахтиков*;
кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Толочко*;
кандидат юридических наук, доцент *Д.Л. Харевич*;
кандидат юридических наук *И.А. Шаматувский*

П78 Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. памяти первого начальника кафедры оператив.-розыскной деятельности фак. милиции Акад. МВД Респ. Беларусь Л.Н. Калинковича (Минск, 7 июня 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2019. – 150, [2] с.
ISBN 978-985-576-194-6.

Рассматриваются проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, актуальные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий, некоторые аспекты оперативно-розыскного обеспечения противодействия отдельным видам преступности.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, лиц, обучающихся в учреждениях высшего образования юридического профиля, практических сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.1:343.985
ББК 67.411 + 67.52

ISBN 978-985-576-194-6 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2019

ПАМЯТИ ПЕРВОГО НАЧАЛЬНИКА
КАФЕДРЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФАКУЛЬТЕТА МИЛИЦИИ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Л.Н. КАЛИНКОВИЧА

Минуло уже больше года, как ушел из жизни первый начальник кафедры кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы Леонид Николаевич Калинкович, внесший большой вклад в развитие и научную деятельность кафедры. Леонид Николаевич был участником Великой Отечественной войны. Вклад в освобождение оккупированных земель от захватчика вызывает большее уважение к нашему первому руководителю.

Л.Н. Калинкович родился 8 ноября 1925 г. в с. Заволжицы Глусского района Полесской (ныне Могилевской) области, в 1943–1944 гг. служил рядовым партизанского отряда 8-й Рогачевской партизанской бригады. С 1944 по 1957 г. был милиционером, оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным, начальником отделения управления милиции УВД Минской области и отдела уголовного розыска МВД БССР. Без отрыва от работы заочно окончил Минский юридический институт. С 1957 по 1960 г. учился в адъюнктуре Высшей школы МВД СССР по кафедре криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, где проявил интерес к исследованию теоретических проблем учебной дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов МВД».

В 1961 г. Л.Н. Калинкович успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оперативно-розыскные меры и следственные действия по раскрытию умышленных убийств», в которой обосновал вывод о сходстве и различии закономерностей, составляющих предметы самостоятельных исследований криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. С 1961 по 1965 г. работал начальником организационно-методического отдела МВД БССР, где активно применял профессиональные юридические знания в нормотворческой практике министерства, подготовке проектов республиканских нормативных актов по организации, методике и тактике ОРД в борьбе с преступностью. В 1968 г. решением ВАК при СМ СССР ему было присвоено ученое звание доцента.

С 1965 по 1988 г. Л.Н. Калинкович работал заместителем начальника Минского очно-заочного факультета по учебной и научной работе Высшей школы МВД СССР, начальником кафедры специальных дисциплин,

кафедры оперативно-розыскной деятельности Минской высшей школы МВД СССР. Здесь проявилось его жизненное кредо – высокая дисциплина труда, соблюдение законности и справедливости, постоянство стремления к профессиональному совершенствованию.

Лично и в соавторстве Л.Н. Калинкович опубликовал более 50 работ, в том числе «Оперативно-розыскная функция органов МООН СССР на основных этапах развития Советского государства» (1968), «Информационно-аналитическую работу в низовом звене – на научную основу» (1971), «Тактика собирания, проверки и реализации первичной оперативно-розыскной информации» (1981), «Юридические вопросы привлечения к конфиденциальному сотрудничеству» (1981), «Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (1982), «Организация оперативного прикрытия объектов аппаратами уголовного розыска» (1983), «Взаимодействие следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам о незаконных действиях с наркотиками» (1993), «Сочетание неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мер по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными группами» (1999) и др. Тематическая направленность, аргументация теоретических выводов и практических рекомендаций в указанных публикациях в своей совокупности обеспечивали утверждение концепции легитимности оперативно-розыскной деятельности на законодательном уровне ее правового регулирования, что получило положительную оценку практических сотрудников и научно-педагогической общественности. Содержание публикаций до сих пор используется для профессиональной подготовки кадров в системе специального среднего и высшего образования органов внутренних дел стран СНГ, нормотворческой практике МВД Республики Беларусь при подготовке и принятии республиканских законов «О милиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в теоретических исследованиях авторов научных школ теории ОРД.

Л.Н. Калинкович награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Партизану Отечественной войны» I степени, «Ветеран труда» и 14 юбилейными медалями, нагрудными знаками «Заслуженный работник МВД», «Почетный работник юстиции».

Памяти Л.Н. Калинковича посвящена республиканская научно-практическая конференция «Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса», которая состоится 7 июня 2019 г. в Академии МВД Республики Беларусь.

УДК 342.9 + 343.9

Б.В. Асаёнок

О СООТНОШЕНИИ КОНТРОЛЬНОЙ И ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПОК

В рамках своей юрисдикционной деятельности правоохранительные органы обладают широким перечнем полномочий по выявлению и пресечению противоправной деятельности в различных сферах государственного управления, в том числе в сфере экономики. Эта деятельность, имеющая по своей сути правоохранительный характер, может осуществляться в трех традиционных формах: уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административно-процессуальной. В контексте выявления и пресечения различных противоправных деяний в последнее время достаточно эффективно развивается такой самостоятельный вид деятельности контрольных (надзорных) органов, как административно-юрисдикционная. Некоторые ее составляющие имеют формальное и содержательное сходство с оперативно-розыскными мероприятиями. Речь идет о контрольной закупке.

Перечень государственных органов, имеющих подобные полномочия, чрезвычайно широк. Среди них есть и те, которые уполномочены законодательством осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Правовое же регулирование оперативно-розыскной деятельности опирается на Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», а также достаточным перечнем локальных нормативных правовых актов закрытого характера. Правовая сущность понятий «контрольная закупка» и «проверочная закупка» отличается. В соответствии со ст. 18 и 28 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проверочная закупка является оперативно-розыскным мероприятием и проводится в рамках оперативно-розыскной деятельности. Контрольная закупка же согласно Положению о порядке организации и проведения проверок – способ контроля, т. е. элемент деятельности соответствующего контролирующего (надзорного) органа.

Незаконными будут назначение и проведение контрольной закупки в случае, когда имеются основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Когда в ходе проверки ее субъектом выявляются признаки иного противоправного деяния, но его преступный характер неочевиден или сомнителен, то, как видится, проведение контрольной закупки не будет нарушением законодательства.

Невыясненным остается вопрос о том, с позиций какой отрасли права рассматривать контрольную закупку. Исходя из источников

правового регулирования, можно было бы сделать вывод о ее якобы административно-правовом характере. Вместе с тем есть у контрольной закупки некоторые особенности, сближающие ее с оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями. Это особенности организационно-тактического характера.

Первой из таких особенностей является то, что контрольная закупка всегда требует подготовительных мероприятий. Ее проведению предшествует определение субъекта, в отношении которого эта закупка осуществляется. Необходимо установить и место его нахождения, что будет предопределять место проведения контрольной закупки.

Следующая особенность – необходимость до начала контрольной закупки определить перечень ее участников. Так, на основании п. 49 Положения о порядке организации и проведения проверки для оказания содействия и (или) участия в конкретных действиях при проведении проверки может быть привлечен на договорной основе специалист, обладающий специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

Тактической особенностью контрольной закупки может являться и подготовка соответствующих технических средств. Прежде всего речь идет о технических средствах видео-, фото- и аудиофиксации.

Важнейшим аспектом специфики контрольной закупки является ее, по сути, негласный характер. Так, абзац третьей части пятой ст. 74 Налогового кодекса гласит, что если выездная проверка начинается с проведения контрольной закупки, то служебное удостоверение и предписание на ее проведение предъявляются плательщику или его представителю уже после окончания данного действия. Положение о порядке проведения контрольных закупок товарно-материальных ценностей, контрольного оформления заказов на выполнение работ, оказание услуг в п. 3 говорит о проведении контрольной закупки с последующим объявлением о ее проведении адресату. Это в определенной мере перекликается с принципом, предусмотренным ст. 9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которому оперативно-розыскные мероприятия проводятся гласно и негласно. Думается, что данное положение в контексте конкретных практических рекомендаций по негласному характеру рабочего этапа проверочной закупки должно находить свое отражение в локальных нормативных правовых актах с ограничением доступа (например, с грифом «Для служебного пользования»).

Еще одной особенностью рабочего этапа контрольной закупки является то, что при ее осуществлении приобретаемые товарно-материальные ценности могут в дальнейшем использоваться в качестве проб и об-

разцов для проведения различного рода исследований, т. е., по сути, во временных и организационных рамках одного административно-юрисдикционного действия может осуществляться другое, аналогичное в доказательственном значении.

УДК 343.132.2

Н.Н. Ахтырская

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В УКРАИНЕ

Одной из глобальных угроз в Украине, как и в других странах, является наркотизация общества, увеличивается количество наркозависимых, расширяется ассортимент «аптечной наркомании», углубляется латентность наркоторговли с использованием информационных технологий. О масштабах наркотрафика свидетельствуют статистические показатели. Так, по данным Генеральной прокуратуры Украины, в 2017 г. зарегистрировано 29 010 наркопреступлений, в суд с обвинительным заключением направлено 18 963 уголовных дела. В 2017 г. за преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров (ст. 305–320 УК) осуждено 10 851 лицо (10 756 граждан Украины, 72 иностранца, 1 155 женщин, 173 лица совершили преступления в составе группы, 32 – в составе организованной группы, 2 – преступной организации); среди осужденных 94 ребенка (6 девочек; 47 проживали в семье с одним родителем, 1 – в школе-интернате, 8 – вне семьи).

В Соглашении об ассоциации Украины с Европейским союзом борьба с незаконным оборотом наркотиков признана элементом политики безопасности (ст. 21). Национальная Стратегия борьбы с незаконным оборотом наркотиков до 2020 г. определила, что правоохранительные органы должны действовать наступательно и решительно, повышать эффективность обнаружения контрабанды наркотиков, раскрывать системные связи наркобизнеса, коррупционные схемы, связанные с наркопреступностью. С этой целью необходимо усилить оперативный контроль за торговлей оборудованием, химическими веществами, используемыми при производстве наркотиков, внедрять новые технологии получения информации о фактах незаконного оборота наркотиков, способах их контрабанды, маскировки, изготовления и создании новых видов психоактивных веществ, оперативно реагировать на изменения в тактике деятельности наркогруппировок.

Уголовный процессуальный кодекс Украины предусматривает возможность сбора доказательств путем проведения негласных следственных (розыскных) действий (НСРД). Наиболее распространенным видом НСРД, используемым при расследовании данного вида преступлений, является контроль за совершением преступления (ст. 271 УПК): контролируемая поставка, контролируемая закупка, оперативная закупка. В отличие от других НСРД, разрешение на проведение которых выносится следственным судьей апелляционного суда, согласно ч. 4 ст. 246 УПК исключительно прокурор имеет право принять решение о проведении данного НСРД.

В следственной практике возникает ряд проблемных вопросов, связанных с прогнозированием доказательственной силы результатов НСРД.

Во-первых, это связано с тем, что Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает проведение контролируемой поставки, контролируемой и оперативной закупок товаров и веществ, в том числе запрещенных для свободного оборота (п. 2 ч. 1 ст. 8), до открытия уголовного производства, эта информация подлежит дальнейшей легализации. А такие же НСРД разрешено проводить только в рамках открытого уголовного производства после внесения информации в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), результаты имеют силу доказательств. Судебная практика была неоднозначной, в некоторых случаях суды отказывались признавать в качестве доказательств результаты оперативно-розыскных действий. Точку в этом споре поставил в правовом выводе кассационный уголовный суд в составе Верховного Суда (постановление от 16 марта 2017 г. в деле № 5-364к16), согласно которому «фактические данные, полученные в результате проведения оперативной закупки до внесения сведений в ЕРДР, могут признаваться надлежащими и использоваться как доказательства, а именно как документы в уголовном судопроизводстве при условии получения их в порядке, предусмотренном УПК Украины с учетом особенностей применения Закона Украины „Об оперативно-розыскной деятельности“».

Во-вторых, нераскрытие материалов НСРД сторонами в порядке ст. 290 УПК после окончания расследования, а также дополнительных материалов, полученных до либо во время судебного рассмотрения, является основанием для признания судом сведений, имеющих в них, недопустимыми в качестве доказательств. Факт ознакомления с материалами дела после окончания расследования не является достаточным для отстаивания стороной защиты своих позиций, это свидетельствует о нарушении баланса интересов в уголовном процессе.

В-третьих, в некоторых случаях результаты незаконного допроса (разговор следователя и оперуполномоченных с подозреваемым, находящимся в следственном изоляторе, без предоставления адвоката) следственные органы пытаются представить в качестве результатов аудиовидеонаблюдения за лицом (при котором адвокат, естественно, отсутствует).

Для оценки доказательств целесообразно руководствоваться практикой Европейского суда по правам человека как источником права (ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека»). Суд должен убедиться, что способ получения доказательств был справедливым. Европейский суд по правам человека не определяет, были ли определенные доказательства получены незаконно, а проверяет, не повлекла ли такая «незаконность» нарушение иного права, гарантированного Конвенцией о защите прав человека и основополагающих свобод.

УДК 343.985

А.В. Башан, А.Н. Тукало

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АКАДЕМИИ МВД

Использование компьютерных систем во всех сферах жизни современного общества, стремительное развитие сетевых технологий помимо преимуществ повлекли за собой появление ряда специфических проблем: необходимость обеспечения эффективной защиты информации, которая обусловлена ростом правонарушений, связанных с кражами и неправомерным доступом к данным, хранящимся в памяти компьютерных систем и передаваемым по линиям связи; различные виды мошенничества, совершаемого с использованием сети Интернет; хищения, осуществляемые с использованием реквизитов банковских платежных карточек, и т. д. Развитие информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь позволяет прогнозировать значительный рост количества киберпреступлений в будущем.

Следует отметить, что в последние годы МВД Республики Беларусь системно совершенствует информационно-аналитическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Проведена большая работа по внедрению в эту деятельность различных совре-

менных автоматизированных информационных систем и программно-технических комплексов: внедрены типовые программные решения по интеграции данных; предприняты шаги по организации единого информационного пространства в системе МВД; категорированы основные подходы и определены уровни формирования информационных массивов на республиканском, областном и районном уровнях. Это позволило упорядочить и системно организовать основные связи между подразделениями, оптимизировать уровни доступа и порядок сбора, хранения и использования информации (учетов), определить рациональный состав оборудования, информационных, технико-технологических и других ресурсов.

В настоящее время сотрудники оперативных подразделений ОВД получают большой массив оперативно значимой информации посредством изучения открытых информационных ресурсов сети Интернет (в том числе в ее теневом сегменте).

В этой связи с целью повышения эффективности работы по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, по инициативе Академии в МВД Республики Беларусь проработан вопрос о подготовке специалистов по соответствующему профилю на базе ведомственного учебного заведения по учебным дисциплинам кафедр оперативно-розыскной деятельности факультета милиции и правовой информатики.

С целью реализации указанной задачи проведен комплекс правовых и организационно-практических мероприятий:

разработана образовательная программа высшего образования I ступени по специальности «Правоведение» специализации «Оперативно-розыскная деятельность» (направление оперативно-служебной деятельности «Противодействие киберпреступности и компьютерная разведка»);

подготовлены и согласованы с заинтересованными подразделениями заказчиков кадров изменения и дополнения в тематику дипломных и курсовых работ для обучающихся по указанному направлению оперативно-служебной деятельности;

изменены Нормы времени в части установления объема часов на проведение профессионально-образовательной стажировки, а также разработку учебно-программной документации и методического обеспечения по вновь вводимым учебным дисциплинам;

разработана программа преддипломной практики по специальности «Правоведение» специализации «Оперативно-розыскная деятельность» (направление оперативно-служебной деятельности «Противодействие киберпреступности и компьютерная разведка»);

введены в учебный план Академии новые учебные дисциплины по кафедре правовой информатики («Комплексная защита информации и противодействие киберпреступности») и оперативно-розыскной деятельности факультета милиции («Противодействие киберпреступности и компьютерная разведка»), разработана новая образовательная программа по учебной дисциплине кафедры правовой информатики «Информационное обеспечение служебной деятельности»;

сформирована учебная группа из числа курсантов третьего курса, склонных к данному направлению оперативно-служебной деятельности и имеющих навыки работы со средствами компьютерной техники;

профессорско-преподавательским составом кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции осуществлена стажировка в заинтересованных подразделениях заказчиков кадров (главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь (ГУНиПТЛ), управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь (УРПСВТ), а также соответствующих структурных подразделениях ГУВД Мингорисполкома);

профессорско-преподавательским составом кафедры правовой информатики пройдена стажировка в подразделениях центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь;

внесены соответствующие изменения и дополнения в нормативные правовые акты, регламентирующие порядок использования сети Интернет в подразделениях органов внутренних дел, с целью реализации возможности отработки обучающимися навыков проведения поисково-аналитической работы в сети Интернет;

согласована с заинтересованными субъектами возможность использования в образовательных целях учебных аккаунтов в социальных сетях, а также осуществления компьютерной разведки с использованием средств анонимизации и деанонимизации в сети Интернет (в том числе в ее теневом сегменте);

для материально-технического обеспечения образовательного процесса произведена закупка необходимых товарно-материальных ценностей (материальные носители информации, модемы и т. д.), а также заключены договоры на получение интернет-услуг;

заинтересованными подразделениями заказчиков кадров обеспечено предоставление имеющейся информационно-справочной документации, доступа к специализированному программному обеспечению, согласован график их участия в образовательном процессе.

Начать подготовку курсантов по направлению оперативно-служебной деятельности «Противодействие киберпреступности и компьютерная

разведка» планируется с 1 сентября 2019 г. Несомненно, оценку качеству подготовки выпускников Академии по данному направлению оперативно-служебной деятельности даст время и руководители структурных подразделений, однако очевидно, что в специалистах такого уровня заинтересованы не только ГУНиПТЛ, УРПСВТ, но и другие оперативные подразделения МВД Республики Беларусь.

УДК 343.985

С.И. Бординович, Д.В. Ковалевич

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь на орган уголовного преследования возлагается обязанность обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные законом условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Руководствуясь указанной нормой закона и требованиями ст. 67 УПК, орган, ведущий уголовный процесс, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, а также членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе, обязан принять предусмотренные законом меры по обеспечению безопасности этих лиц и их имущества.

Статья 66 УПК содержит перечень процессуальных и иных мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, их близких родственников и членов их семей либо иных лиц, которых они обоснованно считают близкими, а также в отношении их имущества.

Процессуальные меры безопасности (неразглашение сведений о личности; освобождение от явки в судебное заседание; закрытое судебное заседание) принимает и самостоятельно обеспечивает орган, ведущий уголовный процесс. Применение иных мер безопасности (использование технических средств контроля; прослушивание перегово-

ров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров; личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение паспортных данных и замена документов; запрет на выдачу сведений) на основании мотивированного постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, обеспечивается органом внутренних дел или государственной безопасности по месту жительства, работы или учебы защищаемого лица.

В свою очередь, обеспечивающему безопасность органу внутренних дел или государственной безопасности с учетом характера и степени опасности для жизни, здоровья, имущественных и иных прав защищаемых лиц в соответствии с ч. 3 ст. 66 УПК предоставлено право применить в отношении участников уголовного процесса и другие меры безопасности (выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства; перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое). Реализация указанных мер осуществляется органами, обеспечивающими безопасность, в соответствии с актами законодательства, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность.

Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) возлагает на органы, осуществляющие ОРД, обязанность обеспечивать защиту должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, а также граждан, оказывающих или оказывавших содействие этим органам на конфиденциальной основе, и их близких от преступных посягательств.

Закон Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» (далее – Закон о госзащите) устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны, осуществляющих служебную деятельность, выполнение которой может быть сопряжено с посягательством на безопасность указанных лиц, их близких.

В Республике Беларусь установлен единый порядок применения мер безопасности и мер по обеспечению безопасности в отношении всех вышеперечисленных категорий защищаемых лиц, который закреплен в соответствующем положении, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2016 г. № 44. Тем не менее действующее нормативно-правовое регулирование в указанной сфе-

ре имеет существенный законодательный пробел в части применения мер безопасности либо продолжения их применения на этапе уголовного процесса в отношении лиц, защита которых уже осуществляется согласно Закону об ОРД или Закону о госзащите. В частности, согласно п. 24 указанного положения, если защищаемое в соответствии с Законом об ОРД лицо впоследствии становится участником уголовного процесса, орган, обеспечивающий безопасность, незамедлительно уведомляет о реализуемых мерах безопасности орган, ведущий уголовный процесс. Применительно к такому случаю законодательство предоставляет органу, ведущему уголовный процесс, всего лишь возможность при необходимости принять решение о применении процессуальных мер безопасности, предусмотренных в ч. 1 ст. 66 УПК, а также обеспечить выполнение требований, определенных в ч. 5 ст. 192, ч. 6 ст. 216, ч. 3 ст. 262 и ч. 5 ст. 281 УПК. Таким образом, не исключается, что подобная необходимость на текущем этапе развития ситуации, а также по причине законодательных ограничений на предоставление (представление) материалов ОРД для использования в уголовном процессе не будет усмотрена и, руководствуясь ст. 18, 19 и 73 УПК, орган, ведущий уголовный процесс, примет решение об отказе в применении даже элементарных процессуальных мер безопасности в отношении уже защищаемого в соответствии с Законом об ОРД лица. В дополнение к изложенному следует констатировать отсутствие в действующем законодательстве какого-либо нормативно-правового регулирования вопросов реализации в ходе уголовного процесса требований Закона о госзащите.

Для преодоления выявленного пробела в законодательстве, на наш взгляд, требуется внесение глубоко проработанных изменений в нормативные правовые акты по вопросам принятия решения о применении мер безопасности либо продолжения их применения в отношении отдельных категорий защищаемых лиц в случае их участия в уголовном процессе.

УДК 343.985.8

С.В. Бородич

ХИМИЧЕСКИЕ ЛОВУШКИ КАК ОДНА ИЗ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ХРАНЕНИЯ ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Проблема краж существует с незапамятных времен и будет существовать довольно долго. И хотя технические средства видеонаблюдения и охранной сигнализации располагают колоссальными возможностями, они не могут в полной мере защитить от посягательства со стороны

злоумышленников. Поэтому проблема краж личного и общественного имущества существует, а если есть проблема, то должны быть и методы ее решения.

В былые годы в борьбе с кражами государственного, общественного и личного имущества граждан органами внутренних дел эффективно применялись химические ловушки. Химические ловушки – снаряженные (обработанные) специальными химическими веществами приспособления или устройства, закамуфлированные под различные предметы, с помощью которых такие вещества переносятся на руки, одежду, открытые части тела человека, предметы, имеющиеся при нем. Все многообразие применяемых химических ловушек по их свойствам, задачам и действию подразделяются на два вида: активные и пассивные. В обоих случаях используемое в ловушках специальное химическое вещество должно быть надежно изолировано от воздействия внешней среды. Ловушки активного типа переносят химические вещества на объект при срабатывании механического или пиротехнического распылителя. В качестве пиротехнических распылителей в ловушках разрешается использовать только централизованно поставляемые специальные изделия (пиропатроны). Выходное отверстие таких изделий должно быть обязательно оснащено предохранительным устройством, которое во избежание причинения травм не позволяет осуществлять прямой выброс химического вещества в область жизненно важных органов человека. В отличие от активных ловушек контакт с химическим веществом в ловушках пассивного типа происходит в результате нарушения их оболочек или непосредственно при соприкосновении со специальными мазями.

Химическими ловушками блокируются места сосредоточения товарно-материальных ценностей (склады, базы, магазины, аптеки и другие помещения), а также места временного хранения денежных средств (банки, пункты обмена валют, кассы организаций). В принципе любое место расположения чего-либо, имеющего ценность для той или иной группы правообладателей (дом, гараж, офис, склад и т. д.), может быть заблокировано химическими ловушками.

В случае задержания человека, вступившего в контакт с химической ловушкой, можно безошибочно определить его причастность к конкретному преступлению, даже если похититель будет умалчивать или отрицать свою причастность к совершенному. С помощью ловушек похитителя можно выявить раньше, чем будет обнаружено само хищение. Как показывает практика, после срабатывания химической ловушки не-

зависимо от того, установлен или нет злоумышленник, информация о факте применения подобных устройств надолго сбивает пыл у самых убежденных воров.

Химические ловушки, работая автономно, не требуют электропитания и дополнительного оборудования при установке и эксплуатации. Но при использовании в комплексе с охранной сигнализацией достигается еще больший эффект, особенно когда похититель совершает кражу рывком. Комплексное использование химической ловушки и сигнализации может повысить раскрываемость определенных видов преступлений. Часто возникает необходимость в защите личной собственности конкретного человека. Как ни странно, но при высоком техническом потенциале очень мало специальных технических средств используется для профилактики, документирования и раскрытия уже совершенных краж личного имущества. И причина вовсе не в том, что нет таких технических средств, просто нерационально их использовать из-за высокой стоимости. При этом отодвигается на второй план как психологическая травма, так и материальный ущерб пострадавшего. С этой задачей весьма успешно могут справиться химические ловушки, которые действуют исключительно на вора.

Химические ловушки изготавливаются конструктивно приближенными к предметам, представляющим интерес для похитителя. Используются материалы и покрытия, которые характерны для места установки химической ловушки. В пунктах обмена валют, банках, почтовых отделениях, магазинах и киосках для снаряжения химических ловушек используются банковские пакеты с соответствующими надписями, инкассаторские сумки, пачки денежных купюр. На рабочих местах сотрудников организаций – кошельки, барсетки, сумочки и т. д.

Простота в установке и отсутствие технического обслуживания на протяжении уже многих лет делают химические ловушки конкурентоспособными относительно других специальных технических средств, имеющих высокую стоимость и сложных в эксплуатации. С учетом большого разнообразия и высокой эффективности в раскрытии и предотвращении краж, невысокой стоимости химические ловушки занимают достойное место среди технических средств, применяемых для выявления злоумышленников. Однако широкого распространения использование химических ловушек на территории Республики Беларусь пока не получило, несмотря на наличие множества лиц, потенциально заинтересованных в использовании данных средств.

УДК 343.985.8

А.В. Василькович

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Вопросу взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания в ходе раскрытия преступлений и расследовании уголовных дел уделяется внимание как со стороны правоохранительных органов Республики Беларусь, так и со стороны научной общественности. Правоохранительными органами принимаются определенные меры, направленные на совершенствование качества такого взаимодействия, что подтверждается принятием заинтересованными ведомствами совместного постановления от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24, которым утверждена инструкция о порядке взаимодействия. Но особых улучшений в данном вопросе не наблюдается.

Эта проблема актуальна практически для всех стран постсоветского пространства. Так, А.А. Ларинков отмечает, что: «сегодня существует большое количество неоднозначно решаемых вопросов, связанных с взаимодействием органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в уголовном судопроизводстве. Более того, изучение правоприменительной практики позволяет утверждать, что никакого сближения между оперативно-розыскными и уголовно-процессуальными органами в достижении единых целей, направленных на борьбу с преступностью, не только не происходит, а напротив, правовой и организационно-тактический разрыв между этими органами существенно увеличивается по сравнению с исторически устоявшимися тенденциями, что отрицательно сказывается на результатах борьбы с преступностью».

Поднятые вопросы объемны и многогранны. Рассмотрим два наиболее актуальных направления упомянутой проблематики: взаимодействие органов дознания и следствия при раскрытии преступления на первоначальном этапе, оперативное обеспечение в ходе предварительного расследования уголовного дела.

Одной из причин недостатков, которые проявляются в практической деятельности во взаимодействии органов предварительного следствия с органами дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, является отсутствие должного нормативно-правового регулирования.

Внутриведомственных и межведомственных нормативных актов, регулирующих вопросы взаимодействия, имеется достаточно, и они неплохо работают. Особенно это касается вопросов взаимодействия на первоначальном этапе, связанных с раскрытием преступления и установлением лиц (лица), причастных к нему.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь определены правовые основания и формы такого взаимодействия (ст. 36 «Следователь», ст. 184 «Место производства предварительного расследования»). Если более конкретно, то это ч. 7 ст. 36 УПК, где определяются формы взаимодействия, и ч. 4 ст. 184 УПК, предусматривающая взаимодействие при возникновении необходимости в производстве следственных и иных процессуальных действий в другой местности. Практика показывает, что многие следователи не всегда понимают суть вышеназванных статей УПК и при даче поручения органу дознания неправильно указывают статью, а нередко ссылаются сразу на две статьи, что говорит об элементарном незнании уголовно-процессуального законодательства.

Статьей 36 УПК не предусмотрен срок исполнения поручения следователя, данного органу дознания в порядке ч. 7 данной статьи, что вызывает проблемы контроля его исполнения, а в ч. 4 ст. 184 УПК срок исполнения поручения указывается – не позднее 10 суток.

Органы дознания перечислены в ч. 1 ст. 37 УПК, в ч. 2 указаны обязанности, которые возложены на них, в частности п. 4 предусматривает проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших. Данная норма носит отсылочный характер и требует обращения к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство на органы дознания возлагает в основном проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений и выявление лиц, их совершивших.

Что касается оперативного сопровождения расследования уголовного дела, то здесь следователь ограничен только дачей поручений органу дознания в порядке ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 184 УПК.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что нормативно-правовое регулирование оперативного сопровождения расследования уголовного дела, в современных условиях явно недостаточно. В ходе предварительного следствия следователь в основном руководствуется уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами (например, приказами и указаниями

Председателя Следственного комитета Республики Беларусь), а сотрудники органов дознания (например, оперуполномоченный ОУР) действует в рамках Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и руководствуется ведомственными инструкциями и приказами. Следует принять во внимание, что сотрудник органа дознания, исполняя поручение следователя, параллельно выполняет ряд других задач, свойственных тому или иному государственному органу, что сказывается на своевременности и качестве исполнения поручения.

УДК 343.985

В.М. Веремеенко

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Взятничество является одним из самых опасных проявлений коррупции. Исследование указанных противоправных деяний позволяет сделать вывод о том, что их существование в большинстве своем предопределяется общими для всей коррупционной преступности криминогенными факторами. К их числу традиционно можно отнести: трудности процесса становления рыночной экономики и социальной модернизации общества; социальную поляризацию общества; слабость и неразвитость институтов гражданского общества; слабую эффективность контроля за деятельностью чиновников; нарушения в подборе и расстановке кадров, низкий уровень подготовки части госслужащих и сотрудников правоохранительных органов; падение нравственности и правовой нигилизм и др.

С целью изучения причин, порождающих взяточничество в республике, нами было проведено анкетирование 347 сотрудников правоохранительных органов (МВД Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь). 80,1 % сотрудников имели практический опыт борьбы со взяточничеством, позволяющий дать квалифицированные ответы на поставленные вопросы. Анализ ответов показал, что важными причинами совершения преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК Республики Беларусь, являются недостатки в сфере государственной службы (39,2 %); просчеты в кадровой работе, недостаточная компетентность и уровень правового сознания лиц, осуществляющих борьбу со взяточничеством (29,4 %).

Большинство участвовавших в анкетировании сотрудников считают, что борьба со взяточничеством в республике в основном ведется на должном уровне (59,4 %). Однако при этом 39,8 % респондентов по-

лагают, что отсутствует целенаправленная работа по предупреждению взяточничества, ей уделяется еще недостаточно внимания.

Результаты анкетирования показали, что одной из важных причин распространения взяточничества являются просчеты, допускаемые в развитии системы государственной службы.

Следует отметить, что в республике уделяется значительное внимание совершенствованию института государственной службы. Основные его аспекты урегулированы Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», а также специальными актами законодательства. В Беларуси сформирована единая система государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, в которой ведущая роль отведена прокуратуре. Существующая система государственных органов периодически совершенствуется в целях оптимизации и обеспечения соответствия ее современным реалиям. Важная роль в этом отводится таким осуществляемым в республике мерам, как регулирование системы денежного содержания, социального обеспечения и социальной защиты госслужащих, ужесточение ограничений, связанных с прохождением госслужбы, для отдельных категорий должностных лиц, ужесточение ответственности за коррупционные преступления, усиление контроля за имущественным положением и служебной деятельностью госслужащих и др.

Однако в целом, несмотря на применяемые меры, существенных результатов на данном направлении не достигнуто, практический эффект осуществленных мероприятий незначителен, пока еще нет заметного снижения уровня взяточничества.

Следовательно, основные усилия в предупреждении взяточничества должны быть направлены на налаживание системы государственной службы в новых условиях, повышение эффективности деятельности органов государственной власти и управления, внедрение в их деятельность инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность принимаемых решений. В этом важную роль сыграла бы реализация конкретных мероприятий, в перечень которых, как нам представляется, целесообразно включить:

разработку и осуществление республиканской программы реформирования и развития системы государственной службы;

создание «карты наиболее коррупционных рисков» и выделение в ней коррупционно наиболее опасных должностей в аппарате государственной власти и управления;

сокращение количества бюрократических процедур и перенос части государственных функций или их дублирования общественным организациям (следовательно, уменьшение количества) потенциальных случаев взяточничества);

расширение и совершенствование мониторинга общественного мнения о состоянии законности в системе государственной службы, а также мониторингового контроля должностей, находящихся в зоне коррупционного риска;

повышение уровня прозрачности управленческих процессов и обеспечение максимальной публичности принимаемых решений и др.

Важным фактором, детерминирующим взяточничество, по мнению респондентов, являются просчеты в кадровой политике. Следует отметить, что в республике в целом осуществляются меры по своевременному удовлетворению потребности в кадрах, установлению и поддержанию приема на работу госслужащих, при этом обеспечивается гласность, внедряется система справедливой оценки труда. Вместе с тем кадровая составляющая не в полной мере соответствует предъявляемым требованиям, и это снижает эффективность реализации антикоррупционных мер. Одним из существенных недостатков являются просчеты в подборе и профессиональной расстановке кадров госаппарата и субъектов противодействия рассматриваемым преступлениям и, как следствие, их недостаточный профессионализм и некомпетентность, что способствует распространению коррупции, в том числе взяточничества.

Полагаем, что положительно может повлиять на ситуацию проведение регулярных конкурсов замещения вакантных должностей, квалификационных экзаменов, аттестаций, исключающих или минимизирующих возможность принятия субъективных решений и их использования в целях избавления от неугодных служащих по мотивам, не связанным с их профессиональными качествами.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МОНИТОРИНГ –
ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В научной литературе отмечается, что в самом общем виде управление, охватывающее вопросы организации какого-либо дела, определяется как сознательное и волевое воздействие на социальную управляемую систему с целью перевода ее из одного состояния в другое или придания ей новых качеств и свойств. Следовательно, управление в органах

внутренних дел – это сознательное и волевое воздействие на систему общественных отношений, связанных с деятельностью этих государственных органов, и непосредственно на них с целью повышения эффективности функционирования подразделений и служб ОВД для решения задач охраны правопорядка и обеспечения безопасности населения, своевременного и эффективного противодействия преступности.

Научную организацию деятельности любого функционирующего социального объекта теория систем рассматривает как приведение его взаимосвязанных составляющих частей в определенную систему с целью совершенствования и функционирования. Оперативно-розыскная деятельность является важной составной частью общей системы комплексных мер противодействия преступности, охраны правопорядка и обеспечения безопасности населения, осуществляемых ОВД. Главная проблема каждой организационной системы – стремление улучшить (оптимизировать) эффективность своей деятельности по достижению определенных целей. Успешное ее разрешение может происходить лишь при условии познания и использования объективно существующих системных закономерностей, среди которых определенную роль играет внешняя среда.

В этой связи надлежало бы упорядочение деятельности оперативных подразделений предполагает: объективную и глубокую оценку складывающейся оперативной обстановки, основанную на результатах оперативно-розыскного мониторинга; планирование как деятельности в целом, так и отдельных мероприятий, тактических операций, оптимальную расстановку сил и средств; обеспечение взаимодействия с другими оперативными подразделениями этого же ОВД, иными службами ОВД, другими правоохранительными и иными органами. На этой основе обеспечивается принятие научно обоснованных управленческих решений, что дает возможность комплексного использования оперативно-розыскных сил, средств и методов в ходе повседневного решения оперативно-тактических задач. Однако некачественный анализ оперативной обстановки, формальное отношение к планированию, а также отсутствие должного взаимодействия подразделений и служб ОВД в настоящее время препятствуют выявлению латентных преступлений.

Оперативно-розыскной мониторинг можно определить как совокупность осуществляемых сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД мероприятий, направленных на регулярное наблюдение за сферами и объектами экономики с целью получения информации о явлениях, носящих криминальный характер, а также выработку комплекса мер, направленных на их устранение.

Значимость, задачи и цели оперативно-розыскного мониторинга предъявляют определенные требования к его содержанию. По нашему мнению, в основе оперативно-розыскного мониторинга лежат выработанные и апробированные практикой элементы оперативного обслуживания подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями ОВД, которые являются признанными всеми специалистами в области ОРД.

Между тем в связи с введением понятия «оперативно-розыскной мониторинг» и расширением задач, стоящих перед подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями, нами предлагается новый взгляд на работу с информацией, выражающийся в осуществлении оперативно-розыскного мониторинга.

Если оперативно-розыскной мониторинг – это слежение за оперативной обстановкой, то важнейшим (первоочередным) элементом его осуществления является обеспечение оперативного сотрудника оперативно-розыскной информацией.

Традиционно повышение эффективности деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД во многом зависит от уровня ее организации, которая включает в себя:

сбор, накопление, систематизацию и анализ информации о криминогенной ситуации в сфере экономики. Необходимо отметить, что исходными данными для анализа криминогенной ситуации является информация, полученная из различных источников, и если рассматривать их изолировано друг от друга, то реальное состояние криминогенной ситуации будет показано не полностью. В этой связи источники информации необходимо анализировать с учетом объективно существующей между ними взаимосвязи и взаимозависимости;

прогнозирование криминогенной ситуации. Оперативно-розыскное прогнозирование можно обозначить как процесс извлечения обоснованного суждения о предполагаемом состоянии объектов оперативного интереса в будущем. Такое суждение можно получить только путем глубокого анализа ситуации, имевшей место в прошлом и существующей в настоящем;

реализацию оперативной информации. С учетом того, что оперативно-розыскной мониторинг носит прогностический характер, получаемая в ходе его осуществления информация будет содержать первичные сведения и ее можно использовать для выполнения задач ОРД, а также информирования других органов, осуществляющих ОРД, о сведениях, полученных при выполнении задач ОРД и относящихся к их компетенции.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нынешние информационные технологии позволяют считывать, обрабатывать и передавать по техническим каналам связи большой объем информации за доли секунды. Преимущество оперативного сотрудника при выполнении своих служебных обязанностей достигается благодаря умению быстро и качественно получать и анализировать оперативно значимую информацию, использовать специальные технические возможности, которые предоставляют современные компьютерные технологии.

Современное информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений требует достоверной и достаточной информации, четкой организации информационных связей, а также использования интегрированных автоматизированных информационных систем. Создание и внедрение подобных систем переводит оперативно-розыскную деятельность на высокотехнологичную основу.

Российские полицейские в 2017 г. в Москве начали использовать систему видеонаблюдения с функцией распознавания лиц. Вначале к системе было подключено 3 тыс. камер, но в течение двух-трех лет планируется оснастить этой функцией все городские камеры, а их более 200 тыс. Такая информационно-аналитическая система позволяет правоохранительным органам разыскивать преступников, находящихся в розыске.

Система работает на основе искусственного интеллекта и использования глубокого обучения нейросетей. Нейросети по определенному алгоритму анализируют видеозаписи с городских камер. Лица на записях сканируются и сравниваются с различными базами данных. Так, например, видеокamеры могут за короткое время сами найти преступника, объявленного в розыск. Департамент информационных технологий Москвы уже сообщил об успехах: во время пилотных испытаний система помогла найти более половины нарушителей закона, которых не могли разыскать несколько лет.

В 2015 г. в Китае запущен проект по созданию национальной базы данных на основе системы распознавания лиц. В стране планируется установить сеть камер видеонаблюдения, которую сами китайские вла-

сти называют крупнейшей в мире: 176 млн камер были установлены изначально, еще около 450 млн планируется установить до 2020 г. (для сравнения: в США их около 50 млн). Многие из установленных камер будут оборудованы системой распознавания лиц. По планам властей к 2020 г. искусственный интеллект сможет за 3 с узнать в лицо каждого из почти 1,4 млрд жителей страны.

С помощью этой технологии китайское правительство сможет собирать гигантский объем информации о своих гражданах. Объединив эти данные с базами полиции, банков и онлайн-сервисов, власти планируют с 2020 г. ввести в стране так называемый рейтинг общественной надежности. Каждому жителю будет присваиваться определенное количество баллов, исходя из его поведения. На основе этих баллов ему будут открывать (или закрывать) доступ к таким привилегиям, как туристические визы, социальные пособия, выгодные ставки по кредитам.

Китайская компания LLVisionTechnology Co разработала и в феврале 2018 г. оснастила полицейских солнечными смарт-очками. Они внешне похожи на GoogleGlass, оборудованы камерой и связаны с базой данных правоохранительных органов. Чтобы проверить личность подозрительного человека, полицейскому надо посмотреть на него с расстояния не более 5 м и с ракурса, при котором видно не менее 70 % лица. Система распознавания лиц автоматически начнет искать совпадения в базе данных и через 2–3 мин сообщит имя и домашний адрес человека, если совпадение будет найдено.

Первыми устройство начали использовать полицейские города Чжэнчжоу в провинции Хэнань. С 1 февраля 2018 г. они надевают смарт-очки во время дежурства на железнодорожном вокзале Чжэнчжоу, дневной пассажиропоток которого обычно вырастает с 60 до 90 тыс. человек во время китайского нового года. За первые 10 дней использования смарт-очков полицейскими было задержано 7 человек, подозреваемых в различных преступлениях, начиная от дорожных аварий до похищения людей. Еще 26 человек было задержано за то, что пользовались фальшивыми ID-картами.

Таким образом, развитие технологий распознавания лиц с помощью искусственного интеллекта открывает перед правоохранительными органами большие возможности для раскрытия преступлений. Разработка и внедрение подобной системы в Беларуси, безусловно, имели бы положительное значение.

**УСТАНАЎЛЕННЕ ФАКТАЎ
НЕСАМАСТОЙНАЙ ПАДРЫХТОЎКІ ДЫСЕРТАЦЫЙ
АСОБНЫМІ СРОДКАМІ АПЕРАТЫЎНА-ВЫШУКОВАЙ ДЗЕЙНАСЦІ**

Пастаноўка праблемы. У 2018 г. у выніку правядзення аналізу беларускага сегмента сеткі Інтэрнэт Вышэйшай атэстацыйнай камісіяй Рэспублікі Беларусь было выяўлена 46 інтэрнэт-сайтаў, на якіх рэкламавалася дзейнасць па напісанню на заказ на платнай аснове магістарскіх, кандыдацкіх і доктарскіх дысертацый практычна па ўсіх галінах навукі і па ўсіх навуковых спецыяльнасцях. Разам з названымі кваліфікацыйнымі навуковымі працамі актыўна прапануецца падрыхтоўка школьных сачыненняў, кантрольных работ, лабараторных работ для каледжаў, справаздач па практыцы, курсавых і дыпломных прац для ўстаноў вышэйшай адукацыі, справаздач аб навукова-даследчых работах любога ўзроўню і інш.

ВАК з мэтай спынення незаконнай рэкламнай дзейнасці накіравала ў Міністэрства антыманапольнага рэгулявання і гандлю Рэспублікі Беларусь, а таксама ў Брэсцкі, Гомельскі, Мінскі абласныя і Мінскі і Магілёўскі гарадскія выканаўчыя камітэты адпаведныя матэрыялы для ліквідацыі парушэнняў заканадаўства аб рэкламе.

Разам з тым рост колькасці суб'ектаў, якія прапануюць адзначаныя вышэй паслугі, іх распаўсюджанасць па ўсіх рэгіёнах краіны, дзе функцыянуюць установы вышэйшай адукацыі і каледжы, а таксама пастаянная наяўнасць вакансій на прадпрыемствах такога роду дзейнасці дазваляе выказаць здагадку аб высокай верагоднасці з'яўлення ў бліжэйшай перспектыве прэцэдэнтаў прадстаўлення да абароны несамастойна падрыхтаваных дысертацый.

Шляхі вырашэння праблемы. На нашу думку, паслугі па напісанню на заказ навуковых прац рознага ўзроўню, роўна як і прадстаўленне да абароны несамастойна падрыхтаваных дысертацый, уяўляюць сабой адзін з відаў супрацьпраўнай дзейнасці. У выпадку ўстанаўлення факта абароны несамастойна падрыхтаванай дысертацыі з яе наступным праходжаннем усіх устаноўленых законам працэдур і зацвярджэннем Прэзідыума ВАК рашэння савета па абароне дысертацый альбо прысуджэннем вучонай ступені доктара навук па такой працы вынік будзе ануляваны шляхам пазбаўлення атрыманай вучонай ступені.

Адзначым, што несамастойна падрыхтаваная дысертацыя ўяўляе сабой кваліфікацыйную навуковую працу і па выніках яе атэстацыі асобе, якая не з'яўляецца аўтарам даследавання, прысуджаецца вучоная ступень. Разам з тым у надобрасумленнага вучонага з'яўляецца адпаведная магчымасць атрымліваць пэўныя грашовыя выплаты (Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 25 верасня 2007 г. № 450 «Аб устанаўленні даплат за вучоныя ступені і званні»). Зыходзячы з гэтага, лічым мэтазгодным падкрэсліць, што кожны такі факт павінен атрымліваць прававую ацэнку праваахоўных органаў з прыняццем рашэння, прадугледжанага арт. 174 Крымінальна-працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь.

Пры гэтым у аспекце рашэння задач аперацыўна-вышуковай дзейнасці (папярэджанне, выяўленне, спыненне злачынстваў, а таксама выяўленне грамадзян, якія іх падрыхтоўваюць або ўчыняюць) неабходныя звесткі для прыняцця рашэння могуць быць атрыманы ў тым ліку і з дапамогай:

ініцыявання праваахоўнымі органамі актыўнасці арганізацый (юрыдычных асоб, якія могуць мець адносіны да падрыхтоўкі дысертацый на заказ), у частцы рэалізацыі імі права, прадугледжанага арт. 11 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб аперацыўна-вышуковай дзейнасці», а менавіта прадастаўляць органам, якія ажыццяўляюць аперацыўна-вышуковую дзейнасць, звесткі, неабходныя для выканання іх задач;

праверачнай закупкі, прычым як набыцця без мэты спажывання або збыту ў грамадзяніна, арганізацыі прадметаў і звестак, так і ажыццяўлення заказу на выкананне работ (аказанне паслуг). Пры гэтым заканадавец устанавіў, што ажыццяўленне заказу на выкананне работ (аказанне паслуг) у выпадку, калі дзеянні заказчыка па падрыхтоўцы і ажыццяўленню такога заказу забаронены крымінальным законам пагразаў пакарання, павінна праводзіцца ў рамках аперацыўнага эксперыменту. Гэта можа тычыцца падрыхтоўкі дысертацый, якія змяшчаюць дзяржаўныя сакрэты, і махлярства з боку выканаўцаў.

Выкарыстанне пазначаных і іншых сродкаў аперацыўна-вышуковай дзейнасці разам з аналітычнай працай і правядзеннем комплексных судовых аўтара- і літаратуразнаўчых экспертыз адкрывае перспектывы больш актыўнага і сістэмнага супрацьдзеяння фактам несамастойнай падрыхтоўкі кваліфікацыйных навуковых прац з прыцягненнем да адказнасці (у тым ліку крымінальнай) як заказчыкаў, так і выканаўцаў ілжывых дысертацый з усімі саўдзельнікамі.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В условиях стремительного развития информационных технологий и расширения их сферы влияния на общество, трансформации форм и видов преступных проявлений, возрастающих потоков и объемов информации все большее значение для повышения эффективности правоохранительных органов уделяется информационно-аналитической работе оперативных подразделений.

Совершенствование системы информационного обеспечения правоохранительных органов приводит к возникновению новых методов поиска, сбора, обработки и анализа информации, используемой в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Работа оперативных сотрудников с распределенными базами данных во многом облегчает поиск и получение необходимых сведений. Однако скорость получения таких сведений напрямую зависит от внедрения современных программно-технических комплексов, которые способны поддерживать работоспособность огромных массивов данных, а также ускорять их обработку, анализ и предоставление.

В связи с этим актуальность разработки программного обеспечения, которое реализует широкий спектр возможностей баз данных, не вызывает сомнений. Как отмечается в литературе, существенную помощь в этом может оказать использование инструментария математической науки и информатики. Использование математических методов и моделей позволяет действительно осуществлять операции отбора, ранжирования и верификации получаемой информации.

Использование информационных технологий, основанных на построении математических моделей изображений, и дальнейшее их сопоставление с накопленной информацией из баз данных позволяет уже сегодня осуществлять идентификацию по изображениям лиц, в том числе устанавливать личность разыскиваемых лиц. В качестве идентифицирующих объектов для установления тождества лиц могут использоваться фото- и видеоизображения.

Эффективность деятельности, которая направлена на установление личности разыскиваемого лица, во многом определяется оперативностью информационного поиска в базах данных. Данный процесс на-

ходится в прямой зависимости от полноты сбора, качества обработки и хранения ориентирующей информации о внешнем облике человека. С целью повышения результативности обработки данных о внешнем облике человека разработчики аналитических систем стали применять методы искусственного интеллекта – методы искусственных нейронных сетей.

Нейронные сети представляют собой программные комплексы простых обработчиков данных, которые способны к адаптивному ситуационному обучению, и в конечном счете направлены на решение сложных задач. Использование методов, применяемых в нейронных сетях, позволяет решать ряд проблем по обеспечению независимости работы системы от окружающих условий фото- и видеofиксации объектов, таких как освещение, ракурс съемки, временные изменения внешности человека и т. д.

Применение методов нейронных сетей открывает огромные возможности в обеспечении безопасности в режиме реального времени, когда на основе поведенческих характеристик личности, в том числе функциональных признаков внешности, зафиксированных на видеоносителях, можно выявить злоумышленника на стадии подготовки к совершению противоправного деяния.

В научных исследованиях отмечается, что производители современных аналитических систем стремятся создавать такие программные комплексы, которые соответствуют в том числе требованиям ОРД и позволяют максимально автоматизировать процесс поиска лиц по изображениям. Разрабатываемые аналитические системы идентификации по изображениям лиц сочетают в себе функции распознавания образов и отождествления.

С содержательной стороны функция распознавания образов заключается в выявлении определенного объекта, который обладает характерными признаками, позволяющими выделить его среди прочих сходных с ним объектов. В процессе распознавания личности это могут быть отличительные признаки внешнего облика человека, а также признаки, которые характеризуют двигательные функции человека.

Широкое распространение систем видеонаблюдения, характеризующихся высокой информативностью, позволяет осуществлять поисковые мероприятия по установлению личности в местах наиболее вероятного совершения преступления, на контрольных пунктах пересечения государственной границы, на транспорте, в сети Интернет и др.

Выявление в общей поисковой среде необходимого лица, обладающего набором характерных признаков (анатомических и (или) функцио-

нальных признаков внешности), позволяет в дальнейшем осуществить его идентификацию в частности и в автономном режиме, не требуя при этом от оператора аналитической системы каких-либо дополнительных действий.

Таким образом, создание и внедрение автоматизированных аналитических систем, основанных на использовании современных инновационных технологий, позволит повысить уровень осуществления информационно-аналитической работы в правоохранительных органах. Также следует отметить, что применение методов нейронных сетей является одним из перспективных направлений не только по отождествлению личности, но и по распознаванию различных предметов, оружия, транспортных средств и т. д.

УДК 343.985.8

А.Г. Желобкович

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Мошеннические посягательства на вторичном рынке жилой недвижимости отличаются высокой степенью общественной опасности, выступают основным направлением противоправной деятельности преступных формирований, в силу определенной специфики, связанной с действиями преступников в легальной гражданско-правовой сфере, являются труднодоказуемыми.

На наш взгляд, для решения основных задач оперативно-розыскного противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости требуются разработка оперативно-розыскной характеристики данного вида преступлений, определение ее основных элементов, которые в совокупности составили бы ее целостность.

В теории ОРД существует множество позиций в оценке оперативно-розыскной характеристики как научной категории. Не вступая в полемику относительно той или иной позиции, считаем, что при формировании положений, касающихся оперативно-розыскной характеристики преступлений, целесообразно учитывать следующие обстоятельства. Преступления по своей сути выступают предметом изучения юридических наук криминального цикла – криминалистики, криминологии, уголовного права. Личность преступника, мотивы, цели, способ совершения преступления, его последствия являются элементами уголовно-правовой,

криминалистической, криминологической характеристик преступлений. Указанные науки изучают преступления и лиц, их совершивших, через призму своего предмета, целей и задач. Оперативно-розыскная характеристика применительно к данным суждениям призвана способствовать постановке целей и решению задач в целом ОРД.

Анализ структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений позволяет сделать вывод о том, что в их содержание включаются отдельные положения уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристик.

Уголовно-правовая характеристика преступлений предназначена для их выявления по признакам возникновения и последовательного развития, что позволит наметить перечень оперативно-розыскных и иных мероприятий, в том числе предупредительного характера, которые целесообразно проводить в зависимости от стадии развития мошеннического посягательства.

Криминологическая характеристика позволяет учитывать возможности профилактики, предотвращения, пресечения преступлений, оценки личности преступника, потерпевшего. В подтверждение важности приводимых аргументов следует отметить, что мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости фактически во всех случаях совершается в отношении лиц с повышенным виктимным поведением (злоупотребляющих спиртными напитками, ведущих антиобщественный образ жизни), что предопределяет необходимость использования криминологических знаний, в том числе при принятии мер предупреждения как одной из составляющих процесса оперативно-розыскного противодействия данным преступлениям.

Криминалистическая характеристика дает представление об объеме и содержании предмета доказывания обстоятельств, необходимых для расследования преступления, способах его совершения, предмете преступного посягательства, обстановке преступления, следах преступной деятельности. Рассматривая соотношение криминалистической и оперативно-розыскной характеристик, необходимо отметить, что практически все элементы указанных характеристик совпадают. Определяющим в данном случае является связь доказывания в расследовании преступлений и документирования в ОРД как процессов, имеющих общую цель – установление виновных лиц, доказывание их причастности к совершению преступления. Немаловажным является и то, что от обстоятельств, определяющих предмет доказывания по уголовному делу, зависит комплекс ОРМ, которые проводятся в процессе документирования.

Анализ научной литературы, обобщение материалов следственно-оперативной практики позволяют в качестве структурных элементов

оперативно-розыскной характеристики мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости избрать сведения о личности лиц, совершающих мошенничество, личности потерпевших, способах совершения мошенничества, предмете преступного посягательства, обстановке совершения преступления, следах преступления.

Рассматривая оперативно-розыскную характеристику как комплексное понятие, следует учитывать, что каждый включенный в нее элемент должен быть проанализирован исходя из сущности, принципов, задач ОРД, применен в соответствии с их положениями.

Принимая во внимание допустимость включения в оперативно-розыскную характеристику сведений из уголовного права, криминологии, криминалистики и с учетом их рассмотрения через призму предмета ОРД, следует заключить, что такое комплексное использование отраслевых знаний позволит улучшить информационное обеспечение деятельности оперативных сотрудников при осуществлении ими оперативно-розыскного противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости, нивелирует ограниченность информации о лицах, совершающих данные преступления, возможных потерпевших от противоправных действий, способах совершения мошенничества, предмете преступного посягательства, обстановке и следах преступлений.

УДК 343.1

М.С. Изотова

СИСТЕМО-СТРУКТУРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) определяет оперативный опрос как общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Таким образом, оперативный опрос представляет собой совокупность определенных действий и может рассматриваться как самостоятельный системный объект, являющийся подсистемой института ОРМ.

Основываясь на подходах, сложившихся в теории систем, теории права и теории юридической деятельности, можно обоснованно констатировать, что оперативный опрос имеет свое специфическое системно-структурное построение, включающее следующие компоненты.

1. Цель проведения оперативного опроса. Данный компонент следует рассматривать как системообразующий, так как он обуславливает функ-

ционирование всей системы рассматриваемого ОРМ. В соответствии с положениями ст. 21 Закона об ОРД и исходя из задач ОРД, определенных в ст. 3 Закона об ОРД, целью проведения оперативного опроса является получение фактических данных о лицах, событиях или явлениях, представляющих интерес для органов, осуществляющих ОРД. К таким данным целесообразно относить: сведения о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности; сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших; сведения, необходимые для принятия решения о допуске лиц к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в ОРД, к содействию органам, осуществляющим ОРД на конфиденциальной основе; иные оперативно значимые сведения.

2. Правовая основа проведения оперативного опроса. Правовую основу проведения рассматриваемого ОРМ составляют нормативные правовые акты, регламентирующие его проведение на законодательном уровне – Закон об ОРД, на ведомственном уровне – нормативные правовые акты, принимаемые государственными органами, уполномоченными на осуществление ОРД (оперативно-розыскные органы), регламентирующие организацию и тактику проведения оперативного опроса, которые носят, как правило, закрытый характер.

3. Содержание оперативного опроса. Под содержанием оперативного опроса целесообразно понимать совокупность следующих элементов: объект оперативного опроса – физическое лицо, о котором известно, что оно обладает или может обладать информацией, интересующей оперативно-розыскной орган; субъект оперативного опроса – должностное лицо оперативно-розыскного органа (оперативный сотрудник); участники оперативного опроса – физическое лицо, привлеченное к участию в данном ОРМ, иные лица, участвующие в таком мероприятии (например, граждане, обладающие специальными знаниями в науке, технике, ремесле и др.); совокупность действий, составляющих оперативный опрос, – специальное общение (беседа) между субъектом (участником) и объектом оперативного опроса; средства проведения оперативного опроса – предметы, вещества и информационные системы, которые обеспечивают проведение ОРМ: технические – специальные технические средства (в частности, для негласного получения (фиксации) информации); информационные – документы, учеты и т. д.; способы проведения оперативного опроса – непосредственный опрос (личная беседа) или опосредованный опрос (посредством сети электросвязи); результаты проведения оперативного опроса – сведения, которые

были получены при осуществлении данного ОРМ, имеющие значение для решения задач ОРД и зафиксированные в оперативно-служебных документах надлежащим образом.

4. Структура оперативного опроса. Между элементами оперативного опроса могут быть выделены различные связи и отношения, наиболее важными из которых целесообразно считать следующие: правовые (наличие прав и обязанностей у участников опроса, например право гражданина отказаться быть опрошенным); технические (возможность использовать те или иные технические средства); психологические (например, установление психологического контакта между оперативным сотрудником и опрашиваемым лицом).

5. Функции оперативного опроса. В качестве основных целесообразно выделять следующие функции рассматриваемого ОРМ: поисковую (связана с получением ориентирующей информации о событиях и явлениях, представляющих оперативный интерес); информационную (связана с получением необходимых фактических данных); удостоверительную (связана с внесением ясности в обстоятельства, на установление которых направлено рассматриваемое ОРМ).

6. Проведение оперативного опроса. Основываясь на положениях Закона об ОРД и анализе сложившейся практики, можно сделать вывод, что оперативный опрос осуществляется в процессуально-процедурной форме, включающей следующие стадии: определение оснований для проведения оперативного опроса; выполнение условий проведения оперативного опроса; организацию, в том числе планирование, проведение оперативного опроса; оформление специального задания на проведение оперативного опроса (в случаях, когда к участию в его проведении привлекается другое лицо); непосредственное производство оперативного опроса; фиксацию хода и результатов оперативного опроса; прекращение оперативного опроса.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКА ЛИЦ,
ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ**

Эффективность розыска лиц, пропавших без вести, во многом зависит от уровня взаимодействия оперативных подразделений ОВД с раз-

личными субъектами. Однако в данной сфере существуют проблемные вопросы, требующие научной проработки.

Современное состояние розыскной работы характеризуется ежегодным ростом количества лиц, пропавших без вести за пределами Республики Беларусь. При этом статистика показывает, что большинство из них по объективным причинам пропали непосредственно на территории Российской Федерации. В связи с указанным особую значимость приобретает эффективность розыскной работы, осуществляемой в международном масштабе и основанной на правильном использовании возможностей межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов.

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия между розыскными подразделениями Министерств внутренних дел Республики Беларусь и Российской Федерации является обмен информацией. Так, значительную помощь в осуществлении розыскной деятельности оказывает Межгосударственный информационный банк, функционирование которого обеспечивает Главный информационно-аналитический центр МВД России, объем данных только централизованного дактилоскопического учета информационного банка составляет более 31 млн дактилоскопических карт. Постановка на централизованный учет дактилоскопических карт неопознанных трупов не всегда осуществляется своевременно, в связи с чем информация о лице, пропавшем без вести, поступает спустя продолжительное время, что влечет за собой нерациональное распределение имеющихся ресурсов ОВД.

Повышению эффективности розыска лиц, пропавших без вести за пределами Республики Беларусь, может служить совершенствование механизма постановки на централизованный учет в Межгосударственный информационный банк дактилоскопических карт неопознанных трупов.

Справедливо отмечается, что эффективность и наступательность розыска лиц, пропавших без вести, зависит в том числе от взаимодействия оперативных подразделений ОВД с силами общественности.

Анализ современной практики розыскной работы показал, что сотрудники розыскных подразделений ОВД часто взаимодействуют с общественными организациями и добровольными движениями, прибегают к использованию в розыске имеющейся у них техники и волонтерского ресурса. Также правоохранительные органы обращаются с просьбами о размещении информации о лицах, пропавших без вести, в целевых группах, которые насчитывают сотни тысяч подписчиков, созданных

указанными организациями в различных мессенджерах, социальных сетях. Волонтеры и поисково-спасательные отряды оказывают значительную помощь в розыске лиц, пропавших без вести, однако учитывая то, что данное направление не подвергалось научной разработке и сформировалось относительно недавно, безусловно, имеется ряд неурегулированных вопросов по взаимодействию добровольцев с розыскными подразделениями ОВД, в том числе вопросов правового регулирования, отсутствуют методические рекомендации по взаимодействию ОВД с волонтерскими организациями, по причине чего взаимодействие носит несистемный и эпизодический характер. Добровольцы часто действуют самостоятельно, не ставя в известность правоохранительные органы, в результате чего могут последовать нежелательные последствия: утрата доказательственной базы, сокрытие следов преступления и др. В свою очередь, сотрудники территориальных органов нередко скептически относятся к помощи добровольцев, не привлекая их к мероприятиям и не принимая всерьез собранную ими информацию.

Добровольные объединения и волонтерские организации взаимодействуют с аналогичными объединениями и за рубежом, что может расширить возможности розыска лиц, пропавших без вести на территории других государств. Так, в настоящее время добровольческие поисковые отряды сформированы в 76 субъектах Российской Федерации. В их состав входят около 15 тыс. граждан разного возраста и социального статуса. В 39 регионах заключены соглашения о сотрудничестве территориальных ОВД Российской Федерации с местными волонтерскими организациями.

К числу предложений, которые могут способствовать повышению уровня взаимодействия правоохранительных органов и сил общественной безопасности, относятся установление надлежащего взаимодействия с волонтерскими движениями; разработка методических рекомендаций по совместному участию ОВД и волонтерского движения по установлению лиц, пропавших без вести; нормативное закрепление такой формы сотрудничества.

Таким образом, по нашему мнению, повышение уровня межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов и совершенствование взаимодействия с силами общественности на территории Республики Беларусь являются приоритетными направлениями повышения эффективности деятельности по розыску лиц, пропавших без вести.

О ВЕРИФИКАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ НОМЕРОВ ДЛЯ ПРИЕМА СМС-СООБЩЕНИЙ

Развитие и совершенствование информационного пространства является одним из факторов роста преступлений в сфере высоких технологий. Поиск уязвимостей информационной системы, фиксация следов в компьютерной технике с каждым годом становятся сложнее. Это ярко проявляется в том, что преступные группы и сообщества начинают активно использовать в своей деятельности новейшие и безграничные достижения сети Интернет.

Для обеспечения анонимности своих корыстных целей, минимизирования процесса идентификации в сети Интернет злоумышленники все чаще используют зарубежные прокси-серверы.

С целью предупреждения преступлений в сфере высоких технологий поставщики интернет-услуг ограничивают доступ к информации, содержащей сведения об экстремистской деятельности, незаконном обороте оружия, наркотических средств, психотропных веществ, незаконной миграции, торговле людьми, к распространению порнографических материалов, пропаганде насилия и жестокости.

Поставщики интернет-услуг с использованием аппаратно-программного комплекса формируют и хранят актуальные сведения о посещаемых пользователями интернет-ресурсах. Сохраняемые сведения включают в себя следующую информацию: номер и дату заключения договора на оказание услуг электросвязи; фамилию, собственное имя, отчество; адрес пользователя или адрес установки оконечного абонентского устройства; данные, позволяющие идентифицировать пользователя интернет-ресурса или его оконечное абонентское устройство; MAC-адрес или идентификационный номер оконечного абонентского устройства пользователя интернет-ресурса.

Вышеуказанные сведения находятся в основе принципов правового регулирования общественных отношений в сфере информатизации и защиты информации в Республике Беларусь и подлежат обязательной защите, поскольку относятся к персональным данным, распространение или предоставление которых ограничено.

В настоящее время в Республике Беларусь существуют сети Wi-Fi, круглосуточно действующие на железнодорожных вокзалах и в Национальном аэропорте «Минск», где есть открытая сеть «Белтелеком».

Доступ к указанным сетям беспроводного доступа осуществляется и реализуется при верификации номера мобильного телефона с использованием уникального кода доступа в сеть Интернет.

В настоящее время в сети Интернет существуют порядка 10 виртуальных номеров, которые работают в круглосуточном режиме и используются для упрощенного и качественного получения услуг от оператора сотовой связи. Виртуальные номера регистрируются в США, Эстонии, России, Великобритании, Украине и в режиме реального времени на интернет-сайте отображают все СМС-сообщения, которые на них были отправлены.

Вместе с тем при использовании виртуального номера телефона как способа верификации в беспроводной сети Wi-Fi оператор сотовой связи высылает уникальный код доступа в сеть Интернет без каких-либо ограничений, идентифицируя номер абонента как иностранный. Злоумышленники используют данную технологию как способ регистрации в социальных сетях, электронных почтовых адресов, а также заказа мобильных сим-карт.

При совершении абонентом преступлений в сфере высоких технологий установить оператора сотовой связи и персональные данные пользователя в данном случае невозможно, поскольку сервер сайта располагается за рубежом.

С целью качественного сохранения персональных данных абонентов, использующих беспроводные сети в Республике Беларусь, необходимо проводить идентификацию абонентов не только с использованием номера мобильного телефона, но и путем личного предъявления паспорта с последующей фиксацией персональных данных физического лица. Данная мера будет обеспечивать профилактический характер, сдерживая граждан от совершения преступлений в сфере высоких технологий.

УДК 343.985

А.А. Ковальчук

О ПОНЯТИИ РЕКВИЗИТОВ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

Популяризация использования банковских платежных карточек (БПК) населением Республики Беларусь для совершения различного рода финансовых операций, осуществляемая в рамках информатизации банковской сферы нашей страны, обусловила возникновение и развитие соответ-

ствующего направления преступной деятельности. При этом по причине высокой степени латентности и трансграничного характера наиболее актуальной на современном этапе является проблема борьбы с хищениями, совершаемыми с использованием реквизитов БПК. Однако несмотря на непрерывное совершенствование процесса оперативно-розыскного противодействия преступлениям рассматриваемого вида в настоящее время существует ряд нерешенных вопросов теоретико-правового характера, обусловленных пробелами в законодательстве нашей страны.

Первое, на что необходимо обратить внимание, это отсутствие согласованности законодательных и иных нормативных правовых актов. В качестве примера различных несоответствий в законодательстве нашей страны можно привести тот факт, что действующая редакция Банковского кодекса Республики Беларусь закрепляет понятие «банковская платежная карточка», в то время как в Уголовном кодексе Республики Беларусь до настоящего времени используется понятие «банковская пластиковая карточка». Следует отметить, что подобных примеров в уголовном, уголовно-процессуальном и иных сферах законодательства Республики Беларусь существует немало.

Другим вопросом, требующим решения, является необходимость четкого формулирования и нормативного закрепления понятийного аппарата, который, по нашему мнению, имеет существенное значение для понимания процессов, происходящих в рассматриваемой сфере. Так, в ст. 273 Банковского кодекса Республики Беларусь дано определение понятия «банковская платежная карточка» и указано, что «выпуск в обращение (эмиссия) банковских платежных карточек, расчетное и (или) кассовое обслуживание физических и (или) юридических лиц при использовании банковских платежных карточек и (или) их реквизитов (эквайринг) проводятся банком на основании лицензии на осуществление банковской деятельности». Иными словами, обслуживание банковскими учреждениями осуществляется при использовании держателями как БПК, так и их реквизитов. При этом понятие «реквизиты банковской платежной карточки» в указанном кодексе не определено.

В соответствии с Инструкцией о порядке совершения операций с банковскими платежными карточками, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2013 г. № 34, «реквизиты карточки – номер, срок действия карточки и иная информация в соответствии с правилами платежной системы (банка-эмитента)». В то же время в данном документе обозначено, что «персонализация карточки – это нанесение реквизитов карточки и иной информации на заготовку карточки (другие носители информации) в графическом и (или) электронном виде в соответствии с правилами платежной системы».

Полагаем, что указанные понятия тесно связаны между собой. Более того, держатели карточек, как правило, и ассоциируют реквизиты с той информацией, которая нанесена на заготовку карточки. Однако, по нашему мнению, приведенные определения этих двух понятий в некоторой степени противоречивы по причине недостаточно четкого определения понятия «реквизиты карточки». Так, в данном определении слова «иная информация» относятся к реквизитам карточки. В то же время в определении второго понятия указано, что на заготовку карточки может наноситься «иная информация», не относящаяся к ее реквизитам.

Следует также обратить внимание на то, что в различных платежных системах и электронных торговых площадках установлен определенный перечень реквизитов БПК, допустимый для осуществления соответствующих операций.

Таким образом, считаем необходимым рассматривать реквизиты карточки с точки зрения их основного назначения в платежном смысле и предлагаем следующее определение: реквизиты банковской платежной карточки – сведения, нанесенные на заготовку карточки и (или) другие носители информации в графическом и (или) электронном виде, обеспечивающие в определенном сочетании возможность осуществления доступа к счету ее держателя. С учетом указанного к реквизитам банковской платежной карточки следует относить: номер карточки, срок ее действия, персональный идентификационный номер (ПИН-код), фамилию и собственное имя держателя карточки, его подпись, наименование банка-эмитента, тип платежной системы, cvv2- или cvc2-код.

Решение проблемных вопросов теоретической направленности, в том числе вышеуказанных, позволит обеспечить создание оптимальной нормативной правовой базы для борьбы с хищениями, совершаемыми с использованием реквизитов БПК.

УДК 343.163

О.А. Кожевников

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры России и Беларуси является надзор за исполнением законодательства органами, осуществляющими ОРД.

При этом Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 1 и гл. 3 говорит о надзоре за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, но ни название данного направления, ни его содержание не отражают сущности деятельности прокурора в данной сфере. И тому есть несколько причин.

Во-первых, в законе говорится о соблюдении законности только правоохранительными органами. Между тем круг субъектов, принимающих участие на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, достаточно широк. Так, УПК РФ выделяет участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, где кроме прокурора, следователя, начальника следственного отдела, органа дознания, дознавателя упоминает потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (гл. 6), участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7) и иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8). Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» говорит об органах, осуществляющих ОРД, прокуратуре, суде, но в эту деятельность вовлечены также лица. Это защищаемые лица, лица, претендующие на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды, допускаемые к участию в ОРД или к материалам, полученным в результате ее осуществления, допускаемые к осуществлению частной детективной или охранной деятельности, граждане, претендующие на замещение государственных должностей Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки указанных сведений; государственных должностей субъектов Российской Федерации; должностей глав муниципальных образований, муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе; должностей федеральной государственной службы; должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации; должностей муниципальной службы; должностей в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов; отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными

государственными органами, лица, содействующие органам, осуществляющим ОРД, сотрудничающие с ними по контракту, внедренные в организованные преступные группы. И этими субъектами также могут нарушаться правовые нормы.

Во-вторых, в законе наряду с органами, осуществляющими досудебное производство по уголовному делу, названы и органы, осуществляющие ОРД, что, на наш взгляд, вряд ли правильно. Оправданной является точка зрения о существовании отдельной отрасли (направления) деятельности прокуратуры – надзора за исполнением законодательства при осуществлении ОРД. Данное направление имеет свои задачи, предмет, а прокурор обладает особыми полномочиями, обусловленными спецификой данного вида деятельности. Таким образом, появляются два самостоятельных направления деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законодательства – при осуществлении ОРД и при осуществлении дознания и предварительного следствия.

В Законе «О прокуратуре Республики Беларусь» имеются статьи, посвященные как надзору за законностью ОРД (ст. 28, 29), так и надзору исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания (ст. 30, 31, 44), при этом ст. 36 и 37 относятся к обоим направлениям. Думается, что досудебное производство, под которым понимается ускоренное производство и производство со дня поступления заявления, сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд для рассмотрения по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты (п. 4¹ ст. 6 УПК Республики Беларусь) мало чем отличаются от производства предварительного следствия и дознания, и такая формулировка закона является не совсем некорректной.

В отличие от Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» содержит в себе норму о полномочиях прокурора по надзору за исполнением законодательства при осуществлении ОРД. В Российской Федерации некоторые полномочия содержатся лишь в ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Исходя из изложенного представляется необходимым внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», указав, что надзор за исполнением законодательства при осуществлении ОРД является самостоятельным направлением деятельности российской прокуратуры, также предусмотрев в нем все полномочия прокурора в данной сфере.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно абзацу шестому части первой ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и абзацу четвертому ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» основной задачей ОВД является розыск лиц, без вести пропавших.

Актуальность данного направления оперативно-служебной деятельности связана с тем, что, несмотря на устойчивую общую тенденцию снижения количества зарегистрированных преступлений по линии уголовного розыска, число пропавших без вести лиц продолжает расти.

За 2018 г. объявлено в розыск 915 без вести пропавших лиц. В результате проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий было установлено местонахождение 879 лиц. Вместе с тем, несмотря на проведенную работу всеми заинтересованными органами, количество неустановленных лиц в стране увеличилось с 2 637 до 2 673 (+36).

Тенденция увеличения числа объявленных в розыск и, соответственно, не установленных лиц отмечалась и в предыдущем периоде. Так, в 2017 г. было объявлено в розыск 890 без вести пропавших, установлено местонахождение 826, что привело к увеличению числа неустановленных лиц с 2 573 до 2 637 (+64).

Основная роль в установлении и розыске без вести пропавших лиц принадлежит ОВД. Необходимо признать, что имеется ряд проблем, связанных с необходимостью совершенствования правового, оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения розыска и установления местонахождения различных категорий граждан, прежде всего это относится к практике организации розыска без вести пропавших лиц.

Особая актуальность оперативно-розыскного обеспечения проявляется при установлении без вести пропавших несовершеннолетних.

Так, при проведении поисковых, а также оперативно-розыскных и иных мероприятий по проверке криминальной версии исчезновения заблудившихся в лесу несовершеннолетних был выявлен ряд проблемных вопросов в данном направлении оперативно-служебной деятельности:

1) отсутствие методически разработанной практико-применимой для

оперативных сотрудников модели поведения несовершеннолетнего лица при его потере ориентации на местности (в лесу); 2) отсутствие схемы расчета с учетом возраста, физического уровня развития и моральной устойчивости к стрессовым ситуациям, а также времени суток и погодных условий, максимально возможного времени нахождения несовершеннолетнего без продуктов питания (без воды); 3) отсутствие сформированной в полном объеме по стране базы данных лиц, ранее привлекавшихся к уголовной и иной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (находится в стадии создания); 4) отсутствие единой по стране базы данных владельцев охотничьего и иного оружия (имеются в наличии сведения по областям).

Решение первых двух вопросов лежит в плоскости разработки методического обеспечения при подготовке оперативных сотрудников в условиях специальных учреждений образования системы МВД Республики Беларусь с привлечением специалистов системы образования и медицины.

Решение последующих вопросов входит в компетенцию подразделений системы МВД, ответственных за разработку и обеспечение внедрения соответствующих программных продуктов, а также проведения обучающих семинаров среди личного состава уголовного розыска.

Также актуален вопрос о внесении изменений в ведомственные нормативные документы с признанием права целевого проведения ОРМ, в том числе ограничивающих конституционные права граждан, по данному направлению сотрудниками иных подразделений криминальной милиции системы МВД Республики Беларусь.

Таким образом, оперативно-розыскное обеспечение проведения мероприятий по факту установления без вести пропавших лиц и особенно несовершеннолетних требует повышения своей эффективности.

УДК 343.985.8

Д.Н. Лахтиков

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Одним из проблемных вопросов, стоящих перед исследователями в области разработки мер борьбы с преступностью, является проблема личности преступника, которая преимущественно разрабатывается в

рамках криминологии, психологии, криминалистики, в том числе ОРД. Значение разработки этой проблемы обусловлено тем, что преступность прямо связана с определенным общественно опасным поведением человека.

Для решения стоящих перед оперативными подразделениями ОВД задач по предупреждению, выявлению (раскрытию) и пресечению преступлений определенную роль играет изучение особенностей, характеристики личности преступников. При этом в ОРД объектом исследования человек становится не только после совершения им преступления, но и в случаях, когда преступник не установлен или от лица можно ожидать совершения преступления.

Проблема содержания оперативно-розыскной характеристики личности преступника на протяжении длительного времени является предметом внимания ученых, исследующих вопросы ОРД, однако дискуссия по поводу ее структурно-содержательного аспекта не завершена. При этом анализ специальной литературы показывает, что изучаются преимущественно особенности личности преступника применительно к отдельным видам преступлений, происходит описание структурных элементов характеристики, без выработки рекомендаций практического характера. Иными словами, возникает ситуация, когда оперативно-розыскная характеристика личности преступника успешно реализует свою теоретическую функцию и недостаточно эффективно прикладную.

Ю.М. Антонян под личностью преступника понимает совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Каждая наука, изучающая личность преступника, выделяет особенности, которые являются существенными с точки зрения ее предмета и целей. В свою очередь, при выделении оперативно значимых свойств необходимо отметить, что в основе должны находиться признаки, учет которых позволяет более эффективно применять оперативно-розыскные возможности при решении задач, стоящих перед оперативными подразделениями.

Оперативно-розыскная характеристика личности преступника изучает лишь те ее аспекты, информация о которых необходима для научно обоснованного организационно-тактического применения оперативно-розыскных сил, средств и методов. Знание указанных выше особенностей позволит более эффективно осуществлять предупреждение, выявление (раскрытие) преступлений, тактически обеспечить проведение ОРМ.

Изучение научной литературы показывает, что в отдельных случаях выделяются различные признаки и их группы (отдельные элементы социально-демографической, криминологической характеристики, преступная специализация и др.), которые не влияют на организацию и осуществление ОРД, необоснованно перегружают оперативно-розыскную характеристику.

В свою очередь, в зависимости от условий формирования и проявления условно можно выделить внешние и внутренние особенности личности, имеющие оперативно-розыскное значение.

Наиболее существенными внешними характеристиками, оказывающими влияние на организацию и тактику ОРД, является, например, прежний опыт совершения преступлений. Наличие преступного опыта, который формируется, вид наказания, место отбывания наказания, позицию в преступной иерархии необходимо учитывать при осуществлении ОРД, так как это предполагает определенную осведомленность о методах работы оперативных подразделений. Также к таким признакам можно отнести профессионализм преступной деятельности, принадлежность к определенной социальной (криминальной) среде, избираемые способы противодействия оперативным подразделениям и др.

Внутренние свойства в большей части проявляются в нравственных и психологических особенностях личности преступника, зависят от характера сложившихся потребностей и интересов. К ним можно отнести способы удовлетворения потребностей и интересов, жизненные ценности, уровень тревожности, волевые свойства, характерные признаки поведения в условиях изоляции, признаки, характеризующие поведение после совершения преступления, и др.

Таким образом, оперативно-розыскная характеристика личности преступника рассматривается с позиции деятельности оперативных подразделений по предупреждению, выявлению (раскрытию) преступлений, специфики использования при этом оперативно-розыскных сил, средств и методов работы.

Использование знаний оперативно-розыскной характеристики личности преступника позволяет выдвигать и обосновывать оперативно-розыскные версии, конкретизировать тактическое обеспечение проведения ОРМ, определять перспективы реализации оперативно-тактических решений исходя из складывающейся оперативной обстановки.

УДК 343.985.8

Д.Н. Лахтиков, А.М. Салыго

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП, СОЗДАВАЕМЫХ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Значение организационной составляющей в любой деятельности нельзя переоценить, так как от ее уровня зависят эффективность и конечный результат. Организация включает в себя как структурный компонент, подразумевающий строение (устройство), так и функциональный, обеспечивающий упорядоченность работы по управлению. Задача организационной составляющей состоит в определении целесообразности существования того или иного структурного образования, его функций, сферы деятельности и др.

Процесс раскрытия преступлений имеет свои специфические особенности, в соответствии с которыми должна разрабатываться организация его осуществления. Раскрытие преступления в редких случаях обеспечивается одним оперативным сотрудником ОВД, в нем принимают участие несколько субъектов как со стороны оперативных подразделений, так и, например, следственных, функции и роли которых различаются по характеру, объему и значимости выполняемых задач. Современная юридическая наука одним из наиболее эффективных методов раскрытия преступлений считает групповой.

В соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами под оперативной группой (ОГ) понимается группа в составе сотрудников ОВД, формируемая для раскрытия конкретного преступления (серии преступлений), розыска (поиска) лица, его совершившего, установления местонахождения безвестно исчезнувшего лица.

Работа по раскрытию преступлений, относящихся к категории тяжких, имеющих признаки серийности, а также получивших большой общественный резонанс, как правило, не заканчивается на местах происшествий и требует значительных усилий. В ряде случаев процесс установления лица, совершившего преступление, может быть осложнен самой обстановкой преступления, характером действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления. В отдельных случаях происходит выдвигание версий без анализа всей имеющейся информации, полученной на первоначальном этапе, либо неполнота их выдвижения. Также возникают ситуации, когда, проверяя одну, представляющуюся наиболее вероятной версию, не уделяется должное внимание иным. В результате, когда проверяемая версия не подтверж-

дается, время для тщательной и полной проверки остальных версий бывает упущено. Качественное проведение такой работы предоставляет возможность осуществить реконструкцию действий преступника до, во время и после совершения преступления. При этом уже обнаруженные следы и установленные обстоятельства могут позволить выстроить логическую схему криминального события и спрогнозировать посткриминальное поведение преступника.

С практической точки зрения работа членов ОГ, организация их взаимодействия между собой и с другими правоохранительными органами, координация деятельности указанного формирования приобретают особую актуальность.

Несвоевременное создание ОГ ведет к отсутствию надлежащего взаимодействия, не всегда обеспечиваются быстрое установление лица, совершившего преступление, и своевременное проведение ОРМ, утрачиваются доказательства, а также наступают другие последствия, усложняющие раскрытие преступления. В свою очередь, необоснованное образование ОГ может отвлекать оперативных сотрудников от плановой оперативно-служебной деятельности, порождать ненужную nervoznost, формировать негативное отношение к службе.

С позиции зрения теории управления ОГ является сложным объектом (системой). Специфика любого сложного объекта не исчерпывается особенностями составляющих его элементов, а заключается прежде всего в характере связей и отношений между определенными элементами.

Обеспечение эффективной организационной составляющей деятельности ОГ позволяет достичь оптимальных результатов в кратчайшие сроки и с наименьшей затратой ресурсов; обеспечить целенаправленность и комплексность принимаемых мер; эффективное использование имеющегося потенциала каждого субъекта, участвующего в раскрытии преступления; исключить разобщенность, не допустить дублирования; провести анализ достигнутых результатов; оценить эффективность деятельности в целом.

Целями реализации организационной функции являются: определение стратегии и тактики деятельности ОГ с учетом конкретной оперативно-розыскной ситуации; оптимизация ее деятельности посредством взаимодействия всех субъектов.

Решение о создании ОГ руководитель оперативного подразделения принимает после согласования с руководством соответствующего ОВД. Непосредственное руководство ОГ осуществляет, как правило, руководитель оперативного подразделения, который организует деятельность рабочей группы.

При этом необходимо выделить факторы, которые следует учитывать при принятии решения о создании ОГ: тяжесть совершенного преступления; масштаб общественного резонанса и (или) территориальной деятельности преступников; необходимость в одновременной проверке нескольких версий; большое число эпизодов преступной деятельности; разнообразие методов совершения или сокрытия преступлений; недостаток информации, требующий большого объема работы по ее получению; большое количество информации или лиц, подлежащих проверке на причастность, и др.

Немаловажной является проблема определения оптимальной численности сотрудников ОВД в ОГ. Исходя из круга организационно-тактических задач и планируемого объема работы в целом определяется состав ОГ, куда включаются сотрудники оперативных подразделений ОВД и других неоперативных служб, которых целесообразно задействовать в раскрытии (например, службы участковых инспекторов милиции, инспекции по делам несовершеннолетних, государственной автомобильной инспекции и др.).

В этой связи целесообразно использовать пороговые значения численности группы, где нижний порог – число лиц, способных справиться с общей задачей, верхний порог – число лиц, эффективно справляющихся с заданием, но которое может быть незначительно сокращено без видимого ущерба. Определение численности ОГ в пределах данных параметров, с одной стороны, позволит избежать чрезмерной загруженности членов группы, а с другой – формального включения в группу сотрудников (не выполняющих никаких функций), т. е. будет оптимальным. Такой подход требует относительно четкого определения объема предстоящей работы, что достаточно сложно в силу поисково-познавательного характера деятельности по раскрытию преступлений.

Исходя из информации, полученной на первоначальном этапе раскрытия преступления, определяются конкретные направления работы и планируются оперативно-розыскные и иные мероприятия. Изучение оперативно-розыскной практики показывает, что осуществляется подготовка общего плана оперативно-розыскных и иных мероприятий, на основании которого составляются оперативные планы (при наличии – по делам оперативного учета) и индивидуальные планы членов группы. Согласованный план должен определять общие цели, задачи, направления действий и этапы их решения. Руководитель ОГ в таком случае будет обладать наиболее полной информацией, на основании которой определит необходимые силы, средства и тактику. При подготовке плана работы ОГ нужно привлекать к его составлению наиболее

подготовленных сотрудников, включенных в состав группы, которые изначально работали по раскрытию данного преступления, чтобы учесть реальные возможности, проблемы и принять обоснованные решения. Кроме того, производство следственных действий и проведение ОРМ в обязательном порядке должны быть скоординированы (насколько это возможно) по времени, срокам, исполнителям.

Не следует полагать, что если мероприятия запланированы и документально оформлены с указанием исполнителей и сроков исполнения, то будут достигнуты все поставленные цели. Детальные планы при отсутствии надлежащего контроля в отдельных случаях выполняются не в полном объеме. Контроль осуществляется с целью недопущения стратегических и тактических просчетов; предупреждения нарушений законности при проведении ОРМ, следственных или процессуальных действий; незамедлительного реагирования на упущения, принятия мер по устранению их причин, минимизации негативных последствий; оценки эффективности организации работы (степени достижения поставленных целей, решения задач и соответствие этому затраченных ресурсов).

Таким образом, объединение усилий путем создания ОГ открывает качественно новые возможности для повышения эффективности при раскрытии преступлений. Для достижения положительных результатов функционирования ОГ необходима организация ее деятельности, позволяющая синхронизировать совместные стремления, объединив их в одно целое, осуществлять маневрирование имеющимися ресурсами в связи с изменением приоритетов.

УДК 343.98

В.М. Логвин

О СВЯЗЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, КРИМИНАЛИСТИКИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решение задач уголовного процесса, изложенных в ст. 7 УПК Республики Беларусь, на текущий момент невозможно без использования методов и средств, имеющихся в арсенале криминалистики и ОРД. В данном случае криминалистика и ОРД обслуживают потребности уголовного процесса. Это ни в коем случае не принижает значения этих направлений деятельности, а, наоборот, придает им особый смысл. По этому поводу Р.С. Белкин писал, что «криминалистика наполняет практическим содержанием процессуальные формы проведения следствен-

ных и судебных действий, обеспечивая тем самым и применение материального уголовного закона». Думается, что это суждение авторитетного ученого имеет самое непосредственное отношение и к сфере ОРД.

Как же эти связи работают в практической деятельности оперативных подразделений ОВД? Ответ на этот вопрос имеет важнейшее значение не только в части повышения эффективности деятельности подразделений криминальной милиции, но и в плане решения задач, перечисленных в вышеуказанной норме закона.

В последние годы были осуществлены серьезные преобразования в системе правоохранительных органов Республики Беларусь. Так, был образован Следственный комитет Республики Беларусь, немного позже Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Подверглась реформированию структура МВД Республики Беларусь. В связи с образованием новых государственных органов в структуре МВД Республики Беларусь были упразднены подразделения предварительного следствия, дознания, экспертные подразделения. В результате произведенных преобразований, на наш взгляд, сложилась ситуация, которая характеризуется практически полным отсутствием криминалистического обеспечения деятельности сотрудников криминальной милиции, да и в целом деятельности ОВД. Попробуем кратко сформулировать свои доводы в этой части.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь МВД Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью ОВД, территориальные ОВД являются органами дознания. В соответствии с ч. 2 этой же статьи на них возложено решение ряда задач в рамках производства по материалам и уголовным делам. Очевидно, что от уровня криминалистического обеспечения деятельности органов дознания зависит степень решения задач уголовного процесса.

2. Образованные Следственный комитет Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь пошли по пути создания своих криминалистических подразделений и формирования мощной технической базы с целью решения задач, которые перед ними стоят.

3. Современный уровень развития науки и техники, в том числе криминалистической, требует, чтобы вопросам криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в системе МВД Республики Беларусь уделялось более пристальное внимание, а это требует осуществления ряда мероприятий управленческого, организационного, правового, финансового и материально-технического характера. Например, Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних

дел Республики Беларусь» определяет задачи, систему ОВД, принципы их деятельности, обязанности и права ОВД и их сотрудников. В то же время в содержании закона мы не найдем нормы, которая бы предписывала сотрудникам ОВД при исполнении служебных обязанностей использовать соответствующую криминалистическую технику. Возникает риторический вопрос: как это соотносится с задачами ОВД, которые изложены в ст. 2 указанного закона? Для сравнения, в Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» содержатся нормы, предписывающие полиции в своей деятельности использовать достижения науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11–13 и др.). Практически такой же подход используется в законодательстве Республики Казахстан. На наш взгляд, законодательное закрепление необходимости использования подразделениями милиции (полиции) в своей деятельности криминалистической техники является одним из обстоятельств, которые способствовали сохранению и развитию криминалистических подразделений в структуре МВД России и Казахстана.

4. Изучение материалов проверок, которые проводились сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, свидетельствует о том, что уровень криминалистического обеспечения деятельности сотрудников ОВД при производстве следственных и процессуальных действий по материалам и уголовным делам остается крайне низким. Случаи использования технико-криминалистических средств при проведении проверочных действий носят единичный характер. В основном их применение связано с фиксацией хода и результатов следственных действий, производство которых возможно до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Причем следует отметить, что качество оформления результатов применения фотосъемки оставляет желать лучшего. В процессе изучения таких материалов не выявлено ни одного факта применения технико-криминалистических средств, используемых для обнаружения следов, предметов (объектов), имеющих значение для установления всех обстоятельств проверяемого события. Проверочные действия в подавляющем большинстве случаев проводятся формально и им присущ характер упрощенчества. Опросы сотрудников оперативных подразделений ОВД, проходящих переподготовку в Академии МВД Республики Беларусь, свидетельствуют о том, что система подготовки, распространения и использования методических рекомендаций по тем или иным вопросам криминалистического обеспечения практически не работает. Как следствие, очень высокий процент отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел с одновременным возбуждением прокурором уголовных дел.

5. Анализ деятельности оперативных подразделений в зарубежных странах свидетельствует о том, что сотрудники полиции, осуществляющие свои обязанности по выявлению (раскрытию) преступлений, охране общественного порядка и безопасности, имеют солидную криминалистическую поддержку в лице, например, сотрудников Экспертно-криминалистического центра МВД Российской Федерации или сотрудников Оперативно-криминалистического департамента МВД Республики Казахстан и др. И это оправданно, поскольку, так сложилось исторически, деятельность милиции (полиции) всегда нуждалась в криминалистическом, т. е. научном сопровождении.

Все изложенное позволяет говорить о том, что связи между направлениями деятельности при принятии решения об упразднении криминалистических подразделений в структуре МВД Республики Беларусь были нарушены, что вызывает сомнения в обоснованности этого решения.

Представляется, что в случае образования таких подразделений на них можно было бы возложить решение следующих основных задач: методическое и технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий по материалам и уголовным делам; дежурство сотрудников в составах следственно-оперативных групп в качестве специалистов-криминалистов; криминалистическое обеспечение ОРД; криминалистическое обеспечение административного процесса, осуществляемого сотрудниками ОВД; ведение криминалистических учетов; подготовка предложений по закупке технико-криминалистических средств, их хранение, эксплуатация, ремонт и т. д.

На наш взгляд, такой подход позволил бы в значительной степени оптимизировать и деятельность подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, сотрудники (работники) которого могли бы сосредоточиться на проведении исследований и судебных экспертиз.

УДК 351.74 + 343.35

О.В. Маркова

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) СРЕДСТВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Проблемы легализации (отмывания) средств, полученных преступным путем, существуют не только в отдельно взятом государстве. С ними сталкиваются практически все страны мира. Общественная

опасность легализации грязных доходов заключается не столько в причинении материального ущерба данным криминальным деянием, сколько в разрушительных последствиях для устойчивости и функционирования финансовой системы, экономического роста страны и его национальной безопасности.

В настоящее время перед правоохранительными органами Республики Беларусь стоят задачи предупреждения, выявления и противодействия легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, предикатным преступлениям, позволяющим образовывать криминальные доходы, а также наложения ареста на преступно добытые материальные ценности и их конфискации (замораживания), позволяющие лишить преступников их незаконных доходов, необходимых для финансирования противоправной деятельности. Несмотря на то что правоохранительные органы для реализации вышеуказанных задач в соответствии с установленным законодательством Республики Беларусь используют в полной мере различные методы, приемы и средства, эффективность применения ст. 235 УК Республики Беларусь невысока, и в целом отмывание преступных доходов рассматривается как сопутствующее (вторичное) преступление, а не основное.

В связи с тем что легализация преступных доходов характеризуется высокой степенью латентности, сложностью механизма установления всей цепочки криминального отмывания, вовлечением в преступную деятельность субъектов, находящихся за пределами территории Республики Беларусь, эффективно налаженное взаимодействие различных органов и ведомств, их подразделений, отдельных учреждений и организаций, в том числе международных, вовлеченных в систему противодействия рассматриваемому преступлению, носит концептуальный характер. Сегодня эффективным можно назвать взаимодействие Департамента финансовых расследований и Департамента финансового мониторинга, так как оба подразделения находятся в составе КГК Республики Беларусь и взаимодействуют без бюрократических препятствий. Во всех других случаях формы и методы взаимодействия правоохранительных и иных органов и ведомств в противодействии отмыванию преступных доходов носят несистемный характер, отсутствует обратная связь по результатам использования полученной в ходе обмена информацией, что не позволяет обеспечивать комплексное использование сил и средств государства в достижении поставленных целей. Распространение финансовой информации разведывательного характера относительно фактов легализации криминальных доходов, получение, обработка

и систематизация которой основаны на использовании возможностей специального программного обеспечения и аналитических технологий, должно осуществляться свободно между правоохранительными, регулирующими, надзорными и другими компетентными органами в соответствии с действующими законами, нормативными документами и процедурами и быть нацелено на получение результата, а не на выполнение процесса. Необходима разработка стратегического подхода к вопросу внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, для того чтобы обеспечить обмен информацией внутри и между ведомствами, а также с зарубежными коллегами, что позволит расширить возможности организации более эффективного противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и другим преступлениям, связанным с извлечением значительного дохода.

Внедрение проактивного подхода к разработке эффективных и действенных стратегий по выявлению и предупреждению фактов легализации криминальных доходов, использованию полномочий по замораживанию преступных активов, новые требования к организации уголовного преследования по уголовным делам данной категории, включающие необходимость ведения параллельных расследований, а также целесообразность привлечения международных следственных органов или межведомственных рабочих групп определяют в качестве приоритетной задачи квалифицированную и компетентную подготовку сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время программы подготовки сотрудников для правоохранительных органов, которые занимаются выявлением, расследованием и предупреждением легализации преступных доходов, не включают специальных учебных дисциплин либо курсов, где рассматривались бы вопросы национальной и международной системы борьбы с рассматриваемым видом правонарушения, международных стандартов в этой сфере, правовой и институциональной основы противодействия данному криминальному деянию, типологий отмывания незаконных средств, резонансных примеров деятельности правоохранительных органов по пресечению фактов легализации преступных доходов и т. д. Специальная подготовка сотрудников, обеспечивающих выполнение задач, связанных с противодействием легализации преступных доходов, постоянное повышение квалификации позволили бы повысить их профессиональный уровень, а значит, эффективность функционирования системы противодействия рассматриваемому криминальному деянию в целом.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МОНИТОРИНГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С позиций оперативно-розыскной деятельности сеть Интернет рассматривается как технологическая информационная система, которая обеспечивает передачу, обработку и хранение информации и предоставляет оперативному сотруднику особый инструментарий для информационного поиска (технологический подход). В то же время это сложный социокультурный феномен, образующий особую среду, в которой осуществляются отдельные виды деятельности и проявляются специфические общественные отношения (социологический подход). Особенности технологической среды сети оказывают влияние на способы совершения преступлений, на специфику следов преступной деятельности, на выбор технических средств, которые применяются в процессе раскрытия преступлений, на методы добывания оперативно-розыскной информации. В свою очередь, специфика нового вида социального пространства влияет на стратегию и тактику оперативно-розыскной деятельности, создает особые условия для осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Устанавливая особенности добывания оперативно важной информации в сети Интернет при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, важно выделить криминогенные объекты, которые возникают в киберпространстве:

- места сетевого общения криминально настроенных лиц;
- информационные ресурсы, которые содержат оперативно важные сведения;
- объекты, требующие оперативного прикрытия в связи с повторяющимися попытками совершить преступные посягательства и наличием условий для их совершения.

Важная для раскрытия преступлений информация концентрируется на сетевых криминогенных объектах в виде: сообщений лиц, осведомленных об обстоятельствах подготовки и совершения преступлений; ссылок на сетевые адреса размещения материалов, запрещенных к распространению; следов противоправной деятельности.

Востребованным направлением оперативного поиска в сетевом информационном пространстве является оперативно-розыскной мониторинг, представляющий собой комплексную систему оперативно-розыскных мероприятий, которые обеспечивают контроль за состояни-

ем криминальных процессов в сетевой социальной среде, основанных на применении средств и методов оперативно-розыскной деятельности конкретно в сетевом информационном пространстве и направленных на сбор, обработку и анализ информации о явлениях криминального плана. Осуществление мониторинга может основываться на проведении в сетевом пространстве различных оперативно-розыскных мероприятий (наведение справок, опрос, наблюдение).

Объектами сетевого оперативно-розыскного мониторинга выступают информационные ресурсы. Приоритетными направлениями мониторинга, которые способны обеспечить высокую интенсивность поступления оперативно-розыскной информации, являются:

- изучение сетевых ресурсов, которые связаны с деятельностью преступных формирований;
- наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения криминальной направленности;
- автоматизированный поиск сетевых ресурсов, которые содержат информацию, запрещенную к распространению.

Поиск по информационным ресурсам реализуется с использованием общедоступных поисковых систем (Google, Yandex, Rambler). В ходе него выявляются сайты, связанные с преступными формированиями, а также сетевые ресурсы, содержащие запрещенную к распространению информацию. Такой поиск осложняется наличием закрытых зон, которые недоступны для обычных пользователей – эти ресурсы не находятся поисковыми системами, доступ к ним возможен только для «своих». Для изучения их содержимого используются более сложные алгоритмы поиска, которые предусматривают глубокий анализ информационных ресурсов.

Повышение эффективности оперативно-розыскного мониторинга предполагает применение контент-анализа, представляющего собой аналитический метод исследования содержания документов в целях выявления и измерения характеристик социальных явлений, которые получили в них отражение. Основные объекты такого анализа – сетевые информационные ресурсы и тексты в местах сетевого общения криминальной направленности.

Применение контент-анализа в оперативно-розыскной деятельности обеспечивает:

- обнаружение признаков присутствия в текстах информации, запрещенной к распространению;
- получение данных о планируемых событиях, требующих оперативно-розыскного реагирования;

выявление сведений о криминальных событиях, получивших отражение в анализируемых текстах сообщений.

Более сложной формой добывания оперативно-розыскной информации в киберпространстве считается наблюдение за закрытыми для общего доступа местами общения криминальной направленности. Данное направление оперативно-розыскного мониторинга предполагает постоянное изучение сообщений, которые публикуются в чатах, конференциях, на интернет-форумах, и обеспечивает возможность получать сведения о намерениях участников преступных формирований, узнавать детали замыслиаемых деяний, устанавливать связи преступников между собой, следить за их перемещениями, выявлять признанных лидеров, вести подбор лиц для привлечения к соучастничеству и т. д. В виртуальной среде постоянно появляются индикаторы, которые сигнализируют о криминальной активности конкретных субъектов: объявления о поиске поставщиков средств достижения противоправных целей, сообщения о подборе соучастников противоправной деятельности и т. д.

УДК 343.985.8

Л.Л. Мельник

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Количество киберпреступлений, зарегистрированных в Республике Беларусь в 2018 г., выросло на 53 % по сравнению с 2017 г. (с 3 099 до 4 741). Такая динамика детерминирована в том числе значительным увеличением количества случаев использования криптовалют в преступной деятельности. Для успешного противодействия киберпреступности необходимо особое внимание уделить проблемным вопросам обнаружения и фиксации специфических следов, характерных для такого рода преступной деятельности.

В настоящее время существует несколько основных направлений использования криптовалют при совершении преступлений, среди которых можно выделить использование криптовалюты:

- как средства оплаты запрещенных или ограниченных в гражданском обороте веществ и предметов, а также инфраструктуры и услуг, которые используются в преступной деятельности;
- при легализации преступных доходов;

как инструмента совершения мошенничества в сети Интернет;

как финансового инструмента для получения платежа от жертвы при использовании вредоносного программного обеспечения или без использования такового;

как объекта хищения (как с использованием вредоносного программного обеспечения, так и без него) у физических и юридических лиц;

в майнинговых бот-сетях на чужих вычислительных мощностях.

На первоначальном этапе расследования порядок действий следователя по обнаружению и фиксации следов преступлений, совершенных с использованием криптовалют, зависит от складывающейся ситуации, определяемой конкретным направлением преступной деятельности и специфическим способом использования криптовалюты при совершении преступления.

Исходя из этого, можно выделить некоторые специфические аспекты деятельности по обнаружению и фиксации следов, необходимых для раскрытия киберпреступления и его успешного расследования.

В ходе осмотра (изучения) первоначально поступившей информации о совершенном преступлении с использованием криптовалют, предоставленной НЦБ Интерпола, уполномоченными учреждениями юстиции иностранных государств, юридическими и физическими лицами, должно уделяться внимание установлению сведений, идентифицирующих предполагаемого преступника, его возможных сообщников, в том числе установлению идентификатора криптокошельков, логинов учетных записей на криптобиржах, юзерагентов использовавшихся интернет-браузеров, IP-адресов, электронных почтовых ящиков и иной значимой информации.

В случае предоставления программного обеспечения, которое использовалось при совершении преступления, для установления механизма совершенного преступления и возможного факта использования вредоносного программного обеспечения при его совершении назначаются компьютерно-технические экспертизы, выводы которых позволяют правильно квалифицировать преступление уже на этапе возбуждения уголовного дела.

Проводятся затребование и осмотр информации у интересующего интернет-провайдера относительно посещаемых предполагаемым злоумышленником интернет-ресурсов. В ходе осмотра полученных сведений осуществляется фиксация IP-адресов и располагающихся на них интернет-ресурсах, которые используются в предполагаемой преступной деятельности.

В орган дознания направляются поручения на проведение ОРМ, необходимых для фиксации противоправной деятельности лица, пред-

положительно причастного к совершению преступления с использованием криптовалют. При установлении абонентских номеров телефонов данного лица необходимо провести ОРМ, направленные на фиксацию используемого им интернет-трафика и его телефонных переговоров. Проведение данных ОРМ позволяет установить факт использования криптовалют, в том числе посредством осмотра СМС-уведомлений о фактах входа в криптокошельки, присылаемых на абонентский номер злоумышленника при двух-, трехфакторной аутентификации. Такая информация в последующем используется при осмотре иных имеющихся в уголовном деле данных об использовании криптовалют и сопоставлении с ними в целях привязки использования криптокошельков в определенное время к конкретному лицу. Также указанные ОРМ предоставляют возможность установить посещаемые злоумышленником интернет-ресурсы, в том числе используемые в преступной деятельности учетные записи на криптобиржах, а также получить реквизиты доступа к данным учетным записям, что позволяет в дальнейшем осуществить их осмотр.

При использовании IP-адресов, скрывающих реальный IP-адрес злоумышленника, необходимо направить требование интернет-провайдеру на предмет установления абонентов (лиц), использующих реальные IP-адреса для посещения анонимайзеров с целью скрыть реальный IP-адрес.

В связи с ограниченным сроком хранения компьютерной информации должно быть незамедлительно направлено требование, в том числе посредством НКП МВД Республики Беларусь, о сохранении интересующей следствие информации (компьютерные данные, которые могут включать в себя логирование на интересующих интернет-ресурсах, настройки интернет-браузеров пользователей, используемые ими IP-адреса и т. д.) для последующего ее предоставления при исполнении поручений и просьб об оказании правовой помощи.

Проводятся осмотры в сети Интернет с использованием различных интернет-браузеров, в том числе осмотры используемых злоумышленником биткоин-кошельков, логинов учетных записей, в частности на таких интернет-ресурсах, как bitcointalk.org (крупнейший форум, посвященный использованию биткоинов), blockchain.com (блокчейн-обозреватель), walletexplorer.com (ресурс, позволяющий идентифицировать принадлежность биткоин-кошельков конкретным компаниям).

Обыск является наиболее важным следственным действием на первоначальном этапе расследования, и его необходимо проводить одновременно с проведением ОРМ, направленных на фиксацию активности

интересующего лица в сети Интернет. Это делается в целях установления факта включения компьютера злоумышленника и подключения его к сети Интернет в момент начала проведения обыска. Данное сопряжение обыска и ОРМ делается, чтобы получить доступ к учетным записям лица, у которого проводится обыск, в том числе на ресурсах сети Интернет, а также к сведениям, непосредственно хранящимся на компьютере и подключенных к нему удаленных устройствах (виртуальные машины, удаленные серверы). Иначе при выключенном компьютере в случае его криптования высока вероятность не получить необходимые сведения для дальнейшего расследования. После начала проведения обыска при обнаружении включенного компьютера необходимо скопировать на служебный съемный жесткий диск (флеш-карту) всю имеющуюся на нем информацию, в том числе файл `wallet.dat`, иные интересующие следствие файлы с реквизитами доступа к учетным записям злоумышленника, содержащие сведения об использовании криптокошельков, а также переписку в сети Интернет. Ввиду технических особенностей иногда на первоначальном этапе не представляется возможным скопировать на служебный носитель переписку из учетных записей в интернет-мессенджере Telegram. В таких ситуациях представляется возможным использовать фотосъемку и видеозапись, чтобы зафиксировать указанную переписку, которая в дальнейшем может исчезнуть, а также логины и пароли, сохранившиеся в настройках интернет-браузера.

При изъятии телефонов (смартфонов) необходимо получить у лица, у которого проводится обыск, пароль для доступа к ним. Изъятый телефон должен быть поставлен в режим авиaperелета. Особое внимание в ходе проведения обыска следует уделять поиску файлов, записей на бумажных носителях, которые содержат сведения о логинах и паролях от учетных записей, аппаратных кошельков для криптовалюты и носителей информации, хранящих на себе 12 английских слов для восстановления пароля к учетной записи на сайте blockchain.com.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют, последовательность и перечень следственных и процессуальных действий, ОРМ зависят от конкретной следственной ситуации. Знание и использование изложенных аспектов обнаружения и фиксации следов преступлений на первоначальном этапе позволяют повысить эффективность работы, что определяет перспективы всего процесса расследования.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Международное сообщество принимает меры для предотвращения легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности. Однако и сегодня необходимо вложить значительные государственные ресурсы для осуществления надлежащего контроля над легализацией (отмыванием) средств, полученных преступным путем.

16 мая 2005 г. в Варшаве была принята Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшавская конвенция), в соответствии с которой государствам-участникам следует принять меры для конфискации орудий, легализованного имущества и доходов от преступлений. Хотя Республика Беларусь не является членом Совета Европы, уголовное законодательство нашей страны полностью соответствует международной европейской практике. Так, ст. 235 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за легализацию (отмывание) средств, полученных преступным путем. Если такая финансовая операция совершена повторно, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо в особо крупном размере (ч. 2 ст. 235 УК), либо организованной группой (ч. 3 ст. 235 УК), то санкции ч. 2 и 3 ст. 235 УК Республики Беларусь предусматривают конфискацию имущества.

Республика Беларусь входит в Евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, которая является региональной группой по типу ФАТФ. Становление системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Республике Беларусь началось с принятия Закона Республики Беларусь от 19 июля 2000 г. № 426-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем». Были определены государственные органы, осуществляющие контроль над порядком проведения финансовых операций.

Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. № 408 образован Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, в компетенцию которого

входят сбор и анализ сведений о подозрительных финансовых операциях. При наличии достаточных оснований полагать, что финансовая операция связана с легализацией доходов, полученных преступным путем, Департамент финансового мониторинга направляет соответствующую информацию и материалы в орган уголовного преследования для установления виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности.

Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» определены правовые и организационные основы государственной политики Республики Беларусь в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № 1249 «Об установлении общих требований к правилам внутреннего контроля» правила внутреннего контроля определяются лицами, осуществляющими финансовые операции, с учетом общих требований к правилам внутреннего контроля и требований к правилам внутреннего контроля, определяемых государственными органами, контролирующими деятельность лиц, осуществляющих финансовые операции.

17 декабря 2014 г. Правлением Национального банка Республики Беларусь принято постановление № 783 «Об утверждении Рекомендаций для банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества „Банк развития Республики Беларусь“, лизинговых организаций по управлению рисками, связанными с легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения». Этим постановлением утверждены Рекомендации для банков в части осуществления ими деятельности по управлению рисками, связанными с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, основным способом противодействия легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, является выделение в общей массе финансовых операций подозрительных сделок и раскрытие их экономической сущности. Вторая часть процесса заключается в выявлении среди подозрительных сделок операций, действительно посягающих на нарушение уголовного законодательства, т. е. содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК Республики Беларусь.

Сегодня система внутреннего контроля в банках тщательно детализирована законодательно, однако существует несколько проблем.

Во-первых, государством разработаны только общие требования к организации внутреннего банковского контроля, поэтому за банками сохраняется право самостоятельно определять критерии риска банковской услуги (продукта) и риска работы с клиентом. Эти критерии в разных банках отличаются друг от друга и позволяют должностным лицам толковать риск произвольно.

Во-вторых, электронные деньги не имеют абсолютного иммунитета от преступных посягательств из-за возможности отслеживать персональные данные плательщиков и совершать хищения электронных денег. Соответственно, меняются задачи и формы осуществления внутреннего контроля над управлением банковскими рисками.

УДК 159.9

Е.В. Мыслицкая

СТРЕСС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Специалисты в области психологии и медицины отмечают, что стресс является вызовом XXI в. Причины тому – перенапряжение, особенности профессиональной деятельности, высокий уровень риска, тревоги, ответственности, выполнение большого объема работы в сжатые сроки, трудности во взаимоотношениях, а также личностные характеристики. Все это может приводить к накоплению неразрешенных психологических проблем и негативным последствиям. Проблема стресса относится и к сфере оперативно-розыскной деятельности.

По данным Всемирной организации здравоохранения 45 % всех заболеваний связано со стрессом. Для минимизации уровня стресса, его последствий, сохранения психического здоровья, а также предупреждения развития различных заболеваний методы и способы преодоления стрессовых ситуаций, известные современной психологии, должны более активно внедряться в практику подготовки оперативных сотрудников и их повседневную деятельность.

Понятие «стресс» (англ. stress – напряжение) в психологии определяется как состояние общего возбуждения, психического напряжения при осуществлении деятельности в трудных, необычных, экстремальных ситуациях. Адаптация к стрессу происходит при перестройке функций

организма в новых условиях среды, обеспечивающих сохранение организма, его развитие и нормальную жизнедеятельность.

Т. Сох рассматривает стресс как часть динамической системы взаимодействия личности с окружающей средой при осознании человеком трудности выполнения предъявляемых требований или их несоответствия имеющимся возможностям. Основные физиологические реакции определяются психологическим воздействием стрессора на личность, а воздействия на процессы восприятия ситуации являются мощным средством управления реакциями человека в стрессовых условиях.

Р. Лазарус определил, что реакция на стресс есть стремление преодолеть угрожающую ситуацию, желание избавиться от опасности.

Б.М. Федоров рассматривает стресс как генерализованную реакцию напряжения, возникающую в связи с действием факторов, угрожающих благополучию организма или требующих интенсивной мобилизации его адаптационных возможностей со значительным превышением диапазона повседневных колебаний. Течение генерализованной реакции зависит от характера, силы и продолжительности стрессового воздействия, конкретной стрессовой ситуации, исходного состояния организма и его функциональных резервов.

Стресс оказывает негативное воздействие на эмоции (появляются ангедония, озлобленность, чувство вины, стыда и т. д.), когниции (внимание становится неустойчивым, ухудшается память, замедляется интеллектуальная деятельность, возникают мысли о мести, суициде и т. д.), поведенческие реакции (поведение человека становится агрессивным, провокационным, может наблюдаться пассивность, злоупотребление алкоголем и т. д.) и телесные проявления (нарушается сон, появляются боли в мышцах, животе, груди и т. д.).

На этом фоне человеку необходимо обеспечить сохранность социальных, микросоциальных, личностных и иных факторов (забота о физическом и психологическом состоянии, способность удерживаться на одном рабочем месте, поддержание социальных связей, умение справляться с кризисными ситуациями и т. д.). Это создает условия для максимальной эффективности функционирования человека, при которой жизненные проблемы не выходят из-под контроля, отсутствуют симптомы заболеваний или они минимальны (например, легкая тревога перед выполнением ответственного задания), появляются интерес и увлеченность разными видами деятельности, в целом удовлетворенность жизнью.

Выраженным ухудшением эффективности функционирования человека являются трудности в построении межличностных отношений, на-

рушения в общении, поведении, неправильность суждений, проблемы на работе, в семейных отношениях, часто сниженное настроение и т. д.

Минимизировать негативное воздействие стресса на субъект можно несколькими путями, в числе которых: оказание социальной поддержки значимыми людьми, по возможности участие в групповых тренингах (аутотренингах), освоение релаксационных техник, работа со специалистами по десенсибилизации и переработке движением глаз (ДПДГ) и когнитивно-бихевиоральной психотерапии.

К релаксационным техникам относятся дыхательные упражнения, методики последовательного расслабления мышц и т. д. Дыхательные упражнения предполагают обучение человека дыханию диафрагмой вместо поверхностного грудного дыхания, которое характерно при стрессе), при этом его внимание концентрируется на медленном ритмичном брюшном дыхании, что позволяет ослабить уровень стресса. Для снижения тревоги необходимо систематически расслаблять мышцы.

ДПДГ направлена на ослабление ощущения стресса и подкрепление убеждений, позволяющих адаптироваться к травмирующему событию. Идея ДПДГ основана на том, что неприятные мысли, чувства и нарушения поведения возникают из-за наличия непереработанных тяготящих воспоминаний. Метод заключается в проведении стандартизированных процедур, во время которых человек одновременно концентрируется на спонтанных ассоциациях с травмирующими образами, мыслями, эмоциями и физическими ощущениями, и билатеральной стимуляции, чаще всего представляющей собой повторяющиеся движения глаз.

Когнитивно-бихевиоральная психотерапия заключается в обеспечении вообразяемого и (или) реального воздействия на факторы, напоминающие о травмирующем событии, и (или) непосредственном воздействии на связанные с ним бесплодные мысли и убеждения.

Названные техники просты в освоении и эффективны. Овладение ими сотрудниками правоохранительных органов, в особенности теми сотрудниками, которые постоянно сталкиваются со стрессовыми ситуациями, позволит повысить устойчивость к психическим нагрузкам и уровень индивидуальной переносимости негативных воздействий как следствия работы в сложных ситуациях, а также выработать навыки снятия психоэмоциональной напряженности.

УДК 343.131(477)

В.В. Навроцкая

ПОЛОЖЕНИЕ О НЕДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВОКАЦИИ, И ЕГО СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В ряде решений Страсбургского суда («Калабро против Италии», «Милюниене против Литвы», «Раманаускас против Литвы», «Тейшейра де Каштру против Португалии», «Худобин против России», «Ваньян против России») обращалось внимание на то, что если действия тайных агентов направлены на подстрекательство к преступлению, то это может быть названо провокацией и что такое вмешательство и его использование в рассмотрении уголовного дела может непоправимо подорвать справедливость суда.

Значительно четче по этому поводу Европейский суд по правам человека высказался в § 46 решения по делу «Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства». В нем Страсбургский суд констатировал, что требования, заложенные в принципе справедливого судебного разбирательства, не допускают использования в суде доказательств, полученных в результате подстрекательства полицейских к совершению человеком преступления, и хотя в английском праве наличие провокации со стороны власти не является существенным основанием для защиты, нормы права, тем не менее, возлагают на судью обязанность при наличии провокации прекратить производство по делу со ссылкой на использование судебной процедуры в незаконных целях либо исключить любое доказательство, полученное путем провоцирования преступления.

Вероятно, в целях реализации такой прецедентной практики Страсбургского суда украинский законодатель в ч. 3 ст. 271 УПК Украины 2012 г. («Контроль за совершением преступления») отметил: «Во время подготовки и проведения мероприятий по контролю за совершением преступления запрещается провоцировать (подстрекать) лицо на совершение этого преступления с целью его дальнейшего разоблачения, помогая лицу совершить преступление, которое оно бы не совершило, если бы следователь этому не способствовал, или с этой же целью влиять на его поведение насилием, угрозами, шантажом. Полученные таким образом вещи и документы не могут быть использованы в уголовном производстве».

Введение такой нормы воспринимается неоднозначно. С одной стороны, в ней оправданно отражено негативное отношение украинского

законодателя к провокационной деятельности. Видимо, разработчики нового УПК Украины надеялись, что из-за невозможности использования в качестве доказательств данных, полученных в результате провокации, сотрудники правоохранительных органов (которых погоня за ведомственными показателями побуждает не только к фальсификации статистических данных, но и к нарушению прав лиц, принятию необоснованных решений) потеряют интерес к подобной противоправной деятельности. С другой стороны, отрицание вызывают следующие моменты:

1. Подобной оценки официально заслуживают только подстрекательские действия следователя, однако если провокацию применяет, например, прокурор, должностное лицо оперативного подразделения или иное лицо, привлеченное к участию в негласном следственном (розыскном) действии, то это вряд ли будет иметь какое-то иное значение.

2. Непонятно, чем обусловлен выборочный подход к запрету на использование в уголовном производстве только полученных соответствующим способом вещей и документов, ведь указанный в ч. 2 ст. 84 УПК Украины перечень процессуальных источников доказательств шире.

3. При таком подходе законодателя к использованию в уголовном производстве данных, полученных в результате провокации, фактически остаются без внимания интересы потерпевшего, ведь склонять можно к совершению любого преступления: кражи, изнасилования, умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества и т. п. (где вред причиняется не столько публичным, сколько частным интересам). Для потерпевшего человека нет разницы, как в отношении его совершено преступление: из-за ошибки либо злого умысла виновного или в связи с подстрекательством со стороны правоохранительных органов.

4. Согласно ч. 3 ст. 271 УПК Украины 2012 г. доказательственное значение имеют только данные, полученные в результате провокации преступления. Однако не исключено подстрекательство и к совершению запрещенного уголовным законом деяния невменяемых либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (в целях применения к ним принудительных мер медицинского или воспитательного характера и т. д.).

5. Запрет использования в качестве доказательств данных, полученных в результате провокации, приводит к тому, что уголовное производство в отношении спровоцированного лица подлежит прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины (в связи с неустановлением достаточных доказательств виновности лица в суде и исчерпанием воз-

можностей их получения). А недоказанность того, что совершено преступление, в котором обвиняется лицо, согласно п. 1 ч. 1 ст. 373 УПК Украины является основанием для постановления оправдательного приговора. Возникает вопрос: насколько справедливо постановлять такое решение в отношении лица, фактически совершившего преступление, пусть и в связи с подстрекательством?

Нельзя оправдывать лицо, спровоцированное на совершение преступления. Оправдание лица, которое поддалось на уговоры совершить преступление, приведет к тому, что оправданными станут настоящие преступники (например, коррупционеры), которые всегда могут заявить, что они оказались спровоцированными на совершение преступления, и избежать наказания за свою преступную деятельность.

6. Действия подстрекателя и спровоцированного им лица являются взаимосвязанными. Если определенные фактические данные, которые могли бы подтвердить факт провокации, нельзя использовать в доказывании в подтверждение совершения деяния спровоцированным лицом, то, логично, что такого же подхода следует придерживаться и в отношении деяний провокатора. Вряд ли это может считаться справедливым.

Приведенные аргументы свидетельствуют о непродуманности законодательного подхода, согласно которому данные, полученные в результате подстрекательства, не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном производстве.

УДК 343.131(477)

В.В. Навроцкая, Г.З. Яремко

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МЕНТОСКОПИРОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Право подозреваемого (обвиняемого) не давать самоизобличительных показаний требует обсуждения вопроса о том, что при наличии в будущем технической возможности сканировать информацию, находящуюся в мозгу человека, и читать его мысли криминалисты этим должны воспользоваться. Б.Г. Розовский убежден, что дебаты по этому поводу будут жесточенными, но прагматизм победит и наступит время, когда общество придет к пониманию того, что преступность несовместима с цивилизацией, а задача защитника – предотвратить осуждение невиновного и назначение несправедливого наказания виновному, но отнюдь не содействовать оправданию преступника.

О том, что появление технологий, которые позволят считывать мысли, и использование их в ходе расследования преступлений является лишь вопросом времени, более того – о наличии уже сейчас такой возможности в литературе упоминалось неоднократно, причем как в изданиях, рассчитанных на широкую общественность, так и в научных работах.

Исследователи говорят о возможности копировать информацию из мозга человека на физический носитель информации. За рубежом в последние годы бурно развивается наука сеттлеретика (от англ. settler – переселенец), разработана технология считывания информации из мозга и переноса ее на компьютерную матрицу. По прогнозам, подобные разработки будут реализованы на практике в 2025 г. Так, утверждается, что нейрофизиологи разработали методику, которая позволит проникнуть в сознание человека, и что уже экспериментально подтверждена возможность выявить намерение лица врать. По мнению Ф. Росса, эта методика будет совершенствоваться и позволит упростить процедуру допроса, а возможно, и приведет к последствиям, показанным в фантастическом фильме С. Спилберга «Особое мнение», когда обвинительные приговоры выносились задолго до совершения преступления. В. Сычев и Дж. Минкель утверждают, что в США учеными, работающими в НАСА, впервые была применена новая технология, которая подтверждает виновность лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Это специальный аппарат в виде шлема, который сканирует и записывает мозговые импульсы подозреваемого во время демонстрации ему фотографий с места происшествия. Устройство фиксирует колебания мозга, которые заведомо не контролируются. Электрические голосовые сигналы поступают к голосовым связкам человека даже когда он не произносит слов вслух. Для их фиксации на шее и подбородке крепятся специальные датчики, а сигналы регистрируются с помощью компьютерной программы, причем успех распознавания слов, по утверждению разработчиков этой программы, составляет около 90 %.

К активному использованию в будущем похожего метода ментоскопирования активно призывает М.И. Клеандров: слишком большие перспективы он открывает в сфере обороны, обеспечения безопасности, разведки, контрразведки и розыска.

В чем суть этого метода и чем он может быть привлекательным для правосудия? Все, что воспринимает человек через рецепторы своих органов чувств, хранится в его памяти. Воспроизводится человеческой памятью сегодня лишь малая доля информации, хранящейся в ней. Задача, которая в ходе научно-технического прогресса, вероятно, будет решена, – создание прибора, способного изъять эту скрытую в памяти чело-

века информацию, поступающую к ней через органы чувств. Научные исследования (в том числе в секретных лабораториях) в этом направлении ведутся во многих странах. По отрывочным сообщениям СМИ, в США М. Серф выяснил, какие участки мозга и группы нейронов в них активизируются, когда человек думает о конкретном образе. Результаты исследований позволили ему связать отдельные изображения (предметов, людей и животных) с различными нейронными группами. В Канаде нейрохирург У.Г. Пенфилд в ходе операций стимулировал электрическим током различные участки мозга. Неожиданно у пациентов возникали картины из прошлого, причем со звуком и цветом (хотя пациент осознавал, что находится на операционном столе, он сообщал, что зрительные образы, которые зафиксированы в его мозгу, воспроизводятся точно, как грампластинка, а это значит, что следы образов хранятся в многомерном изображении очень долго). В России научный сотрудник отдела исследований мозга А.В. Левашов создал теорию, согласно которой у людей образы «оседают» в одном участке мозга – в правом полушарии, в височной части.

Соответствующий прибор позволит воспроизвести (через шлем, надеваемый на голову, конечно, без какой-либо лоботомии) на дисплее и через динамики зрительную и слуховую информацию, поступившую в память человека через его зрение и слух в максимально конкретный (значимый для цели правосудия) отрезок времени.

Конечно, процесс внедрения ментоскопии в правосудие не будет простым и одномоментным. Здесь потребуются серьезное процессуальное обеспечение: наличие согласия подсудимого (в более ранних процессуальных стадиях – подозреваемого) или закрепление в законодательстве механизма проведения ментоскопирования без такого согласия с четким определением перечня оснований, условий и процедур принудительного ментоскопирования; гарантия участия (или присутствия) врачей в целях предотвращения каких-либо негативных для здоровья подсудимого последствий сеанса ментоскопирования; гарантия ментоскопирования только конкретного временного периода жизни подсудимого, исключающая «подсматривание» или «подслушивание» иных временных периодов его жизни (что будет расцениваться как нарушение неприкосновенности жизни подсудимого).

Очевидно, что овладение человечеством метода ментоскопирования будет иметь много положительных последствий (в виде процессуальной экономии, уменьшения преступности, поскольку раскрываемость преступлений резко возрастет), но появятся и отрицательные моменты, которые будущие поколения наверняка смогут минимизировать.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Привлечение инвестиций в перспективные секторы экономики Республики Беларусь выступает важнейшим составляющим элементом гармоничного и сбалансированного развития государства, что в конечном итоге сказывается на благосостоянии граждан. Осуществление инвестиций на территории Республики Беларусь строится в соответствии с определенными правилами и может реализовываться различными способами, перечень которых неисчерпывающим образом закреплен в инвестиционном законодательстве.

К числу наиболее распространенных способов осуществления инвестиций следует отнести: создание коммерческой организации; приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретение акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации; осуществление инвестиций на основе концессий и др. При этом в основе перечисленных и других способов лежат обязательства, вытекающие из договорных отношений: купли-продажи, франчайзинга, концессионного договора, соглашения о государственно-частном партнерстве, инвестиционного договора и т. д.

Заключение инвестиционного договора с Республикой Беларусь является важнейшим правом инвесторов, как национальных, так и иностранных. Правовые основы осуществления инвестиций на основании инвестиционного договора определены Декретом Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь», подп. 1.1 п. 1 которого закреплено, что инвестиционный договор между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь может заключаться только в целях реализации на территории Республики Беларусь инвестиционного проекта, соответствующего приоритетному виду деятельности (сектору экономики) для осуществления инвестиций.

Отсюда следует, что место инвестиционного проекта в инвестиционной деятельности, исходя из последовательности развития ее процесса, можно представить следующей формулой: инвестиционный проект = осуществление инвестиций + инвестиционный договор. Иначе говоря, инвестиционный проект – это не средство достижения результата, а непосредственно сам результат.

Под инвестиционным проектом понимается обоснование экономической целесообразности, объемов и сроков осуществления прямых инвестиций в определенный объект, включающее проектно-сметную документацию.

Приоритетные виды деятельности (секторы экономики) определены Советом Министров Республики Беларусь, среди них следует выделить: сельское, лесное и рыбное хозяйство; горнодобывающую промышленность; обрабатывающую промышленность; строительство; информацию и связь, здравоохранение; образование; транспортные услуги и т. д.

Для данных секторов экономики характерным является то, что составляющие их объекты и комплексы, как правило, обладают значительной стоимостью и представляются перспективными с точки зрения возможности их использования инвестором в предпринимательской деятельности в целях извлечения прибыли.

По общему правилу инвестиционный договор заключается на основании решения республиканского органа государственного управления, а если такой договор предусматривает дополнительные льготы и преференции инвесторам, то на основании решения Совета Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

При этом необходимо учитывать, что при наличии двух и более инвесторов, претендующих на реализацию инвестиционных проектов на одном и том же земельном участке, включенном в перечень участков, предназначенных для последующего предоставления инвесторам и организациям для строительства объектов, инвестиционный договор заключается по итогам конкурса по выбору инвестора (инвесторов).

Порядок организации и проведения такого конкурса определен Положением о конкурсе по выбору инвестора (инвесторов) для заключения инвестиционного договора между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 563.

Полностью исключить вероятность противоправных проявлений при проведении подобного рода конкурсов нельзя. Преступные действия отдельных должностных лиц могут привести к незаконному перераспределению поступающего в страну капитала от инвестора к недобросовестному чиновнику, легализации криминального капитала, установлению недобросовестной конкуренции и т. д.

Согласно абзацу 11 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» одним из правонарушений, создающих условия для коррупции, является нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленного

актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок.

Таким образом, к числу наиболее опасных проблем противодействия экономической преступности при реализации на территории Республики Беларусь инвестиционных проектов следует отнести: проблему выявления противоправных деяний должностных лиц государственных органов, связанных с расходованием бюджетных средств и средств организаций с долей собственности государства в уставном фонде; проблему выявления и пресечения коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти в области земельных отношений, отчуждения государственной собственности, разрешительной и контрольной (надзорной) деятельности и т. д.

УДК 343.985

А.П. Пацкевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Взаимодействие следователей и сотрудников уголовного розыска в процессе раскрытия и расследования преступлений имеет ряд недостатков. К основным из них следует отнести: формальное участие в подготовке и исполнении отдельных поручений как следователями, так и, в свою очередь, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел; неполнота обмена информацией, в том числе оперативно-служебной, между ними; недостаточно высокий уровень совместного планирования по уголовным делам, приостановленным производством на основании п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь; отсутствие должного взаимодействия в процессе работы следственно-оперативной группы на месте происшествия и впоследствии при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам.

О проблемах во взаимодействии следователей и сотрудников уголовного розыска при раскрытии и расследовании преступлений неоднократно говорили многие руководители органов внутренних дел в процессе обучения на факультете повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

К числу критериев оценки эффективности оперативно-служебной деятельности следственных подразделений наряду с возмещением мате-

риального ущерба, соблюдением сроков расследования и законностью необходимо отнести и участие следователя в раскрытии преступлений. И в зависимости от того, как следователь, являющийся руководителем следственно-оперативной группы, сработал при осмотре места происшествия, организовал совместно с участковым инспектором милиции и оперативным сотрудником уголовного розыска поиск лиц, совершивших преступление, проанализировал с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь имеющуюся информацию о следах, обнаруженных и зафиксированных на месте преступления, все его действия в совокупности должны оцениваться с точки зрения профессионализма и компетенции.

Но на практике порой все происходит с точностью до наоборот. Иногда даже руководители следственных подразделений не знают о проводимой работе как подчиненных следователей, так и сотрудников органов внутренних дел, участвующих в раскрытии тяжких преступлений, за что получают заслуженные взыскания, а иногда даже лишаются должностей.

Рассматривая недостатки, необходимо отметить подготовку и исполнение отдельных поручений следователя органом дознания.

В тексте отдельных поручений по делам, связанным с расследованием имущественных преступлений, следователи не всегда указывают похищенные предметы, их индивидуальные особенности и приметы, по которым их следует разыскивать, не всегда приводят версии, высказанные потерпевшими лицами, о преступниках, способе и орудиях совершения преступления и т. д.

В свою очередь, и ответы на отдельные поручения следователям направляются не всегда. Нередки случаи, когда ответы на отдельные поручения не поступают и дела в таком виде приостанавливаются. При этом в большинстве ответов лишь информируется об отрицательном результате, в них не указывается, какие именно мероприятия были проведены по поручению следователя. В большинстве случаев ответы, поступившие к следователям, вызывают сомнения в проведении по отдельным поручениям реальной работы со стороны сотрудников органа дознания.

Что касается планов согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по нераскрытым преступлениям и преступлениям прошлых лет, не все такие планы согласовываются следователями с сотрудниками иных служб. В них не всегда указывается роль других служб в раскрытии и расследовании преступления, а также не учитываются обстоятельства конкретного уголовного дела.

Одна из проблем связана с предоставлением следователю ориентирующей оперативной информации, которая может быть получена в результате проведения любых оперативно-розыскных мероприятий. И здесь первостепенное значение приобретают ее содержание и степень достоверности, которые способствовали бы устранению информационного пробела. Так, на основе ориентирующей оперативной информации о личности подозреваемого, обвиняемого, полученной из источников, не подлежащих расшифровке, можно прогнозировать их вероятную реакцию на те или иные вопросы в процессе допроса. Это особенно актуально в условиях конфликтной ситуации, которая нередко возникает в процессе расследования уголовных дел.

Основными причинами ухудшения качества раскрытия и расследования преступлений являются: формальное отношение к выполнению поручений следователей по уголовным делам, направленных на получение сведений об источниках новых доказательств и т. д.; недостаточное знание специфики уголовно-процессуальной деятельности следователя и ее организационно-методических основ; конкуренция между различными ведомствами и должностными лицами, связанная с оценкой результатов их собственной работы и работы других участвующих в деле лиц; необоснованное ограничение объема представляемой информации субъектами оперативно-розыскной деятельности, связанное с правилами конспирации; возникновение конфликтных ситуаций, основанных на диспропорции прав и обязанностей оперативно-розыскных и следственных подразделений.

Устранение этих причин, по нашему мнению, позволит повысить эффективность взаимодействия следователя и сотрудников уголовного розыска в раскрытии и расследовании преступлений.

УДК 343.1

Д.В. Перевалов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АКТА ТЕРРОРИЗМА КАК УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

Наиболее актуальными и характерными социальными угрозами безопасности КВО являются акты терроризма. Это обусловлено, с одной стороны, относительной простотой осуществления акта терроризма, с другой стороны – крайне тяжелыми последствиями его совершения.

Акты терроризма совершаются: в общественных местах (46,2 %), воинских режимных объектах (30,8 %), административных и промышлен-

ных объектах (15,4 %), общественном транспорте (7,7 %). В утренние и вечерние часы акты терроризма совершаются в 53,9 % случаев, в ночное время – в 30,8 % случаев, в дневное время – в 15,3 % случаев. Чаще всего преступления террористического характера совершают мужчины – 92,3 %, доля женщин составляет 7,7 %. Возраст исполнителей: 18–27 лет – 15,4 %, 28–50 лет – 84,6 %. При этом мужчины в возрасте 20–25 лет, прошедшие военную службу в Беларуси либо состоящие на такой службе, среди совершивших акты терроризма составляют 7,7 %, обучающиеся гражданских и специальных учреждений образования или обучавшиеся в них ранее – 100 %. Лица в возрасте 20–35 лет, не состоящие в браке, составляют 15,4 % осужденных преступников. Преступления террористического характера совершаются по социально-экономическим (69,2 %) и политическим (30,8 %) мотивам. При этом 23,1 % преступлений совершается организованными группами, которые действуют в течение длительного периода времени (в большинстве случаев более 6 месяцев), 7,7 % совершают множественные преступления, влекущие значительный ущерб и массовую гибель людей. В качестве способов совершения актов терроризма и связанных с ними преступлений выступают: взрыв – 84,7 %, поджог – 15,3 %. В качестве средств (орудий) совершения таких преступлений, соответственно, используются взрывоопасные предметы – 84,7 %, зажигательные средства – 15,3 %.

Одной из мер повышения эффективности деятельности уполномоченных государственных органов по предотвращению, обнаружению, ликвидации или локализации угрозы совершения актов терроризма на КВО является составление частной видовой оперативно-розыскной характеристики (ОРХ) акта терроризма.

К актам терроризма в соответствии с УК Республики Беларусь относятся акт международного терроризма (ст. 126), акт терроризма (ст. 289), акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359). К этой же категории преступлений целесообразно относить угрозу совершения акта терроризма (ст. 290 УК Республики Беларусь).

В состав ОРХ акта терроризма как угрозы безопасности КВО целесообразно включать систему сведений (данных), характеризующих данное преступление. Наиболее важными из них являются сведения:

– о месте совершения преступления – критические элементы КВО (технологические и энергетические установки, средства управления технологическими процессами, системы связи и жизнеобеспечения, руководство и отдельные специалисты КВО и т. п.);

– личности преступника (преступников) – как правило, мужчины из числа хорошо осведомленных, подготовленных внешних или внутренних нарушителей, имеющих доступ к критическим элементам, мотивами которых являются преимущественно социально-экономические или политические;

– способах совершения преступления:

совершение взрыва, поджога, затопления, иных деяний общепас-ным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, разрушения или повреждения зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, другого имущества или наступления иных тяжких последствий;

совершение на территории КВО в отношении государственного или общественного деятеля в связи с его государственной или общественной деятельностью, а также в отношении представителя иностранного государства или международной организации убийства, насилия (причинение физического или психического вреда его здоровью любой степени тяжести), захват и (или) удержание его в качестве заложника, похищение и (или) лишение его свободы;

обещание совершить указанные действия независимо от того, имелась ли реальная возможность их совершить;

– применяемых при совершении акта терроризма основных средствах (орудиях):

использование уязвимых мест критических элементов – их блокирование, прерывание их штатной работы и т. п.;

использование подручных средств, которыми можно воздействовать непосредственно на критические элементы или оборудование, обеспечивающее их нормальное функционирование (топоры, ломы, электропилы, дрели, автомобили, электрокары, беспилотные летательные аппараты и т. п.);

использование специально приспособленных средств для воздействия на критические элементы, их уязвимые места или обеспечивающее оборудование (бутылки с зажигательной смесью, термический (химический) заряд и т. п.);

использование самодельных взрывных устройств.

Пути совершения актов терроризма в отношении КВО, как правило, предполагают:

непосредственный легальный доступ к критическим элементам или обеспечивающему оборудованию объекта;

удаленный легальный доступ к критическим элементам или обеспечивающему оборудованию через автоматизированные системы управления.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С развитием средств компьютерной техники, телекоммуникационных технологий среда, способствующая получению информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, существенно расширила свои границы. При решении определенных задач в ряде случаев оперативные сотрудники не испытывают дефицита информации, однако существует проблема ее извлечения в процессе последующего качественного анализа. Аналитическая работа в современных условиях – одна из составляющих информационного обеспечения, залог эффективности и своевременности принятия соответствующих управленческих решений в ходе осуществления ОРД. Она требует внедрения соответствующего инструментария для проведения многовекторного анализа на соответствующем уровне.

Качество аналитической работы напрямую зависит от применения согласованного набора средств и технологий, позволяющих в соответствии с выработанными наукой и практикой методологическим и организационным обеспечением не только обрабатывать информацию разных форматов, но и предоставлять оперативному сотруднику искомый результат.

Использование в практической деятельности различного рода программных продуктов, в том числе открытого доступа, размещенных в сети Интернет, способствует выявлению оперативными сотрудниками фактов противоправной деятельности в сфере информационных технологий, незаконного оборота наркотиков, экономики и т. д.

Однако совершенствование аналитической работы оперативных подразделений ОВД в целом требует более активной разработки и внедрения специализированных компьютерных программ, позволяющих не только существенно повысить уровень анализа первичных данных, но и сократить временные затраты на их изучение.

Так, например, в 2019 г. планируется обеспечить доступ всех оперативных подразделений ОВД к ресурсу, ранее разработанному главным управлением БЭП криминальной милиции МВД, при обращении к которому у оперативных сотрудников появится более широкий спектр возможностей поиска необходимых сведений в информационных системах ОВД, а также других ведомств, к которым имеется доступ. Аналитиче-

ское приложение предоставляет возможность оперативно формировать агрегированные отчеты и рассчитывать ключевые интегрированные индикаторы, определять проблемные области, проводить многомерный анализ данных в различных разрезах, обслуживать специализированные запросы. Созданный и к настоящему времени апробированный подразделениями БЭП аналитический инструмент позволяет одновременно анализировать большой массив разобобщенных сведений, имеющих отношение как к конкретному объекту, так и к их группам.

Извлеченные посредством анализа сведения можно визуализировать при помощи конвертации в специализированную аналитическую компьютерную программу IBM i2 Analyst's Notebook. Ее функциональные возможности позволяют наиболее эффективно обнаруживать скрытые связи и закономерности в конкретных данных. Однако в настоящее время данная программа по ряду объективных причин еще не получила широкого распространения в правоприменительной деятельности оперативных подразделений ОВД.

Несмотря на имеющиеся положительные тенденции совершенствования аналитической работы ОВД существует и ряд проблемных моментов. Не в полной мере отвечают требованиям практики программные продукты, предназначенные для анализа телефонных соединений. Наиболее широко используемое в оперативных подразделениях ОВД приложение не лишено недостатков. В программе сложно установить настройки, программа не обновляется и не поддерживает взаимосвязь со сторонними ресурсами. Как следствие, она устаревает и становится невостребованной среди практических сотрудников.

Представляет интерес разработка специальных приложений, позволяющих анализировать движение денежных средств по банковским расчетным счетам как физических, так и юридических лиц. Устоявшаяся практика изучения сведений, истребованных в банковских учреждениях, посредством Microsoft Excel с большой натяжкой может быть названа эффективным анализом, позволяющим выявить скрытые взаимосвязи исследуемых объектов. Тем самым упускается возможность выявления определенных закономерностей, в соответствии с которыми некоторые преступления могут быть выявлены посредством исследования лишь только данного направления. Данные, которыми мы располагаем, говорят о востребованности специализированного программного продукта среди сотрудников ряда оперативных подразделений ОВД.

Таким образом, аналитическое обеспечение оперативных подразделений ОВД является неотъемлемой частью работы по выявлению (раскрытию) преступлений, а также установлению лиц, к ним причастных.

Необходимость внедрения современных программ анализа вызвана не столько ростом развития информационных технологий, сколько востребованностью изучения постоянно увеличивающихся потоков информации, с которыми приходится сталкиваться оперативным сотрудникам при осуществлении ОРД. В этой связи более активная работа по разработке и внедрению специализированных программных продуктов позволит повысить качество процессов, связанных с анализом первичной информации, ее проверкой и последующей реализацией.

УДК 0043.01

А.А. Примаченок

**МЕТОДЫ КОНСПИРАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ПАРТИЗАНАМИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДОВЕРЕННЫМИ ЛИЦАМИ
В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ БЕЛАРУСИ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ (1941–1944 гг.)
(к 75-летию освобождения Беларуси от оккупации)**

В условиях оккупационного режима была существенно ограничена свобода перемещения. Передвижение из одного населенного пункта в другой без соответствующего разрешения фашистской администрации преследовалось (вплоть до смертной казни). Безальтернативно предусматривалась смертная казнь (расстрел или повешение) за оказание какой-либо помощи не только партизанам, но и лицам, в отношении которых осуществлялся геноцид (евреев, цыган, коммунистов, комсомольцев). В таких условиях получение оперативно-розыскной информации, равно как и сведений военно-разведывательного характера, было затруднено и связано с риском для жизни. В связи с этим применялись различные меры конспирации. Например, К.С. Заслонов, направленный по специальному заданию в качестве инженера по обслуживанию и ремонту подвижного железнодорожного состава в депо узловой станции Орша, для получения информации и заданий нанимал связных на должности мастеров – ремонтников паровозов, а через несколько дней или даже часов (в зависимости от срочности информации) увольнял их как плохих работников без выдачи заработка (продовольственного пайка).

Для передачи информации широко использовались тайники (углубления в стволах деревьев в период заготовки дров для отопления и приготовления пищи, укромные места в полуразрушенных зданиях, подсобных помещениях и т. д.). В исключительных случаях для передачи

информации, особенно срочной, к деятельности партизан привлекались дети. Использовалась при этом и стихийно организовывавшаяся торговля-обмен. Поскольку введенные оккупационным режимом денежные знаки (оккупационные немецкие марки) не пользовались популярностью среди населения, повсеместное распространение получил натуральный обмен продуктами, одеждой, обувью. Именно он весьма широко использовался партизанской разведкой на оккупированной территории, подконтрольной фашистской администрации, для получения оперативно-розыскной и военно-разведывательной информации и заданий.

В связи с недостаточной профессиональной подготовкой партизанских связных к работе в условиях жесткой конспирации и неоднократными провалами некоторых связных возникла необходимость в проведении личных встреч конфидентов с работниками особых отделов партизанских отрядов и бригад для получения инструктажа при постановке оперативных задач и обучения методам конспирации. Для этого использовались проводившиеся массовые мероприятия. Партизанские политруки и комиссары постоянно информировали население о боевых действиях Красной Армии, партизанских отрядов и бригад, о правилах самосохранения при проведении карательных акций оккупационными войсками. Проводился сбор у населения добровольной помощи фронту, т. е. денежных средств госбанка СССР, которые на оккупированной территории практически не использовались (при этом была собрана и отправлена за линию фронта значительная сумма денежных средств), осуществлялась заготовка продовольствия. Совершая поквартирный обход в целях оповещения населения о времени и месте проведения мероприятия, партизаны и оперативные работники встречались с конфидентами, получали от них информацию, проводили инструктажи и давали поручения, задания.

В целях пресечения преступной деятельности (измены государству) лиц, перешедших на службу к фашистской администрации, которые не совершили тяжких военных преступлений, и привлечения таких лиц к сотрудничеству со специальными службами партизанских отрядов и бригад использовался метод передачи (при помощи связных) писем-предупреждений. В письмах говорилось о неизбежной ответственности за содеянное и о возможном смягчении ответственности или освобождении от нее при деятельном раскаянии. Письма подписывались командирами или комиссарами партизанских отрядов или бригад и неочевидно передавались с помощью связных (фактически незаметно подбрасывались) конкретным лицам. В письмах также сообщалось, что при

согласии сотрудничать с партизанами следует совершить определенные действия, или указывался канал связи (как правило, тайник), через который можно передать свое согласие и информацию, интересующую партизан. Эффективность этой работы значительно повысилась после ликвидации в 1943 г. гауляйтера В. Кубе.

Использование таких писем способствовало пресечению и предупреждению совершения тяжких преступлений, а также позволило приобрести конфидентов в среде оккупационной администрации и воинских формирований противника, дислоцировавшихся на территории Беларуси. В последующем лица, сотрудничавшие с особыми отделами партизанских отрядов и бригад, предоставлявшие информацию военно-разведывательного характера и оперативную информацию о фактах совершения преступлений и лицах, их совершивших, особенно при угрозе раскрытия их конспиративности, переходили в ряды партизан и вели вооруженную борьбу с фашистскими войсками.

Перечисленные методы конспирации партизанских связных, использовавшиеся при осуществлении оперативно-розыскной работы под руководством особых отделов партизанских формирований Беларуси в период ее оккупации во время Великой Отечественной войны, представляют не только научно-познавательный интерес. Некоторые методы могут быть использованы в современной оперативно-розыскной деятельности, особенно практика предупреждения и пресечения преступлений, розыска преступников. Это позволит достаточно успешно противодействовать преступности, особенно терроризму, наемничеству, участию в незаконных вооруженных формированиях.

УДК 343.985

В. Ч. Родевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

В современных условиях противодействия преступности важную роль играют лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе. В значительной степени это связано с тем, что оперативными подразделениями больше внимания уделяется оперативной работе, умелое и грамотное ведение которой позволяет с наибольшей эффективностью контролировать криминогенную ситуацию и ее изменения, полу-

чать интересующую информацию, обеспечивать полноту и качество ее проверки, успешность реализации.

Однако до настоящего времени вопросы организации деятельности оперативных подразделений и их сотрудников носили разрозненный характер, ученые не уделяли достаточного внимания структурным аспектам научной организации труда оперуполномоченного, ограничиваясь рассмотрением отдельных ее элементов, не было единой, логически выстроенной системы.

Стремление вывести разговор за рамки обывательских рассуждений о том, что «не дорабатывает оперативный сотрудник и поэтому у нас слабые оперативные позиции», заставляет нас модернизировать некоторые подходы к рассматриваемой работе.

Во-первых, в современных условиях борьбы с преступностью необходимо вести речь о комплексном участии лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД. Это создаст предпосылки учета результативности работы граждан при проведении ОРМ, заставит глубоко взглянуть на проблемы ОРД, выявления и раскрытия преступлений и помощи общественности в этой работе.

Во-вторых, организация работы оперативного сотрудника в настоящее время в классическом ее понимании начинается с изучения, анализа, оценки оперативной обстановки. Усилия оперативного сотрудника на первоначальном этапе вступления его в должность направлены на получение сведений о количестве совершенных и раскрытых преступлений на территории обслуживания определенного административного участка или линии работы, а также сбор информации о подучетном элементе. Такие сведения сотрудник получает, используя информационно-поисковые системы, в которых содержится информация, оставшаяся от его предшественника. В гипотетической ситуации организация работы строится в основном на получении сведений из баз данных, а в собственном информационном обеспечении решения задач ОРД оперативный сотрудник, назначенный на должность, бездействует.

В-третьих, руководитель – это основной субъект в организационно-управленческом объединении, поэтому вопросы совершенствования ОРД надо в первую очередь рассматривать с точки зрения деятельности ее руководителей. Нередко руководители склонны винить в собственных неудачах подчиненных сотрудников, поэтому следует обратить внимание на систему оценок работы оперативника и его руководителя. Подчиненный влияет на эффективность целого подразделения опосредованно, а его руководитель – непосредственно. Утверждения отдельных управленцев о том, что персонал плохо работает, говорят об их некомпетентности и слабой организационно-управленческой составляющей.

Руководителю надо помнить, что он хорош как управленец настолько, насколько хорош его отдел. Если руководитель уходит от решения проблем, значит, он работает против себя.

В-четвертых, до сих пор не сложилось достаточно четких представлений о самом содержании содействия граждан при проведении ОРМ. Мы заняты в основном поиском показателей, положив в основу количество совершенных и раскрытых преступлений, но для некоторых оперативных подразделений важной является оценка проведения разовых ОРМ и лиц, участвующих в них. Данные показатели в работе должны учитываться в конкретном оперативном подразделении. Они обнаруживают проблемы ОРД, связанные с участием конфиденентов, и показывают направления совершенствования работы с ними.

Сохраненная за многие десятилетия статистическая отчетность о количестве совершенных, выявленных и раскрытых преступлений не дает объективной оценки происходящим событиям в службе, не демонстрирует качество оперативной работы, потенциала оперуполномоченного. Другими словами, за сухими цифрами динамики преступности не видно человека с его способностями и возможностями.

Организационно-управленческие отношения в ОРД представляют собой динамические отношения, которые подвержены постоянному изменению. В этой связи должны быть выработаны определенные уровни, определяющие процесс правильной работы и совершенствования этой деятельности с целью исключения застойных явлений в теории и практике ОРД.

УДК 343.985

В. Ч. Родевич, С. А. Войтихович

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выявление экономических преступлений связано с информационными процессами, которые обеспечивают получение, анализ и использование сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Отсюда вытекает необходимость построения познавательного механизма в работе с информацией, на основании которой создается оперативно-розыскная тактика борьбы с указанными преступлениями

и организационно-управленческая деятельность оперативных подразделений, содержательная сторона которых в настоящее время в основном связана с формированием и использованием информационных массивов и совершенствованием их автоматизированных систем. Однако только такое направление в оперативной работе не раскрывает всех современных возможностей цельной системы информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений. Поэтому представляется, что необходимо наполнить оперативную работу новым конкретным содержанием, позволяющим эффективно бороться с экономическими преступлениями. Важными условиями решения данной задачи являются теоретические разработки и обоснования комплексного сбора, накопления, обработки и анализа информации подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД.

Практика показывает, что из общего количества регистрируемых с 2013 г. общественно опасных деяний экономические преступления составляют приблизительно 7%. В 2013 г. было выявлено 5 819 преступлений, в 2014 – 5 652. На протяжении 2015, 2016, 2017 гг. наблюдался рост преступлений – до 6 445, 6 645, 6 681 соответственно, затем в 2018 г. – снижение до 6 300 (практически каждое второе из них коррупционной направленности). Доля тяжких и особо тяжких преступлений – не менее 50%. Ущерб от совершения экономических преступлений только в 2018 г. составил более 108 млн рублей, а его возмещаемость – 23,5%.

В условиях замаскированной преступной деятельности в экономической сфере, использования криминальными элементами просчетов в организации финансовой деятельности предприятий и применения различных ухищрений для незаконного обогащения от оперативных подразделений требуются адекватные меры противодействия, основанные на умениях и навыках работы с информацией. Необходимо совершенствовать работу с информацией как с основным и эффективным способом быстрого и качественного выявления экономических преступлений.

К числу проблем, которые следуют решать в первую очередь, необходимо отнести определение сущности информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений. Указанная работа должна строиться на разработанных теоретических конструкциях, обосновывающих деятельность оперативных сотрудников, которые придадут ясность и оправданность принимаемым решениям на практике.

Важным представляется объединение разрозненных представлений о работе с информацией в целях разработки единой методики информационно-аналитического обеспечения выявления экономических

преступлений. Полагаем, что такая система правил должна базироваться на информационной модели указанной работы, на процессе собирания и исследования отображаемых следов лиц, совершивших рассматриваемые преступления, а также на методах и моделях комплексной оценки информации субъектами оперативно-розыскной деятельности при выявлении общественно опасных деяний экономической направленности. При установлении закономерных связей компонентов информационной организации борьбы с рассматриваемыми преступлениями определяются свойства и качества источников оперативной информации, раскрывается их роль в познании механизма преступного поведения.

В деятельной части лиц, вовлеченных в ОРД, важным представляется объединение разрозненных представлений об объекте оперативного интереса в единую систему оперативно-розыскного мониторинга (получения, прогнозирования, использования) информации. Обоснование содержания информационной основы ОРД вызывает необходимость в разработке предложений по совершенствованию использования сведений на стадии возбуждения уголовного дела, а также построения эффективного взаимодействия подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД с другими правоохранительными органами Республики Беларусь по использованию оперативной информации.

Совершенствование работы с поступающими сведениями при выявлении экономических преступлений влияет на поиск новых подходов построения организационных основ функционирования субъектов и участников ОРД.

С учетом обозначенных условий и сложностей работы по выявлению экономических преступлений исследование проблем информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений оперативными подразделениями ОВД представляется актуальным и обоснованным.

УДК 343.985

О.В. Савчук, Н.М. Тарасов

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время в Республике Беларусь наркоситуация продолжает оставаться контролируемой и стабильной. Согласно сведениям МВД Республики Беларусь на оздоровление оперативной обстановки в 2018 г. указывает тенденция сокращения количества передозировок наркотика-

ми (–19,6 %), в том числе с летальным исходом (–36,8 %), снижение числа зарегистрированных наркопреступлений (–10,6 %), в том числе совершенных с участием несовершеннолетних (–34,3 %), а также иные криминологические, социально-экономические и медицинские факторы. При этом наркоугроза сохраняется, о чем свидетельствует количество изымаемых из незаконного оборота психоактивных веществ.

Деятельность оперативных подразделений по выявлению наркопреступлений является сложной и ответственной. В значительной степени от результативности и целенаправленности оперативно-розыскных мероприятий по получению первичной информации на первоначальном этапе зависит эффективность дальнейших мер по выявлению преступления.

В настоящее время наркоторговля практически уходит в интернет. Для того чтобы получить свою дозу, покупателю не обязательно встречаться с продавцом – существует DarkNet, который обеспечивает наркодилеру анонимность в интернете.

Важнейшим условием для успешной работы по выявлению лиц, склоняющих к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, является эффективное применение сил, средств и методов оперативных подразделений органов внутренних дел. При получении сведений о возможной подготовке или совершении преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, возникает необходимость в проверке такой информации. Причем временной промежуток между поступлением первоначальной информации и принятием действенных мер должен быть максимально сокращен.

Проблемным в противодействии наркопреступности является выявление преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотиков, поскольку сами склоняемые не заинтересованы в разглашении сведений о совершенных в отношении их действиях. Поэтому принципиальное значение для решения этой проблемы имеет поиск лиц, которые могли бы стать свидетелями. К ним относятся: знакомые склоняющих и склоняемых; лица, посещающие притоны и места сбора потребителей наркотических средств; соседи склоняющих и склоняемых; случайные очевидцы имевшего место склонения.

Содержание мероприятий по фиксации преступной деятельности лиц, занимающихся склонением других к потреблению наркотических средств, зависит от исходных ситуаций. Одна ситуация складывается, когда склоняемый задержан в притоне для употребления наркотиков, другая – лицо задержано в состоянии наркотического опьянения.

В первую очередь целесообразно провести освидетельствование задержанного. Лицо, направленное на медицинское освидетельствование, в обязательном порядке должно сопровождаться сотрудником милиции. После освидетельствования задержанного необходимо опросить и установить следующие обстоятельства: с какого времени употребляет наркотики, какие именно, какова среднесуточная доза; с кем употребляет наркотики, с какой периодичностью (выясняется круг знакомых, употребляющих наркотики); когда последний раз употреблял наркотики, каким образом; кто при этом присутствовал; где, когда и у кого приобрел или кто их изготовил и в каком месте; кто первый раз предложил употребить, какие именно наркотики, как это происходило, кто при этом присутствовал; умеет ли он самостоятельно изготавливать наркотики, кто его этому научил.

Если склоняемое лицо является несовершеннолетним, то проводится опрос его родителей (либо лиц, их заменяющих), в ходе которого выясняются следующие вопросы: знают ли они, что их ребенок употребляет наркотики; принимали они какие-то меры по профилактике наркомании, какие именно; с кем их ребенок поддерживает дружеские отношения; кто из его друзей, знакомых употребляет наркотические средства; рассказывал ли сын (дочь), кто предложил в первый раз употребить (попробовать) наркотики.

Наряду с опросом самого задержанного необходимо опросить и его знакомых с целью выяснить: употребляют ли они сами наркотики; если да, то какие, как давно (при необходимости проводится освидетельствование на предмет потребления наркотических средств); известно ли им, что задержанное лицо употребляет наркотики; если да, то с кем и когда он начал их употреблять. Все установленные лица, допускающие потребление наркотиков, освидетельствуются на предмет потребления и ставятся на учет в наркологическом учреждении и органе внутренних дел. Полученные данные о противоправной деятельности лица, склонившего к потреблению наркотических средств, закрепляются в установленном порядке на предмет потребления наркотиков.

Таким образом, в противодействии наркопреступлениям большую роль играет выявление и фиксация действия лиц, склоняющих к потреблению наркотических средств. Эффективность выявления преступлений зависит от качества проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе.

РОЛЬ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ УГРОЗАМ

Ядром национальной безопасности является экономическая безопасность, основную угрозу которой представляют коррупционные проявления в основных сферах жизнедеятельности государства. Проблема коррупции, как наиболее опасного, разлагающего институты государства и гражданского общества явления современной действительности, требует глубокого изучения с целью разработки эффективных способов противодействия.

«Самым губительным образом на состоянии экономики, да и не только этой сферы, сказывается коррупция. Взятничество способно подорвать основу любого государства. Именно оно создает почву для роста теневой экономики и подрывает доверие людей к государству. В нашей стране не должно быть места коррупции. Борьба с ней на всех уровнях была и будет самой решительной и прозрачной», – подчеркнул Глава нашего государства в ежегодном послании к белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 г.

Масштабность проблемы разработки эффективной системы противодействия коррупционным угрозам экономической безопасности, многообразии процессов и явлений, связанных с воспроизводством коррупции и ее проявлениями в социальной жизни, снижение влияния на экономику предопределяют необходимость повышения эффективности функционирования системы обеспечения экономической безопасности.

Субъектами обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь являются: государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации; граждане.

Законодатели достаточно четко регламентируют участие всех субъектов в обеспечении экономической безопасности в зависимости от их правового статуса. Основным субъектом обеспечения экономической безопасности является государство. Высшие государственные органы определяют основные направления деятельности всех органов государственной власти и управления в рассматриваемой области, формируют или преобразуют органы обеспечения экономической безопасности, а также механизмы контроля и надзора за их деятельностью, выделяют соответствующие силы и средства.

Особое место в системе государственных органов, обеспечивающих экономическую безопасность и осуществляющих противодействие коррупции, занимают правоохранительные органы. Анализ статистических данных свидетельствует о высокой эффективности их работы по противодействию коррупции.

В 2017 г. правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 359 коррупционных преступлений, совершенных 1 456 лицами, к уголовной ответственности привлечено 31 должностное лицо, занимавшее ответственное положение (без учета 13 должностных лиц сельских исполкомов), в том числе 14 человек, должности которых входят в кадровый реестр Главы государства или Совета Министров.

В 2018 г. уровень выявленных коррупционных преступлений практически не изменился. Правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 356 коррупционных преступлений, совершенных 1 744 лицами. Из указанного количества ОВД выявлено 2 355 преступлений, Комитетом государственной безопасности – 545, Комитетом государственного контроля – 204, Следственным комитетом – 165, прокуратурой – 30, Государственным пограничным комитетом – 29, Министерством обороны – 27, Государственным таможенным комитетом – 1.

Особое место в структуре коррупционных преступлений занимает взяточничество – более половины всех выявленных преступлений. Статистические данные свидетельствуют, что в 2018 г. выявлено:

получение взятки (ст. 430 УК) – 1 430 преступлений: по ч. 1 – 378, ч. 2 – 921, ч. 3 – 132 (ОВД – 945, КГБ – 361, КГК – 67, СК – 47, ГПК – 9, ГТК – 1), совершенных 424 лицами;

дача взятки (ст. 431 УК) – 559 преступлений: по ч. 1 – 277, ч. 2 – 256, ч. 3 – 26 (ОВД – 389, КГБ – 121, СК – 22, КГК – 15, ГПК – 11, МО – 1), совершенных 377 лицами;

хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) – 725 преступлений: по ч. 1 – 247, ч. 2 – 240, ч. 3 – 154, ч. 4 – 84 (ОВД – 618, КГК – 53, СК – 27, КГБ – 16, прокуратурой – 10, МО – 1), совершенных 517 лицами;

злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) – 295 преступлений: по ч. 2 – 209, ч. 3 – 86 (ОВД – 225, СК – 6, КГК – 36, прокуратурой – 15, КГБ – 13), совершенных 220 лицами;

превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) – 193 преступления: по ч. 2 – 80, ч. 3 – 113 (ОВД – 139, КГК – 17, СК – 11, КГБ – 22, прокуратурой – 4), совершенные 143 лицами;

злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) – 94 преступления: по ч. 1 – 50, ч. 2 – 43, ч. 3 – 1 (СК – 50, МО – 24, ГПК – 9, ОВД – 7, КГБ – 4), совершенные 68 лицами;

бездействие должностного лица (ст. 425 УК) – 28 преступлений: по ч. 2 – 23, ч. 3 – 5 (ОВД – 20, СК – 2, КГБ – 5, прокуратурой – 1), совершенных 23 лицами;

легализация средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК), – 22 преступления: по ч. 2 – 14, ч. 3 – 8 (ОВД – 7, КГК – 15), совершенные 14 лицами.

В 2018 г. по уголовным делам о коррупционных преступлениях, по которым вынесены обвинительные приговоры судами или приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям, установлен материальный ущерб на сумму 22,65 млн рублей (по материалам ОВД – 11,58 млн рублей, процент возмещенного ущерба – 36,9). По коррупционным преступлениям наложен арест на имущество в сумме 30,9 млн рублей, в том числе ОВД на имущество в сумме 16,44 млн рублей.

В 2018 г. ОВД по завершающим расследованием уголовным делам (направленным в суд и прекращенным по нереабилитирующим основаниям) коррупционной и экономической направленности установлен материальный ущерб в сумме 70,5 млн рублей, возмещен ущерб в сумме 20,3 млн рублей, наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемых на сумму 49,4 млн рублей.

Таким образом, в рамках системы органов, обеспечивающих экономическую безопасность, ведущую роль в противодействии коррупционным проявлениям играют ОВД и Департамент финансовых расследований. В целях противодействия коррупционной преступности выстроена целая система получения оперативной информации, позволяющая эффективно выполнять задачи оперативно-розыскной деятельности и обеспечивать решение информационных проблем деятельности ОВД. Построение такой системы способствует расширению возможностей осуществления оперативного поиска при выявлении коррупционных преступлений. Особое значение приобретают сбор, хранение, анализ и обобщение информации, свидетельствующей о коррупции, в том числе о физических и юридических лицах, причастных к ней.

УДК 343.985.8

В.С. Соркин

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе неоднократно обсуждался вопрос о допустимости использования в ходе досудебного производства и судебного разбирательства информации, которая представляет оперативный интерес и при определенных условиях может стать содержанием доказательств.

В.Я. Дорохов аргументировал условия, при которых это возможно. Первое условие – данные должны иметь отношение к уголовному делу и устанавливать наличие либо отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Второе условие – фактические данные должны быть получены из предусмотренного законом источника в строго предусмотренной законом форме. Третье условие – вступление в дело информации должно происходить в установленном законом порядке для каждого вида доказательств. С подобным подходом нельзя не согласиться, если исходить из того, что любая информация должна быть получена законным способом.

В этой связи представляет процессуальный интерес термин «результаты оперативно-розыскной деятельности». Что они должны включать в себя? Какие это могут быть сведения? Каким образом они получены? Примечательно, что российский законодатель в 2003 г. дополнил УПК своей страны следующим определением: результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготовляемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Следует отметить, что белорусский законодатель до настоящего времени не конкретизировал понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности». В ст. 101 УПК Республики Беларусь речь идет лишь о материалах, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, однако отсутствует содержательное наполнение термина «материалы». Поэтому вопрос о том, каким образом оформлять полученные материалы, остается без ответа. Можно лишь только отметить, что результаты оперативно-розыскного мероприятия оформляются в установленной форме различ-

ными документами, такими как рапорт, справка, сводка, акт, отчет и др. По справедливому утверждению Т.П. Родичевой, форма и содержание данных документов определяются ведомственными нормативными актами в соответствии с характером и видом оперативно-розыскного мероприятия, основаниями и условиями его проведения.

Отражательные процессы при проведении оперативно-розыскных мероприятий так же, как и в случае собирания доказательств по уголовному делу, представляют собой, по сути, перенос сведений с реальных следов события через сознание воспринимающего субъекта в материалы оперативного учета. Без преувеличения можно сказать, что результаты оперативно-розыскной деятельности имеют тот же первоисточник, что и доказательства по уголовному делу, – перенесенные в результате отражательных процессов с реального события в материалы дела оперативного учета сведения об обстоятельствах совершенного преступления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации определяются как любые сведения об обстоятельствах совершенного преступления и лицах, к нему причастных, которые получены наделенными специальными полномочиями сотрудниками оперативных подразделений в установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» порядке в ходе производства по конкретному делу оперативного учета оперативно-розыскных мероприятий и зафиксированы в оперативно-служебных документах и приложениях к ним, а также в материальных (физических) носителях информации (фонограммы, видеограммы, киноленты, фотопленки, фотоснимки, магнитные, лазерные диски, слепки и т. п.), изготовленных в рамках проведения этих мероприятий.

Думается, что и в Республике Беларусь назрела острая необходимость законодательного регулирования рассматриваемой проблемы. Нельзя отрицать, что имеет место единство информационной основы доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, можем резюмировать следующее. Нуждается в законодательном уточнении редакция ст. 99 УПК Республики Беларусь, в которой речь идет о протоколах оперативно-розыскных мероприятий в части прослушивания и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, а также иных переговоров, которые составлены в установленном законом порядке с приложением соответствующей записи прослушивания. Поскольку действующей редакции статьи не конкретизированы иные переговоры, не исключено, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть как раз и отражены в этих иных переговорах.

Следовательно, необходимо дополнить ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь и, по нашему мнению, изложить ее в следующей редакции: «Источниками доказательств являются... протоколы... оперативно-розыскных мероприятий... полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, а также протоколы, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности, которая осуществлена в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона Республики Беларусь».

УДК 343.35:343.985.7

А.П. Стефаненко

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Злоупотребление властью для получения выгоды в личных целях сопровождает человечество с древнейших времен. Коррупция (от лат. *corrupture* – портить) остается в числе актуальных проблем всех государств. По данным ООН, которые были подготовлены к Международному дню борьбы с коррупцией (отмечается 9 декабря), в результате злоупотреблений властью отдельными лицами ежегодно государства недополучают порядка 2,6 трлн долл. США – сумму, эквивалентную 5 % мирового ВВП. По оценкам Европейского бюро по борьбе с мошенничеством, страны Европейского союза ежегодно теряют от коррупции 323 млрд евро.

Одним из основных средств борьбы с коррупцией является эффективное оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел данной категории. Сложность деятельности оперативных аппаратов по сопровождению таких уголовных дел обусловлена спецификой субъектов коррупционных преступлений, которыми являются государственные должностные лица, лица, занимающие ответственное положение, в том числе входящие в кадровый реестр Главы государства, а также противодействием процессу расследования и судебного разбирательства. В целях максимального предотвращения отрицательных последствий противодействия деятельности оперативных подразделений должна носить упреждающий характер, т. е. должен быть реализован принцип наступательности.

Значительная часть усилий преступного элемента сосредоточена на затруднении деятельности органов, ведущих уголовный процесс. Следовательно, необходимо более активное оперативно-розыскное сопро-

вождение уголовных дел коррупционной направленности. Должны проводиться комплексы оперативно-розыскных мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права граждан, которые направлены на установление и проверку причастности к совершению преступлений иных лиц, а также на установление дополнительных фактов противоправной деятельности. Необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий и в отношении лиц, проходящих по материалам уголовных дел и заключенных под стражу, планирование и проведение дополнительного комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении связей обвиняемых.

Как представляется, для успешного преодоления возможных препятствий при осуществлении оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел коррупционной направленности стоит совершенствовать работу с лицами, оказывающими содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе. Оперативным подразделениям следует эффективно взаимодействовать с Департаментом по обеспечению оперативно-розыскной деятельности МВД, Следственным комитетом, органами прокуратуры, а также с иными правоохранительными органами, собирать и систематизировать оперативные материалы, подлежащие передаче в органы предварительного расследования в качестве доказательств (легализации). Немаловажную роль в рассматриваемом процессе играет совершенствование технических средств, используемых для проведения отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий (контроль в сетях электросвязи, контроль почтовых отправлений, слуховой контроль, оперативный опрос и др.).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что научное исследование проблем оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел коррупционной направленности обусловлено необходимостью совершенствования путей достижения целей оперативно-розыскной деятельности, повышения эффективности организации работы в этом направлении, достаточного теоретического, практического и технического обеспечения, применимости и актуализации законодательства.

Качественные и современные подходы в оперативном сопровождении способствуют повышению эффективности проведения оперативно-розыскных мероприятий, конкретизации компетенции субъектов оперативно-розыскной деятельности, определению форм и методов наиболее эффективного взаимодействия между субъектами оперативно-розыскной деятельности, повышению качества получаемой и документируемой информации, а также полноте и объективности собираемых и передаваемых в органы предварительного расследования материалов, служащих основаниями для возбуждения уголовных дел.

УДК 343.985

В.В. Сыромолот, С.В. Король

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

Мотив – это «двигатель» человека: он заставляет его действовать или бездействовать, принимать какие-то решения, заниматься какой-либо деятельностью.

Важным фактором эффективной работы по получению оперуполномоченным оперативно значимой информации от лица, содействующего правоохранительному органу и осуществляющему оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе (далее – конфидент), является процесс формирования мотивации данного лица. Именно от мотивационной направленности конфиденнта зависят надежность и плодотворность такого взаимодействия. Исходя из исторического анализа деятельности как отечественных правоохранительных органов, так и правоохранительных органов зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что степень и вид первоначальной мотивации конфиденнтов обусловлены во многом менталитетом того или иного народа.

Изучение литературных источников по обозначенной проблеме позволило выявить существенные отличия славян от западноевропейских народов в вопросах сотрудничества с правоохранительными органами. Славянский менталитет характеризуется поиском истины, справедливости, преобладанием общественных ценностей над личными потребностями. Пример нетепичного для славян поведения описан в книге В.Д. Игнатова «Доносчики в истории России и СССР» при рассказе об аресте известного американского террориста Уна Бомбера. «Долгие годы он был неуловим, пока за него не назначили награду в 300 тысяч долларов. В первый же день после объявления награды его заложил собственный брат и стал народным героем. Когда его спросили, почему он не донес на брата раньше, герой честно ответил, что сделать это задаром ему просто не позволяла совесть».

В 2011 г. в США был принят Закон о реформировании финансовой системы и защите потребителей, или так называемый Закон Додда – Франка, который не только регулирует разные аспекты финансовой деятельности, но и создает в финансовой системе широкую сеть информаторов, которые могут получить от 10 до 30 % от суммы штрафа за выявленные нарушения. По данным Комиссии по ценным бумагам и биржам, в среднем в день поступает 7 жалоб, а осведомителями в основ-

ном выступают сотрудники компаний, которые были участниками преступной деятельности или просто наблюдателями.

В книге В.Д. Игнатова «Агентура НКВД-МГБ против ОУН-УПА» примером безвозмездного содействия правоохранительным структурам является задержание командира Украинской повстанческой армии (УПА) Василия Кука. Согласившийся на сотрудничество с МГБ боевик УПА Карпо обезоружил и связал своего командира. Когда Кук предложил ему за свою свободу принадлежащее организации украинских националистов золото, Карпо ответил отказом, пояснив, что он пошел на сотрудничество не ради денег, а из чувства долга.

В работе еще одного автора Н.П. Лыкова «Охота на Бандеру. Как боролись с „майданом“ в СССР» есть пример ситуации, в которой конфидент Федоренко в результате проведенной воспитательной работы и откровенных бесед с оперативными сотрудниками кардинально изменил свои взгляды на ранее проводившуюся им антисоветскую работу. Таких примеров у различных авторов, изучавших данную тематику, можно найти несколько десятков.

Как видим, в менталитете славянских народов, в их традициях, миропонимании конфиденциальное содействие правоохранительным органам за денежное вознаграждение не является основным мотивом, а в культуре западных стран сотрудничество на материальной основе является приоритетным. Считаем, дальнейшее изучение тематики мотивации конфидентов необходимо для выработки определенного алгоритма действий, которым будут руководствоваться сотрудники оперативных подразделений в приобщении к своей работе таких лиц, поскольку предупреждение и пресечение неочевидных преступлений непосредственно зависят от своевременного получения оперативно значимой информации о них.

УДК 343.985.7

Е.А. Тимофеева

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ ЖИЛЫХ ДОМОВ

В условиях урбанизации и динамичного строительства многоквартирных жилых домов в Республике Беларусь становится актуальным управление жилищными процессами самими гражданами – собственниками жилых помещений. Одними из форм такого управления общим имуществом жилых домов являются товарищества собственников, организации застройщиков.

Вместе с тем фундаментальные изменения в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также утрата государственными структурами возможности реально и эффективно управлять деятельностью этой отрасли и контролировать ее оказали негативное влияние на криминальную обстановку в ней, следствием чего стали злоупотребления, хищения со стороны должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в данной сфере.

Преступники начали приспосабливаться к новой системе управления общим имуществом жилых домов и формам контроля деятельности товариществ собственников, организаций застройщиков. На первый план стали выходить хищения денежных средств, товарно-материальных ценностей в сфере управления общим имуществом жилых домов. Расширились возможности совершения противоправных действий со стороны криминального элемента, модернизации подверглись орудия и средства совершения правонарушений, возникли новые и видоизменились старые способы хищений в данной сфере.

Собственники жилья активно в последнее время образуют товарищества собственников, организации застройщиков. Нередкими становятся случаи, когда, выбирая председателя, они не предполагают, что фактически сами опосредованно создают схему хищения. Поскольку товарищество собственников представляет собой объединение собственников помещений в многоквартирном доме для осуществления совместного управления комплексом недвижимого имущества, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме, оно является юридическим лицом и вправе заключать договоры управления многоквартирным домом, а также договоры о содержании и ремонте общего имущества, оказании коммунальных услуг и прочие договоры в интересах собственников; предоставлять по договору материальные и денежные средства лицам, выполняющим для товарищества работы и предоставляющим услуги. Важно отметить, что председатель товарищества согласно имеющейся документации для осуществления организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций действует без доверенности от имени всех собственников. Он имеет право: подписывать платежные документы, совершать сделки, разрабатывать положения об оплате труда должностных лиц товарищества, давать им указания и распоряжения, исполнение которых обязательно. Однако, как правило, руководители товариществ с целью извлечения материальной выгоды и преимуществ для себя, своих близких родственников, аффилированных организаций причиняют существенный вред законным интересам собственников:

пользуются своим служебным положением председателя и совершают злоупотребление полномочиями, расходуя денежные средства собственников не по целевому назначению, т. е. выполняют управленческие функции вопреки своим полномочиям и законным интересам указанной организации.

Таким образом, ввиду того что рассматриваемая сфера поражена многими преступными проявлениями, а расхитители приспособляются к специфической системе жизнедеятельности объединений по управлению общим имуществом жилых домов, избирая особые способы и механизмы хищений, она требует пристального внимания со стороны органов внутренних дел, в частности со стороны отделов, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями, в компетенцию которых входит выявление подобного рода криминальных проявлений. В связи с этим познание со стороны субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, особенностей способов совершения преступлений в сфере управления общим имуществом жилых домов и их признаков будет способствовать успешному выявлению и изобличению виновных лиц.

УДК 343.3

Д.А. Тихоновский

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОБ ОПЕРАТИВНОМ СОТРУДНИКЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ У ОПРАШИВАЕМОГО ЛИЦА

Осуществление профессиональной деятельности оперативного сотрудника непосредственно связано с повседневным общением с людьми. Во время диалога с ними проявляется не только профессиональный интерес сотрудника, но и его психологический подход. Установление взаимопонимания во многом связано с формированием первого впечатления об оперативном сотруднике.

Практика оперативных подразделений органов пограничной службы показывает, что незаинтересованность собеседника в общении с оперативным сотрудником и нежелание сотрудничать обусловлены недооценкой фактора первого впечатления. Исследования российского ученого А.А. Бодалева показали, что оно формируется у человека в течение 2–3 минут и потом подсознательно оказывает влияние на него, потому что обладает определенной устойчивостью. Первое впечатление оказывает сильное влияние на суждения человека и воздействует на него

достаточно длительное время. Именно по первому впечатлению чаще всего люди судят друг о друге, хотя часто оно бывает обманчивым.

Первое впечатление складывается на основе восприятия внешних идентификационных маркеров человека (внешний вид, вербалика, невербалика).

Внешний вид – один из главных факторов для формирования положительного первого впечатления о сотруднике. Психология объясняет это тем, что люди подсознательно привыкли встречать по одежке, а провозжать по уму. Поэтому в процессе подготовки к беседе оперативному сотруднику необходимо уделить внимание своей одежде. Внешний вид инициатора беседы должен производить максимально благоприятное впечатление, сильно не выделяясь на фоне местных жителей приграничной территории, преимущественно пожилых. Поэтому слишком модная одежда ими может расцениваться неоднозначно.

Главным показателем чувств говорящего является выражение его лица, относящееся к невербалике человека. Если человек не заинтересован делом и не получает от него удовольствия, никакие профессиональные навыки не смогут добавить его лицу румянца. Невербалика позволяет сотруднику лучше понять оппонента, разобраться, какие чувства он испытывает. Так, поднятые брови, широко раскрытые глаза, а опущенные вниз кончики губ, приоткрытый рот свидетельствуют об удивлении, опущенные вниз брови, изогнутые на лбу морщины, прищуренные глаза, сомкнутые губы, сжатые зубы выражают гнев. И это только малая часть эмоций, выражающихся на лице.

В связи с этим оперативному сотруднику, чтобы произвести благоприятное впечатление и не ввести в заблуждение собеседника по поводу своих слов, рекомендуется знать, что происходит с его лицом (бровями, губами и лбом) во время ощущения той или иной эмоции. Можно произнести перед зеркалом несколько эмоционально разнообразных фраз и проследить, как меняется мимика, подчеркивает ли она высказывания и передает соответствующие эмоции.

Для общего впечатления, которое человек производит на окружающих его людей, много значат жесты. Они непосредственно связаны с речью и эмоциями и поэтому очень трудно поддаются внутреннему контролю. Легче изобразить гармоничное выражение лица и высказать нужную мысль, чем сдерживать жест. А люди, проживающие в сельской местности, с небогатой речью крайне восприимчивы к жестам и мимике. Поэтому чтобы выразить внимание и искренний интерес к человеку, его проблемам, необходимо добиться уместных в разговоре жестов.

Насколько важны мимика и жесты для формирования впечатления о сотруднике, настолько же важны для этого особенности его речи и голоса. Так, практика показывает, что низкие и высокие голоса у мужчин и женщин вызывают у слушающих их впервые лиц совершенно разные ассоциации по поводу личностных качеств обладателей голосов. Напряженность в голосе женщины не связана с приписыванием ей негативных характеристик. Напряженность в голосе мужчины обычно заставляет людей думать, что он не очень владеет собой, обладает невысоким интеллектом, уязвим и т. д. Следовательно, оперативный сотрудник, которому нужно представить себя надежным и уравновешенным человеком, должен использовать низкий голос и оживленную, бойкую манеру говорить. Быстрый темп речи свидетельствуют об живости, импульсивности собеседника, его уверенности в себе. Но чрезмерно быстрая, сбивчивая речь может восприниматься как неуверенность в себе, будто человек боится, что его могут прервать.

Таким образом, оперативному сотруднику в осуществлении повседневной оперативно-служебной деятельности нужно учитывать огромное количество факторов, влияющих на восприятие и формирование первого впечатления о нем. Кроме того, необходимо предусмотреть планирование беседы, хотя абсолютно все спланировать невозможно и в диалоге возможно большое количество импровизаций.

Немаловажным для оперативного сотрудника будет развитие таких качеств, как общительность, высокий уровень культуры, компетентность, внимательность в течение всей беседы, наблюдательность, терпение, умение понятно говорить с людьми разного характера, пола, национальности и т. д., умение слушать.

УДК 343.233 + 343.985

А.Н. Толочко

ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ ОСНОВ

Несмотря на очевидную эффективность в противодействии преступности, оперативное внедрение трудно назвать распространенным оперативно-розыскным мероприятием. Объясняется это организационной сложностью его проведения, которая, в свою очередь, обусловлена целым рядом признаков данного ОРМ, имеющих уголовно-правовое

значение. Одним из таких уголовно-правовых признаков оперативного внедрения является его объект оперативного интереса. Поскольку объект оперативного интереса – это те лица или обстоятельства, в отношении которых проводится ОРМ, то объект оперативного интереса внедрения – это то, куда может быть внедрено лицо.

Разработчики отечественного Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» длительное время рассматривали оперативное внедрение как проникновение оперативного сотрудника или конфиденнта именно в преступное формирование, что и предопределяло, на наш взгляд, основные организационно-правовые сложности в проведении данного ОРМ. Ведь всякий раз, чтобы его провести, необходимо было четко установить, имеет ли та ли иная среда граждан, в которую следует внедрить лицо, уголовно-правовые законодательно определенные признаки организованной группы, преступной организации, банды и т. д.

Думается, что именно в целях облегчения работы оперативных сотрудников законодатель в Законе от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» объектом оперативного внедрения определил просто «окружение гражданина или среду граждан» (ст. 33), что, на наш взгляд, имеет колоссальное значение для быстроты, а следовательно, повышения эффективности оперативно-розыскного реагирования на различные преступные проявления, имеющие групповой характер.

Вместе с тем следует признать, что упрощенная формулировка понятия оперативного внедрения в новом законе наряду с очевидными преимуществами в сравнении с ранее существовавшим определением порождает также некоторые спорные вопросы. Так, например, мы можем только догадываться, что должны представлять собой среда граждан и окружение гражданина, в которые может производиться внедрение. Не понятно, могут ли эти среда и окружение состоять только или частично из законопослушных людей, никоим образом не связанных с криминалом, либо все-таки члены среды, окружения должны в обязательном порядке иметь некую связь с преступным миром. Если эта связь имеется, то как она должна проявляться? Возможно, в их образе жизни, поведении, действиях?

Единственная оговорка на этот счет содержится в ведомственном нормативном правовом акте МВД, регламентирующем проведение оперативного внедрения, и представлена в глоссарии этого документа в виде определения объекта оперативного внедрения. Этот объект определен как окружение гражданина или среда граждан, в отношении которого (которых) в установленном порядке заведено соответствующее дело оперативного учета и вынесено постановление о проведении оперативного внедрения.

Представляется, что такое определение лишь частично и в очень размытом виде характеризует представителей указанных среды и окружения с точки зрения соблюдения ими закона и отношения к преступному образу жизни. Далее в тексте названного нормативного правового документа указывается, что непосредственное проведение оперативного внедрения должно быть направлено, в частности, на получение сведений о характере криминальной деятельности объекта. Поскольку речь идет именно о криминальной деятельности объекта, автоматически можно предположить, что в состав объекта внедрения (например, окружения гражданина) обязательно должны входить преступники. А как же быть с окружением гражданина, состоящим из его законопослушных родственников, друзей, коллег по работе, не совершающих преступлений? Получается, в такое окружение осуществлять внедрение нельзя. Но в действительности это неверно, поскольку самую ценную в оперативном плане информацию о фигуранте порой можно получить именно от близких ему людей.

То же самое касается и среды граждан, в которую необходимо произвести внедрение, например по факту участвовавших в краже с сотрудниками (в отношении которых, кстати, действительно может быть заведено дело оперативного учета), но внедренное лицо, по сути, будет вести разведывательную работу в равной степени среди всех членов рабочего коллектива, не ограничиваясь только общением с указанными сотрудниками.

Отсутствие нормативного определения понятий «окружение гражданина» и «среда граждан» в контексте оперативного внедрения является очевидным недостатком законодательной техники, который создает существенные сложности в правоприменительной деятельности.

На основании изложенного представляется целесообразным дополнить нормативный правовой акт МВД, регламентирующий проведение оперативного внедрения, следующими определениями среды граждан и окружения гражданина, в которые можно производить внедрение.

Среда граждан как объект оперативного внедрения – это любая совокупность граждан, в которой в качестве микросреды могут находиться связанные с этими гражданами и между собой лица (не менее двух), подготавливающие, совершающие или совершившие преступление.

Окружение гражданина, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление, как объект оперативного внедрения – это любая совокупность связанных между собой и с данным гражданином лиц, которые могут располагать о нем оперативно значимой информацией.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНЫЙ ОПРОС» В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время сеть Интернет является виртуальной площадкой, где люди могут вести разноплановую деятельность (могут общаться, заниматься благотворительностью, осуществлять сделки купли-продажи и т. д.). Очевидно, что пользователями интернета являются не только законопослушные граждане, но и лица, которые подготавливают, совершают или уже совершили правонарушения, а также те, кто обладают информацией, необходимой для решения задач ОРД.

Общение с лицом (лицами) через интернет для получения сведений, необходимых для решения задач ОРД, является одним из способов проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный опрос.

Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

При проведении оперативного опроса в сети Интернет общение имеет свои особенности, однако его структура остается такой же, как и при реальном общении лицом к лицу. Она включает в себя три основных взаимосвязанных элемента: перцептивный, коммуникативный и интерактивный.

Социальную перцепцию определяют как восприятие внешних признаков человека, соотнесение их с его личностными характеристиками, интерпретацию и прогнозирование на этой основе его поступков. Поэтому при общении посредством сети Интернет необходимо создать первичную обстановку и условия, при которых лицо, владеющее значимой информацией, будет расположенным для ее предоставления. В связи с этим на начальном этапе построения контакта, например при использовании всеми известных мессенджеров, необходимо: создать образ посредством заполнения страницы (аккаунта) сведениями, которые будут привлекать интерес или, как минимум, не выделяться из общей массы среднестатистических пользователей; выбрать стиль оформления сообщений, сходный со стилем общения собеседника, в котором исполь-

зуются смайлы, стикеры и т. п.; учитывать при отправлении голосовых сообщений темп речи (быстрый, средний, замедленный), модуляцию высоты голоса (высокая, низкая), ритм (равномерный, прерывистый), тембр (раскатистый, хриплый, скрипучий), интонацию, дикцию речи; соблюдать и учитывать другие обстоятельства.

Коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. Однако люди при этом не просто обмениваются знаниями, – они стремятся выработать общий смысл. При проведении оперативного опроса необходимо на основании преследуемых целей задействовать тот набор способов передачи информации, который бы способствовал дальнейшему развитию и поддержанию контакта с оппонентом. При использовании способов и средств передачи информации следует учитывать особенности и возможности интернет-портала, форума, электронной почты, мессенджера и других площадок для общения с лицом, располагающим необходимыми сведениями.

Интерактивная сторона общения состоит в построении общей стратегии взаимодействия как необходимого элемента совместной деятельности. Наиболее распространенными типами взаимодействия являются кооперация и конкуренция. Для нас интерес представляет кооперация. При ее использовании уместны будут такие психологические приемы, как «мы похожи», «идеальный слушатель» и др., для последующего обособления в диаду с субъектом оперативной заинтересованности. Уже устоявшийся контакт можно перенести в дальнейшем из мессенджера, чата, электронной почты в реальную действительность и осуществлять непосредственное общение с фигурантом.

Кроме психологических особенностей проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, следует учитывать ряд вопросов, связанных с возможностью последующего использования в доказывании полученных материалов. Необходимо знать, что общение может осуществляться с фейковой страницы пользователя, фото и установочные данные – не соответствовать действительности, а переписка – осуществляться третьим лицом с гаджетов фигуранта. Для установления истинного автора посланий целесообразно использовать технические возможности специализированных подразделений МВД в рамках осуществляемых ими оперативно-технических мероприятий, а также воспользоваться имеющимися в правоохранительных органах оперативными и справочными учетами. Оперативному сотруднику необходимо учитывать, что фигурант может предпринять действия по проверке принадлежности его к правоохранительным органам (попросит сфотографироваться и прислать фото на фоне какого-либо объекта, выслать

свои GPS-координаты, предложит общение в онлайн с использованием функции «Видеозвонок» и т. д.).

Таким образом, следует совершенствовать методику обучения сотрудников оперативных подразделений по проведению оперативно-розыскного мероприятия «оперативный опрос» в сети Интернет.

УДК 343.132

Д.Л. Харевич

О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УДАЛЕННОГО ОСМОТРА

Современные способы совершения и сокрытия преступлений характеризуются широким использованием возможностей сетей передачи данных (интернет и др.), высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений (средства компьютерной техники и др.). Как показывает анализ Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», существующие возможности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не всегда позволяют им применять адекватные способы выявления и раскрытия таких преступлений.

В этой связи нами было предложено расширить возможности органов, осуществляющих ОРД, новым тактическим комплексом, который основан на специальном методе познания – оперативном осмотре и проводится с использованием специализированного программного обеспечения. Законодательная реализация данного предложения может осуществляться двумя способами. Одним из них является расширение перечня объектов, в отношении которых может проводиться ОРМ «оперативный осмотр», путем добавления к ним предметов и документов как самостоятельных объектов (в том числе компьютерных систем, сетей), что делает предложенный тактический комплекс разновидностью указанного ОРМ. Второй способ – дополнение перечня ОРМ, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», новым мероприятием.

Вне зависимости от способа законодательной реализации содержание предложенного тактического комплекса «удаленный осмотр» можно определить как негласное обследование компьютерной системы или сети и сбор хранящихся в них данных, которые проводятся исполнителем, находящимся вне места расположения указанной системы или сети, с использованием специализированного программного обеспечения в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Дальнейшим шагом к реализации нового тактического комплекса является выработка связанных с ним изменений в законодательстве.

Ранее нами показано, что проведение осмотра средств компьютерной техники затрагивает такие охраняемые Конституцией Республики Беларусь и законодательством тайны, как личная и семейная тайна, тайна телефонных переговоров и иных сообщений, а также персональные данные лиц. Полагаем, что этот тезис в полной мере применим и к удаленному осмотру. Согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Согласно части первой ст. 18 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» получение информации о частной жизни и персональных данных физического лица, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, возможно лишь в случаях, установленных законодательными актами Республики Беларусь. В соответствии с частью третьей ст. 18 указанного закона порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь. В этой связи полагаем целесообразным предусмотреть в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» возможность осуществления удаленного осмотра на основании постановления о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя. Исходя из сходства с другими ОРМ, ущемляющими права, проведение данного ОРМ должно предусматривать обязательное наличие дела оперативного учета, ограничение его длительности и иные правила, соответствующие негласному оперативному осмотру, проводимому в жилище или ином законном владении.

Лицо, непосредственно исполняющее конкретные действия при подготовке и проведении удаленного осмотра, может совершать действия, внешне (формально) соответствующие объективной стороне правонарушений, предусмотренных ст. 22.6 КоАП («Несанкционированный доступ к компьютерной информации»), ст. 349 («Несанкционированный доступ к компьютерной информации»), 350 («Модификация компьютерной информации»), 352 («Неправомерное завладение компьютерной информацией»), 353 («Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети»), 354 («Разработка, использование либо распространение вредоносных программ») УК, и иных деяний.

Для исключения толкования действий сотрудников при проведении удаленного осмотра как, возможно, неправомерных и отграничения их

от вышеперечисленных правонарушений представляется необходимым сделать следующие дополнения в нормативные правовые акты.

Учитывая специфику проведения рассматриваемого ОРМ, в законодательстве (Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» или иные законы) следует предусмотреть права органов, осуществляющих ОРД, разрабатывать специализированное программное обеспечение, предназначенное для негласного сбора информации в компьютерной системе и сети, вносить изменения в существующие компьютерные программы (формулировка должна быть в терминологии УК и оперативно-розыскного законодательства).

В соответствии с частью восьмой ст. 19 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданином, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе такому органу либо привлеченным к подготовке проведения ОРМ и (или) участвующим в нем, при проведении ОРМ может быть вынужденно причинен вред правоохраняемым интересам в случаях и порядке, предусмотренных актами законодательства об ОРД. Данная норма подразумевает необходимость явного указания в законодательстве случаев, при которых причинение вреда в ходе ОРМ может быть признано правомерным. В этой связи следует предоставить органам, осуществляющим ОРД, право внесения изменений в компьютерные системы и информацию, хранящуюся в данных системах, компьютерной сети или на машинных носителях, оговорив при этом, что вносимые изменения, необходимые для осуществления ОРМ, должны быть минимальными и по возможности исключаящими умышленное уничтожение, блокирование, приведение в непригодное состояние компьютерной информации или программы, выход из строя компьютерного оборудования, нарушение работы, разрушение компьютерной системы, сети или машинного носителя, причинение иного существенного вреда владельцу компьютерной системы или информации либо иные отрицательные последствия. С целью выполнения требования части восьмой ст. 19 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» о том, что вред, причиненный при проведении ОРМ, должен быть менее значительным, чем предотвращаемый, вероятно, потребуются внесение ограничений на категорию преступлений, по которым может проводиться удаленный осмотр.

Также требуется наделить органы, осуществляющие ОРД, правом копирования информации из компьютерной системы, сети или с машинного носителя (по аналогии с частью второй ст. 26 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), предусматривающей возможность копирования, изъятия предметов и документов), если удаленный

осмотр в качестве самостоятельного ОРМ будет законодательно закреплен.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что удаленный осмотр должен проводиться после вынесения постановления, получения санкции прокурора или его заместителя, в рамках дел оперативного учета в ограниченные законом сроки и т. д. Чтобы исключить толкование действий оперативных сотрудников при проведении удаленного осмотра как возможно неправомερных и разграничить их от правонарушений, предусмотренных КоАП и УК, необходимо законодательно регламентировать права органов, осуществляющих ОРД, разрабатывать специализированное программное обеспечение, предназначенное для негласного сбора информации в компьютерной системе и сети, вносить изменения в существующие компьютерные программы, системы и информацию, хранящуюся в данных системах, компьютерной сети или на машинных носителях, копировать информацию с указанных системы, сети или носителя. Практическая имплементация высказанных предложений потребует также разрешения некоторых проблем организационного характера, выходящих за рамки настоящей работы.

УДК 343.985:343.132

Д.Л. Харевич, А.В. Скоробогатый

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

Проверочная закупка согласно части первой ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) представляет собой приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с частью второй ст. 28 Закона об ОРД фактическим началом проведения проверочной закупки являются инициативные действия должностного лица органа, осуществляющего ОРД, проводящего проверочную закупку, или гражданина, участвующего в ней, по обсуждению обстоятельств приобретения конкретных предметов и документов, сведений или осуществления заказа на выполнение конкретной работы (оказание конкретной услуги) с гражданином, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие,

организацией. Вместе с тем полагаем, что указанная норма не во всех случаях позволяет однозначно определить ситуацию, требующую вынесения юридически значимого решения о проведении рассматриваемого ОРМ (например, в ситуации первоначального контакта с фигурантом).

Согласно части третьей ст. 28 Закона об ОРД осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, в случае, если действия заказчика по подготовке и осуществлению такого заказа запрещены уголовным законом под угрозой наказания, не является проверочной закупкой и осуществляется в рамках оперативного эксперимента. На практике возникают вопросы толкования данной нормы в ситуациях, когда действия одной из сторон попадают под признаки административного правонарушения, а другой – являются преступлением (например, при изобличении сутенера путем размещения заказа на оказание услуг сексуального характера). И если следует проводить оперативный эксперимент, то какова степень достоверности сведений относительно тяжести выявляемого (предупреждаемого, пресекаемого) преступления, например по признаку повторности (при наличии административной преюдиции или когда повторность выступает квалифицирующим признаком) либо на основании оперативной информации? Полагаем, что приведенные аспекты вызывают необходимость совершенствования рассматриваемой нормы.

Необходимым условием проведения проверочной закупки является мотивированное постановление о проведении ОРМ, которое выносится и утверждается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД (часть третья ст. 19 Закона об ОРД). Исключения составляют случаи, указанные в части пятой ст. 19 Закона об ОРД: проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя, если иное не установлено ст. 35–39 Закона об ОРД. Вместе с тем отметим, что проверочная закупка, хотя и проводимая в отношении одного и того же гражданина, но в рамках иного ДООУ (например, заведенного в другом органе внутренних дел) либо же проводимая по одному ДООУ, но в отношении лица, выступающего связью первого фигуранта, повторной не является и может проводиться на основании постановления без санкции.

В соответствии с частью десятой ст. 19 Закона об ОРД проверочная закупка проводится по специальному заданию, которое утверждает-

ся должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и объявляется под роспись гражданину, привлекаемому к участию в ОРМ, до начала его проведения. На практике возникают вопросы относительно обоснованности применения данной нормы в случаях проведения некоторых разновидностей проверочной закупки без привлечения гражданина к участию в нем (например, с использованием специального программного обеспечения, в сети Интернет). В этом случае не понятно, какое лицо должно рассматриваться в качестве привлекаемого гражданина. В то же время категоричность формулирования рассматриваемой нормы не допускает ее неисполнения и требует отыскания некоего лица, привлекаемого к участию в ОРД, для объявления ему специального задания, хотя в действительности такая необходимость отсутствует. С целью корректировки указанной нормы полагаем возможным проведение проверочной закупки по специальному заданию лишь в случаях, когда к его проведению привлекаются граждане, оказывающие конфиденциальное содействие. Изменение соответствующей нормы потребует перенесения проверочной закупки из второго предложения части десятой ст. 19 Закона об ОРД в первое предложение той же части закона.

Согласно части одиннадцатой ст. 19 Закона об ОРД должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, проводившее проверочную закупку, в течение 48 часов с момента окончания ее проведения письменно уведомляет об этом прокурора или его заместителя. Отметим определенное несовершенство указанной нормы, поскольку она допускает двойственное толкование относительно того, касается ли проверочной закупки и иных перечисленных ОРМ часть фразы: «...вещей, оборот которых запрещен уголовным законом под угрозой наказания». Полагаем, что указанный недостаток требует совершенствования формулировки в пользу более однозначной, допускающей единственное понимание содержания нормы.

Согласно ст. 46 Закона об ОРД особенностью прекращения проведения проверочной закупки является такое основание для прекращения, как достижение целей данного ОРМ. Полагаем, что требуется расширить основания для прекращения проверочной закупки такими обстоятельствами, вызванными необходимостью досрочного прекращения ОРМ, как расшифровка ОРМ, угроза потери контроля за обстановкой его проведения, возникновение угрозы жизни и здоровью людей.

УДК 343.985

Д.Н. Хмель

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ С КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Борьба с преступлениями, совершаемыми на перерабатывающих предприятиях мясо-молочной отрасли, является основным направлением служебной деятельности для органов внутренних дел (подразделений БЭП). Данный вид противоправной деятельности наносит значительный вред экономической безопасности государства.

Рост экономических преступлений, совершаемых в мясо-молочной отрасли, обуславливает необходимость в осуществлении более тесного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с контрольно-ревизионными органами.

В Республике Беларусь взаимодействие правоохранительных и контрольно-ревизионных органов регламентируется Указами Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» и от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» (внес существенные изменения в действующее законодательство).

В результате проведенной оптимизации контрольно-надзорной деятельности были изменены полномочия контролирующих органов, а также порядок назначения и проведения проверок по поручениям оперативных подразделений, и, как следствие, правоохранительные органы были лишены права направления поручений в контролирующий орган о проведении проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования без возбужденного уголовного дела.

Анализ правоприменительной практики показал, что изменения действующего законодательства повлияли на необходимость более взвешенного подхода правоохранительных органов к рассмотрению вопроса о целесообразности возбуждения уголовных дел в отношении субъектов хозяйствования. Назначение проверок финансово-хозяйственной деятельности до возбуждения уголовных дел в ряде случаев приводило к приостановлению деятельности субъектов хозяйствования, убыткам, невозможности выполнения договорных обязательств, что негативно сказывалось на деловой активности проверяемых субъектов и не всегда положительно влияло на конечный результат рассмотрения уголовных дел.

В настоящее время оперативными сотрудниками органов внутренних дел в ходе доследственной проверки для оформления (подтверждения) факта причинения материального ущерба используются следующие способы:

проведение необходимых расчетов бухгалтерскими работниками субъектов хозяйствования, которым причинен вред противоправными действиями, либо их вышестоящей организацией с последующим отражением результатов в актах внутренних проверок (справках) с приложением соответствующих документов, а также их актах инвентаризации;

составление оперативным сотрудником справок-расчетов (либо иных документов) с указанием размера нанесенного ущерба и помещение их в материалы проверки;

указание ущерба, причиненного непосредственно в отношении субъектов хозяйствования и выявленного при проведении проверки, с приложением подтверждающих документов (ГТН, карточки учета материальных ценностей, оборотно-сальдовые ведомости, справки стоимости и т. д.);

помещение в материалы различных документов, свидетельствующих о финансовом положении субъекта хозяйствования (движение денежных средств по расчетным счетам, акты выполненных работ, объяснения специалистов и др.);

назначение судебных экономических, товароведческих и иных экспертиз в подразделения Государственного комитета судебных экспертиз.

Кроме того, ввиду отсутствия у оперативных подразделений органов внутренних дел право направлять в соответствующий орган поручения о назначении проверок финансово-хозяйственной деятельности практикуется направление ими ходатайств (информационных писем) в соответствующие контролирующие органы о проведении таких проверок.

Однако следует учитывать, что существующие в настоящее время лояльные подходы контролирующих органов к реагированию на информационные письма о выявленных нарушениях законодательства, содержащие ходатайства о назначении проверок финансово-хозяйственной деятельности, носят инерционный характер, связанный с предыдущим уровнем взаимодействия с органами внутренних дел, и с течением времени могут измениться на более жесткие.

С целью обеспечения единой правоприменительной практики при установлении и документального оформления причиненного ущерба предлагаются следующие пути решения складывающейся ситуации: 1) создание оперативно-следственных групп с включением в их состав специалистов, в том числе работников контрольно-ревизионных орга-

нов; 2) использование результатов деятельности ревизионных служб проверяемого субъекта хозяйствования или его вышестоящей организации; 3) использование возможностей назначения и проведения судебных экономических и иных экспертиз; 4) введение в штаты подразделений БЭП сотрудников, обладающих специальными познаниями по проверке финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования и имеющих навыки документирования фактов нарушений законодательства в сфере экономики.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что вопрос с определением (подтверждением) и оформлением в ходе доследственных проверок факта причинения материального ущерба в результате противоправных действий проверяемых лиц в ближайшее время будет оставаться актуальным.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, НАНОСЯЩИЕ СУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВА, ПРИ РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Государственный бюджет – основной финансовый план формирования и использования денежных средств для обеспечения реализации задач и функций государства, имеющий силу закона.

Бюджетное законодательство Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь и включает следующие акты законодательства:

Бюджетный кодекс Республики Беларусь и принятые в соответствии с ним законы, регулирующие вопросы бюджетных отношений;

декреты, указы и распоряжения Президента Республики Беларусь, регулирующие вопросы бюджетных отношений;

постановления Правительства Республики Беларусь, совместные постановления Правительства Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь, регулирующие вопросы бюджетных отношений;

нормативные правовые акты, принимаемые Министерством финансов Республики Беларусь, Министерством финансов совместно с Национальным банком Республики Беларусь или с другими республиканскими органами государственного управления;

нормативные правовые акты органов местного управления и самоуправления, принимаемые в случаях и пределах, предусмотренных Бюджетным кодексом Республики Беларусь.

Бюджет объединяет такие основные финансовые категории, как налоги, государственный кредит, государственные расходы.

Для сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД в первую очередь оперативный интерес представляет расходная часть бюджета.

Бюджетные расходы можно классифицировать по ряду вариантов: по их роли в производстве (направленные на сферу материального производства и развитие сферы услуг), по отраслям (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, образование, здравоохранение), по целевому назначению (капитальные вложения, дотации, расходы на заработную плату), по общественному назначению и др.

С учетом общественного назначения расходов бюджетные средства могут выделяться на нужды всей экономики, социально-культурные мероприятия, оборону, управление. В общей сумме расходов большую часть составляет финансирование из бюджета наиболее важных и крупных экономических программ. Так, за счет бюджетных ассигнований финансируются приоритетные программы, ориентированные на развитие ключевых отраслей экономики.

Наряду с экономической классификацией расходов бюджета существует и организационная их группировка, в основе которой заложено распределение средств по целевым программам и уровням управления (государственные расходы и местные расходы).

Анализ ситуации, сложившейся в сфере бюджетного финансирования, позволяет выделить наиболее существенные негативные тенденции, напрямую создающие риски и угрозы нормальному функционированию государственного регулирования экономики.

Первая негативная тенденция заключается в том, что практически весь объем государственных закупок устойчиво перешел в плоскость неконкурентных процедур, т. е. из одного источника. Тренд роста неконкурентных процедур свидетельствует о том, что рынок по освоению бюджетных средств уже в основном занят и попасть на него без достаточного административного ресурса невозможно. Все чаще оперативно-розыскными мероприятиями документируются факты выдавливания с этого рынка нежелательных конкурентов, пытающихся составить здоровую конкуренцию, в результате чего расходы бюджета с учетом коррупционной составляющей растут, а должное качество конечной продукции не обеспечивается. На фоне завершения модернизации ряда отраслей экономики отмечается снижение доли конкурентоспособной продукции

на внешнем рынке в общем объеме отгруженной продукции промышленности. Растут затраты на изготовление единицы продукции вместо их снижения на 25 %, как было определено Указом Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь».

Вторая негативная тенденция – просроченная задолженность по кредитам, выданным предприятиям под гарантии правительства, – представляет серьезную угрозу экономической безопасности в финансовой сфере. Кредитный риск банковского сектора обуславливает риски сектора государственных финансов, так как порядка 20 % кредитного портфеля банков находится под гарантиями Правительства и местных органов управления.

Причины провальных инвестиционных проектов, не обеспечивших погашение взятых на себя кредитных обязательств, во многом скрыты и в коррупционных схемах должностных лиц предприятий, а также их лоббистов из органов государственного управления.

Отсутствие должного контроля со стороны Министерства финансов за освоением полученных предприятиями кредитов неминуемо приводит к созданию условий для совершения коррупционных преступлений.

Третья негативная тенденция связана с ростом количества информации в отношении разного рода профессиональных посредников, предлагающих свои услуги по возмездному решению любых вопросов, входящих в компетенцию должностных лиц органов исполнительной власти, в том числе по выделению земельных участков, продвижению инвестиционных проектов, обеспечению расчетов за поставки сельхозорганизациями и выполненными работами на бюджетных объектах. Документируются факты принуждения такими посредниками руководителей хозяйствующих субъектов к коррупционным выплатам под угрозой создания чиновниками проблем в ведении бизнеса.

Таким образом, желающие посягнуть на бюджетные средства находятся на каждом этапе их освоения.

В этой связи сопровождение процедур государственных закупок товаров, в том числе за счет собственных средств во всех отраслях экономики, является приоритетной задачей сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД.

Особое внимание при этом привлекает развитие аналитических возможностей сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД, их умение использовать интегрированные массивы информационных ресурсов и разрабатывать алгоритмы сопоставления больших объемов данных с целью выявления противоправных схем при расходовании бюджетных средств.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обнаружение признаков совершенного преступления – один из первоначальных этапов работы оперативного сотрудника. Такая поисковая деятельность осуществляется с учетом особенностей вида общественно опасного деяния и условий, в которых оно проявляется.

Хищения на предприятиях легкой промышленности характеризуются вмешательством преступника в сложный технологический процесс, состоящий из множества производственных операций, что обуславливает специфику следовой картины. Ее главное отличие проявляется в отражении следов не только в традиционном виде, когда они идеальны или материальны, но и по большей части в образующейся их совокупности, которую необходимо сначала вычленивать по заданному критерию из целого, а затем идентифицировать.

Для этого оперативному сотруднику следует использовать аналитические способности, направленные на сравнение отдельных технико-экономических показателей рассматриваемых предприятий, облеченных в форму цифровых сведений о статистической, финансовой, налоговой и другой отчетности (например, данные о выпуске хлопчатобумажной ткани за квартал текущего года или затраченные денежные средства на модернизацию оборудования в закройном цехе швейной фабрики и т. д.). Отобранные результаты в пространственных и временных границах разделяются на составные части, после чего исследуются на предмет грубых несоответствий.

Гносеологическая сущность названных показателей заключается в их постоянной корреляционной зависимости между собой. По этой причине возникновение существенного изменения одного значения неизбежно ведет к отклонению другого. И, соответственно, опираясь на принцип непротиворечивости системы технико-экономических показателей, можно выявить конкретные закономерности, связанные с влиянием преступного воздействия.

Однако следует понимать, что при участии внешнего фактора отражается не хозяйственная и не преступная деятельность, а лишь последствия их взаимодействия, требующие всесторонней оценки и дополнительной проверки в ходе конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Так, расхождения отмеченных показателей могут возникать,

например, при допущении случайных ошибок в бухгалтерском учете, неправильном оформлении документов, неверном расчете затрат на производство и прочих упущениях со стороны должностных лиц, ответственных за порученный участок работы.

Таким образом, в самом начале осуществляемого анализа оперативный сотрудник получает исключительно ориентирующую информацию, которая может указывать на признаки хищения. В случае дальнейшего ее подтверждения уже можно вести речь и о следах преступления как таковых с точки зрения научной терминологии.

Широкий спектр измерителей материально-производственной базы в сфере легкой промышленности не позволяет действовать методом сплошной выборки, являющимся трудозатратным и малоэффективным. В основу проводимой аналитической работы заложен системный подход к изучению хозяйственных процессов и события преступления, характеризующегося знаниями о способе его совершения, личности похитителя, предмете преступного посягательства. Такая деятельность способствует проведению градаций и осуществлению целенаправленного поиска оперативным сотрудником.

Как показывает исследование, в рассматриваемой преступной деятельности имеет место создание неучтенных резервов сырья и готовой продукции, в связи с чем необходимо уделить внимание технико-экономическим показателям, которые относятся к использованию средств производства за определенный период. Анализ показывает, что основные технико-экономические несоответствия в сфере легкой промышленности, указывающие на признаки хищений, в основном проявляются в следующих сопряженных парах:

превышение нормативного расхода сырья над количеством выпускаемой продукции;

форсирование плана изготовления определенного вида изделия обычно более дорогостоящего по отношению к другим;

превышение количества выпускаемой продукции над пределами мощностей производства;

увеличение производственных затрат и удорожание себестоимости одного из видов продукции;

существенное занижение качества получаемого сырья грузополучателем по отношению к иным поставщикам и снижение прибыли последних;

отпуск готовой продукции или сырья по заниженной цене, явно отличающейся для иных покупателей;

снижение объемов выпускаемой продукции и увеличение фонда заработной платы;

превышение норм закупки сырья над реальной возможностью ее оприходования в производстве;

завышенный норматив расхода электроэнергии по отношению к количеству произведенного товара;

списание сырья на технологические издержки по максимально допустимым нормам и увеличение количества изготавливаемой продукции;

увеличение выбраковывания сырья и приобретение его в больших количествах;

превышение систематической уценки дорогостоящего вида изделий над другими.

Представленные в общем виде расхождения позволяют выявить более узкие связи, указывающие на ограниченный круг лиц, причастных к преступлению, способы его сокрытия, продолжительность существования преступной группы, объемы похищенных товарно-материальных ценностей и каналы сбыта, а также сформировать у оперативного сотрудника представление об алгоритме действий по фиксации преступной деятельности.

Коме того, проводимая аналитическая диагностика экономического состояния хозяйственных субъектов легкой промышленности и полученные по ее итогам значимые сведения дают основание для привлечения компетентного лица, обладающего специальными знаниями, для результативного исследования.

УДК 343.982.323

В.А. Чванкин, В.И. Елётнов

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Составление словесного, или криминалистического, описания является одним из самых распространенных средств фиксации информации о внешнем облике человека в деятельности правоохранительных органов.

Различают две основные формы криминалистического описания – произвольную и упорядоченную (систематизированную).

Произвольное описание чаще используется в ходе опросов, допросов, оперативно-розыскных мероприятий и передает внешность человека в словах и выражениях опрашиваемого (допрашиваемого) лица; от-

личается наличием бытовой терминологии, словами из обиходной речи. При этом используемые термины могут быть конкретными и крайне неточными, из-за чего смысл, который вкладывают в описание автор и лицо, его анализирующее, может различаться. Именно поэтому каждое произвольное описание необходимо преобразовывать в упорядоченное, т. е. составленное по определенным правилам и несущее один и тот же смысл для всех воспринимающих его лиц.

Описывать внешний облик человека системно, упорядоченно, с использованием единой научной терминологии впервые предложил А. Бертильон и назвал такое описание методом словесного портрета. Термин «упорядоченное описание» был введен в криминалистику Р.С. Белкиным и распространялся на все криминалистические объекты. Однако наибольшее закрепление и разработку такое описание нашло в трудах, посвященных словесной фиксации признаков внешности человека. И здесь Р.С. Белкин называл метод словесного портрета идеальным примером упорядоченного описания.

Описание по указанному методу подразумевает соблюдение определенных правил: 1) фиксация признаков внешности осуществляется относительно нормального положения головы и тела описываемого человека; 2) описание составляется последовательно (сначала характеризуется элемент внешности в целом, а затем его части) и в определенном порядке (сверху вниз); 3) при описании используются унифицированная специальная терминология и определенный круг элементов и их характеристик; 4) обеспечивается оптимальная полнота описания (степень детализации описания по методу словесного портрета должна дифференцироваться в зависимости от его назначения); 5) элементы внешности характеризуются как в фас, так и в профиль; 6) осуществляется детальная фиксация особенностей внешнего облика (шрамов, родимых пятен, татуировок, отклонений от нормального развития организма и т. п.).

Указанные правила носят общий, концептуальный характер и могут варьироваться в зависимости от ситуации и направления использования метода словесного портрета.

Так, при составлении криминалистического описания внешности человека в регистрационных целях обязательно фиксируются те элементы и признаки, которые указаны на соответствующем бланке.

При проведении предъявления для опознания фиксируются элементы внешности, по которым опознающий узнал опознаваемого: указывается, по каким конкретно признакам опознан человек (например, по большим зеленым глазам, тонким каймам губ и т. п.). В протоколе

предъявления для опознания показания опознающего излагаются по возможности дословно, т. е. в произвольной форме.

При освидетельствовании составляется не полное описание внешнего облика освидетельствованного, а указывается точное наименование выявленных признаков с указанием их местоположения на теле. При описании трупа необходимо отразить совокупность признаков, индивидуализирующих умершего (погибшего).

При проведении судебной портретной экспертизы описание признаков внешности должно быть настолько подробным, насколько это позволяют сделать представленные на исследование изображения. Следует учитывать, что при экспертной портретной идентификации используются не все элементы и признаки внешности, а только получившие достоверное отображение на портретах.

Особую специфику имеет описание внешнего облика человека, составляемое при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В таких случаях необходимо отмечать самые наглядные элементы и признаки внешности человека, которые позволят быстро выделить его среди большой группы людей, т. е. те, которые заметны издали, менее всего зависят от условий наблюдения и наиболее характерны для внешности конкретного человека.

Важным направлением применения криминалистического описания внешности является составление информационно-розыскных ориентиров. Сложность составления словесного описания с целью розыска обусловлена, во-первых, тем, что посредством данного описания у воспринимающих его лиц должна сформироваться четкая модель разыскиваемого, а во-вторых, тем, что в последующем оно сравнивается с внешностью человека, ее материально-фиксированными отображениями и (или) другими словесными описаниями. По этим причинам алгоритм воспроизведения поисковой информации и аккумуляция ее в розыскных текстах должны осуществляться с использованием метода словесного портрета. Бессистемное описание признаков внешности делает розыскной текст сложным, а иногда и невозможным для использования.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время криминалистическое описание внешнего облика человека находит широкое применение в деятельности правоохранительных органов. Наиболее часто это описание используется: при подготовке и проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий; организации и осуществлении криминалистической регистрации; подготовке и проведении судебных экспертиз.

Каждому из названных направлений использования криминалистического описания внешности присущи определенные особенности. Для того чтобы составленные в различных ситуациях словесные описания имели один и тот же смысл для всех воспринимающих их лиц и коррелировали с друг другом, каждому сотруднику правоохранительных органов надлежит знать и при необходимости использовать правила упорядоченного криминалистического описания внешности человека (описание по «методу словесного портрета»), владеть основами перевода произвольного описания в упорядоченное.

УДК 343.982.3

В.А. Чванкин, А.С. Лис

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ И КЛЕЙМ НА НИХ

Перед сотрудниками правоохранительных органов (в том числе оперуполномоченными подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД) нередко возникают как общие вопросы, связанные с контролем за оборотом ювелирных изделий, так и частные (например, о возможностях их криминалистического исследования).

Для изготовления ювелирных изделий из драгоценных металлов в ювелирной промышленности используются золото, серебро, платина, палладий, родий, рутений, иридий и осмий, которые при смешении с другими металлами приобретают новые свойства, меняющие или подчеркивающие цвет и упрочивающие их.

Основными признаками ювелирного изделия являются: драгоценный металл (признается драгоценным из-за устойчивости к химическим воздействиям, редкости и дороговизны добычи), художественная обработка (литье, ковка, чеканка, скань, финифть, чернение, нанесение алмазной грани и другие процессы), назначение изделия, клеймение.

Драгоценные металлы имеют высокую ценность, и всегда есть вероятность обмана потребителя путем реализации ювелирного изделия, изготовленного из сплава, в составе которого драгоценного металла меньше, чем заявлено продавцом, либо продажи изделия из металла, не относящегося к драгоценным. В этой связи все ювелирные изделия подлежат обязательному клеймению. Внешне ювелирное изделие может быть почти не отличимым от оригинала; даже при обработке поверх-

ности реактивом может показаться, что изделие соответствует заявленным характеристикам (ввиду покрытия его поверхности драгоценным металлом), но наличие и содержание пробирного клейма часто выдает подделку. Государственные пробирные клейма в наши дни могут быть изготовлены механически, электроискровым способом и лазерным гравированием.

На территории Республики Беларусь государственный пробирный надзор осуществляется Государственной инспекцией пробирного надзора Министерства финансов Республики Беларусь.

Под подделкой государственного пробирного клейма понимается фальсификация настоящего (подлинного) клейма путем изменения его реквизитов (например, с применением номера пробы другого металла). К данной категории относится и незаконное изготовление государственного пробирного клейма, которое имитирует настоящее.

Основными способами подделки пробирного клейма являются:

проставление подлинного государственного пробирного клейма на замок ювелирного изделия (колье, браслет или цепочка) с последующим присоединением части изделия из металла, отличающегося металла замка;

впайка части другого изделия;

использование пробирных клейм ныне легально не используемых (характерно для стран бывшего СССР);

изменение уже имеющегося клейма путем термической обработки с последующим механическим воздействием на клеймо.

К объектам исследования клейм на ювелирных изделиях относят: ювелирные изделия, изготовленные из драгоценных металлов со вставками либо без них, подлежащие клеймению; предметы промышленного и кустарного производства из недрагоценных металлов, имеющие признаки, свойственные ювелирным изделиям, но не подлежащие клеймению; фрагменты ювелирных изделий из драгоценных металлов и предметов из недрагоценных металлов, имеющих признаки, свойственные ювелирным изделиям; клейма промышленного и кустарного производства.

Перед исследованием ставятся следующие задачи: идентификационная (установление тождества между пробирным клеймом установленного образца или самодельным, представленным на исследование, и клеймом конкретного ювелирного изделия); диагностическая, которая может иметь три направления (установление факта наличия или отсутствия пробирного клейма (например в случае деформации ювелирного

изделия), установление способа подделки пробирного клейма на конкретном ювелирном изделии (перенесение клейма из другого ювелирного изделия, термическая обработка с последующей механической и т. д.) и установление соответствия пробы на клейме действительному качественно-количественному составу); классификационная (отнесение пробирного клейма на объекте к определенной группе (клеймо с изображением зубра может быть классифицировано как проставленное в Республике Беларусь)). При этом одновременно может быть поставлена не одна задача, а две или три.

Методы, применяемые при проведении исследования, разнообразны и коррелируют со многими отраслями: судебной фотографией, химией (спектральный анализ, атомный адсорбционный анализ, масспектрометрия), физикой (механика, оптика, динамика), историей, товароведением и др.

Исследование клейм на ювелирных изделиях, однако, имеет и ряд проблем (например сложность и многосторонность изучения представленных объектов). Знаний одного специалиста (эксперта-трасолога) недостаточно, что объясняется потребностью в их широком спектре, начиная с углубленных знаний в области химии и заканчивая товароведением. В связи с этим целесообразно проводить комплексное исследование, содержание которого напрямую зависит от целей, которые преследует его инициатор (в частности, оперуполномоченный подразделения по борьбе с экономическими преступлениями ОВД). Так, при изъятии ювелирных изделий сомнительного происхождения понадобится не только установить пробу металла, но и оценить стоимость такого изделия. В этих случаях целесообразно назначить комплексное исследование в следующем порядке: трасологическое исследование для установления наличия и признаков подделки клейма; химическое исследование для определения качественного и количественного состава; товароведческое исследование для оценки стоимости изделия.

Сказанное позволяет констатировать, что владение сотрудниками правоохранительных органов (в том числе оперуполномоченными подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями ОВД) общими знаниями о ювелирных изделиях, клеймах на них, а также информацией о возможностях их исследования позволяет упорядочить их знания в данной сфере и способствует оптимизации действий данных сотрудников.

ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВИДЕОЗАПИСИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Видеозапись в век технического прогресса является одним из основных видов запечатления наглядно-образной информации, используемой в качестве доказательств и применяемой в профессиональной съемке в оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности, осуществляющей фиксацию на различные цифровые и аналоговые видеокамеры, мобильные устройства видеозаписи, камеры видеонаблюдения, фотоаппараты с функцией видеозаписи, видеорегистраторы.

Процедура фиксации объектов и событий в динамике должна быть законной и осуществляться по правилам, регламентированным законодательством.

Криминалистическая видеозапись – отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и разработанных на их основе методов, приемов и технических средств, используемых при изготовлении видеofilьмов в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Техническими средствами видеозаписи является: соответствующая съемочная и воспроизводящая аппаратура, носители видеоинформации, различные принадлежности, необходимые для изготовления и демонстрации видеofilьма. Запись видеоизображения может контролироваться посредством монитора, а запись звука – посредством головных телефонов, встроенных динамиков.

Под методами и приемами криминалистической видеозаписи понимают ряд правил и рекомендаций, предусматривающих применение названных технических средств с целью изготовления судебных видеofilьмов в ходе расследования уголовных дел.

Рассмотрим использование результатов криминалистической видеозаписи в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве Китая.

В ст. 42 УПК КНР говорится, что все факты, обстоятельства дела являются доказательствами, которые включают семь категорий: вещественные доказательства и документальные доказательства; показания свидетелей; заявления потерпевших; заявления и оправдания подозреваемых или подсудимых; экспертные заключения; протоколы допросов и проверок; аудио- и видеоматериалы. При этом любое из приведенных

выше доказательств может быть использовано в качестве основы для решения дела.

Только при необходимой тщательной проверке соответствия вышеперечисленных доказательств фактическим обстоятельствам дела они могут выступать в качестве основания для принятия решений по делу.

В ст. 110 УПК КНР говорится, что любая организация или лицо обязаны по требованию прокуратуры или органа общественной безопасности передать им вещественные и документальные свидетельства либо аудиовизуальные материалы, доказывающие вину или невиновность подозреваемого в совершении преступления.

В ст. 150 УПК КНР указывается, что после проверки Народным Судом дела, по которому было выдвинуто государственное обвинение, он должен принять решения открыть судебную сессию и рассмотреть дело в том случае, если обвинительное заключение содержит неискженные факты совершенного преступления и, кроме того, имеется список доказательств и список свидетелей, а также приложенные копии или фотографии основных улик.

Однако согласно ст. 119 УПК КНР при возникновении определенных связанных с делом проблем, которые должны быть разрешены, с тем, чтобы прояснить обстоятельства дела, назначаются или привлекаются эксперты. А если в ходе судебных слушаний коллегия ставит доказательства под сомнение, она может объявить перерыв с тем, чтобы провести расследование и проверить доказательства. Народный Суд также при проведении расследования для проверки доказательств может проводить дознание, проверку, изъятие, экспертную оценку, делать запросы и проводить замораживание активов, что отражено в ст. 158 УПК.

Таким образом, фиксацию доказательственной информации с помощью современных технических средств видеозаписи уголовно-процессуальное законодательство КНР допускает возможным и в соответствии со ст. 42 отмечает, что видео- и аудиоматериалы являются одной из категорий доказательств.

В настоящее время цифровая видеоаппаратура вытеснила повсеместно аналоговую, которую не представляется возможным приобрести, так как ее просто сняли с производства, а раз появились принципиально новые технические средства, то возникает необходимость разрабатывать новые научные рекомендации, позволяющие применять криминалистическую видеозапись и использовать ее результаты с соблюдением уголовно-процессуального законодательства.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Меры, направленные на противодействие незаконной миграции, представляют собой совокупность эффективного применения норм миграционного, уголовного, административного законодательства и профилактических мероприятий. Данные меры осуществляются в отдельных государствах и на общемировом уровне. В противодействии незаконной миграции государства ставят две цели: ограничить число незаконных мигрантов и пресечь деятельность преступных структур, занимающихся их незаконным ввозом.

Для противодействия незаконной миграции применяются различные меры, основными из которых являются следующие:

- усиление мер ответственности за организацию незаконной миграции;
- совершенствование работы правоохранительных органов;
- контроль за рынком труда, в сфере незаконного трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства;
- применение санкций к перевозчикам, т. е. транспортным компаниям, которые ввозят на территорию Республики Беларусь нелегальных мигрантов;
- усиление ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за незаконное пребывание в стране;
- усиление международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере противодействия незаконной миграции;
- оказание финансово-экономической помощи странам происхождения незаконных мигрантов.

Проблема незаконной миграции актуальна и для Республики Беларусь, а для противодействия ей в стране проделана значительная законодательная и правоприменительная работа: сформировано миграционное законодательство, подписано Соглашение о сотрудничестве стран СНГ по борьбе с незаконной миграцией, установлена уголовная ответственность за ее организацию.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрен целый комплекс мер по противодействию незаконной миграции и по контролю за миграционной ситуацией в стране:

- отказ иностранным гражданам и лицам без гражданства в выдаче визы для въезда в Республику Беларусь или во въезде в Республику Беларусь;

отказ в продлении срока временного пребывания иностранцев в Республике Беларусь;

- отказ в выдаче разрешения на временное проживание;
- отказ в выдаче разрешения на постоянное проживание;
- аннулирование разрешения на временное проживание;
- аннулирование разрешения на постоянное проживание;
- высылка;
- меры административной ответственности;
- меры уголовной ответственности.

Иностранцы, воспользовавшиеся услугами организаторов незаконной миграции, привлекаются к административной ответственности за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.55 КоАП Республики Беларусь иностранец, нарушивший законодательство о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, т. е. пребывающий в Республике Беларусь без визы Республики Беларусь, миграционной карты, паспорта или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу и выданного соответствующим органом государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства иностранца или международной организацией, либо пребывающий в Республике Беларусь по недействительным документам, нарушивший установленный порядок регистрации либо передвижения и выбора места жительства, уклонившийся от выезда по истечении определенного им срока пребывания, а также нарушивший правила транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь либо порядок занятия трудовой, предпринимательской или иной деятельностью, привлекается к административной ответственности.

Депортация в соответствии с положениями КоАП Республики Беларусь – административное взыскание, применяемое в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства за нарушение миграционного законодательства. Иностранец в соответствии с законодательством также может быть выслан из Республики Беларусь в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц, если он не может быть подвергнут депортации. Решение о высылке принимается органом внутренних дел или органом государственной безопасности.

Депортированному либо высланному иностранцу устанавливается срок запрета въезда в Республику Беларусь. Ранее высланные и депорти-

рованные иностранцы и лица без гражданства, прибывшие в Республику Беларусь до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь, привлекаются к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 371 или ст. 371² УК Республики Беларусь.

Сегодня большинство незаконных мигрантов, задерживающихся в Республике Беларусь, являются гражданами стран Африки и Азии (Афганистан, Вьетнам, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Гана, Египет, Сирия, Ирак, Пакистан, Китай и др.). Республика Беларусь рассматривается незаконными мигрантами в основном как транзитное государство.

УДК 343.985

И.А. Шаматильский

ОСОБЕННОСТИ РИСКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Риски существуют в любой отрасли человеческой деятельности (например, налоговые, социальные, предпринимательские и другие риски). Выделяют риски и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Одним из первых проблему оперативного риска и его разновидности рассматривал Д.В. Гребельский, который отмечал, что оперативный риск проявляется при задержании вооруженных преступников и применении сложных оперативных комбинаций, особенно по делам, где действует разветвленная преступная группа, и не все ее участники выявлены.

В зависимости от рискующего субъекта ОРД можно выделить риск в деятельности руководителя органа, осуществляющего ОРД, руководителя оперативного подразделения, оперативного сотрудника.

Стоит отметить, что риск в ОРД обладает определенными чертами, позволяющими те или иные действия относить к рискованным. Д.А. Бабичев к таковым относит: оперативность (своевременность риска); направленность на достижение оперативно значимой цели или, если говорить другими словами, на решение задач ОРД; альтернативность выбора как минимум из двух возможных вариантов; информационную неопределенность; вероятность причинения вреда правоохраняемым интересам.

Так, если вести речь непосредственно об оперативном сотруднике, не вызывает сомнений тот факт, что его профессия связана с постоянным риском. Главным условием осуществления оперативно-розыскных

мероприятий в ситуации, связанной с риском, является их соответствие нормам уголовного законодательства. В теории уголовного права выделяют две разновидности рискованного поведения: правомерный и неправомерный риск. Обоснованность риска, означающая, что лицо, причинившее вред охраняемым законом интересам, действовало правомерно, имеется при наличии следующих условий: общественно полезной направленности (цели) действий; вынужденности действий; достаточности мер, принятых для предотвращения вреда охраняемым законом интересам.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что рискованные действия не могут быть признаны обоснованными, если они не направлены на достижение общественно полезной цели. Если лицо изначально пользовалось иной целью (например, она была изначально противоправна, отражала эгоистический интерес рискующего лица, когда результата можно было достичь, не прибегая к риску), ответственность за причиненный вред должна наступать на общих условиях. Так, не относится к риску деяния оперативного сотрудника, состоящие в нарушении норм оперативно-розыскного законодательства в надежде, что этого никто не заменит (вовремя не вынесенное постановление на проведение ОРМ, не полученная санкция на их проведение, когда того требует Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.). Эта деятельность не может быть признана общественно полезной, даже если лицо преследовало благие намерения, направленные, например, на раскрытие преступления, так как происходила с нарушением действующего законодательства. Неверно также говорить о риске при квалификации преступных действий проверяемых лиц. В случае неправильной квалификации, повлекшей негативные последствия для определенного лица, можно говорить об ошибке, вызванной низким уровнем профессионализма оперативного сотрудника, но никак не о риске.

Вынужденность действий рискующего лица означает, что поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (ч. 2 ст. 39 УК). Здесь можно выделить отличительные особенности обоснованного риска от крайней необходимости. В ситуации риска причинение вреда охраняемым интересам возможно, однако не обязательно (в отличие от крайней необходимости) последствие действий лица. Важно также отметить, что отказ от рискованных действий может быть и не связан с наступлением общественно опасных последствий, тогда как при крайней необходимости наступление таких последствий неизбежно.

В случае осознания лицом возможности избежать рискованных действий при достижении общественно полезной цели, однако избрания рискованного способа ее достижения и причинения существенного ущерба охраняемым уголовным законом интересам, оно подлежит уголовной ответственности за содеянное на общих основаниях.

Следующее условие правомерности риска – предпринятие лицом всех возможных мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам (ч. 2 ст. 39 УК). При этом оперативный сотрудник сам должен осознавать достаточность мер для предотвращения такого вреда. И здесь важна субъективная оценка развития ситуации, в которой совершаются рискованные действия, осознание оперуполномоченным степени вероятности наступления вредных последствий. Последний должен предвидеть возможность наступления вредных последствий, предпринять меры для предотвращения наступления негативных последствий или, по крайней мере, сделать все возможное для максимального уменьшения причиняемого вреда правоохраняемым интересам.

Когда речь идет о риске оперативного сотрудника при осуществлении ОРД, последний является своего рода необходимым профессиональным условием этой деятельности. Ведь действовать в условиях риска считается не только правом, но и обязанностью оперативного сотрудника, так как оперативно-розыскные меры характеризуются изначально нестандартностью ситуаций, трудностью прогнозирования поведения проверяемых лиц.

Э.А. Дидоренко, С.А. Кириченко и Б.Г. Розовский проблему ответственности субъектов ОРД при оперативном риске сформулировали следующим образом: право оперативного сотрудника на оправданный риск есть не что иное, как право на причинение вреда при реализации правомерных и логически необходимых действий по выявлению и изобличению преступников в случае наступления непредвиденных обстоятельств.

Вместе с тем на практике имеют место трудности при принятии решений о правомерности действий оперативных сотрудников в ситуациях риска. В связи с этим требуется углубленная научная разработка проблемы риска в ОРД и дальнейшее развитие соответствующего законодательства.

УДК 343.985

И.А. Шаматуйский, Д.А. Серебряков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

Для успешного выполнения поставленных задач каждый оперативный сотрудник должен совершенствоваться, в частности овладение профайлингом¹ обеспечит качество и результативность его деятельности.

Так, оперативник должен уметь быстро и точно реагировать на поведение лица, оценивать текущую обстановку, заранее спрогнозировать и догадаться о действиях лиц, с которыми приходится сталкиваться по роду своей деятельности. При этом очень важным является оперативный опрос, который представляет собой общение с гражданином для получения от него непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Такое ОРМ является одним из самых важных и распространенных мероприятий, проводимых сотрудником для выполнения задач ОРД. При проведении данного ОРМ, на наш взгляд, сотрудник должен владеть теорией профайлинга, уметь применить ее в своей практической деятельности. Необходимость применения профайлинга при проведении ОРМ связана с тем, что лицо, подготавливающее или совершившее преступление, отличается определенными признаками внешности, поведения, голоса, движения глаз и отдельных частей тела, на которые необходимо обращать внимание.

Цель профайлинга – не непосредственная идентификация лица, совершившего преступление, а, скорее, составление наиболее вероятных характеристик преступника.

Основа профайлинга базируется на определенных предположениях: поведение человека предсказуемо;

личность преступника можно определить по «почерку» его преступлений;

способ, которым преступник нарушает правопорядок, связан с его личностными характеристиками.

Благодаря изучению профайлинга появилась возможность системного анализа, оценки социальных тенденций, которые могут способство-

¹ Профайлинг – понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения.

вать пресечению преступного поведения. После прохождения обучения профайлингу сотрудники оперативных подразделений ОВД более вдумчиво наблюдают и анализируют окружающую обстановку, поведение людей и работают более результативно. Приобретенные навыки помогают им нестандартно подходить к определению причинно-следственных связей.

На наш взгляд, при проведении рассматриваемого ОРМ оперативному сотруднику следует использовать различные виды профайлинга. Первый – криминалистический, основной задачей которого является подготовка психологического портрета (описания базовых черт характера, типа личности, возможных психических отклонений) человека, подозреваемого в совершении серии преступлений. Второй – типологический, основной задачей которого является создание практических психотипологий, необходимых для быстрого определения типажа человека и его основных личностных качеств, и, основываясь на этом, создание наиболее вероятных поведенческих моделей его действий в интересующих ситуациях. Третий вид – психотехнологический, при котором применяемые методы нейролингвистического программирования помогают понять сотруднику основные иррациональные убеждения человека, его индивидуальные особенности в коммуникации, профессиональной, семейной и социальной жизни. Психотехнологический профайлинг также разрабатывает способы коррекции названных особенностей и создания необходимых новых убеждений и стратегий взаимодействия.

Вместе с тем для большинства сотрудников нет необходимости в полном овладении профайлингом. Оперативный сотрудник в первую очередь должен уметь замечать несоответствия в поведении проверяемого лица, иметь способность поставить себя на его место, понять его мысли, чувства, переживания. Предметом оценки и наблюдения становятся речевые и неречевые (невербальные) средства общения, а также специфика внешности и одежды:

речевые средства, особенности произношения и содержание высказываний;

кинестическая экспрессия;

проксемика и динамическая характеристика общения;

сочетание перечисленных выше действий;

стереотипы и привычки в поведении конкретного лица;

особенности внешности, одежды, наличие аксессуаров (украшений, колец, перстней, цепочек, часов, татуировок, пирсинга и др.).

Таким образом, можно отметить, что современные возможности профайлинга могут значительно повысить эффективность деятельности

оперативных сотрудников; помогут получить информацию, представляющую оперативный интерес, значительно снизить факторы профессионального риска; обеспечить выполнение задач, стоящих непосредственно перед оперативными сотрудниками. Ряд методов и результатов, технологий практического управления в условиях человеческого общения также могут быть использованы в интересах обеспечения безопасности для выявления потенциальных преступников.

УДК 343.985

С.В. Шаруно, А.С. Бурак

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Все сферы деятельности человека тем или иным образом связаны с экономическими отношениями. Сегодня каждое государство стремится создать устойчивую, стабильную и способную к саморазвитию экономику, которая будет обеспечивать безопасность личности, общества и государства на внутреннем и внешнем уровнях.

Развитие экономики государства, ее эффективность и конкурентоспособность на мировом рынке тесно связана с экономической безопасностью. Согласно п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантировано обеспечение защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». При этом одной из основных угроз экономической безопасности является экономическая преступность, которая непосредственно подрывает экономику страны.

Одним из видов экономической преступности выступает легализация доходов, полученных преступным путем. Основной целью любого, в том числе и незаконного, бизнеса выступает получение максимальной прибыли. Возможность использования полученных таким образом «доходов» способствует формированию теневой экономики и наносит колоссальный ущерб экономическим интересам государства.

По мнению автора, при противодействии данным преступлениям необходимо учитывать личность преступника. Как правило, такие лица обладают достаточно высокими морально-волевыми, психологическими, управленческими качествами, чаще всего имеют высокий уровень квалификации, обладают знаниями действующего законодательства, специальными познаниями в экономической сфере.

Данные лица могут быть руководителями или ответственными сотрудниками предприятий, осуществляющих экономическую деятельность. Опыт работы и наличие отношений с другими участниками данной сферы позволяет им создавать и реализовывать преступные схемы, направленные на легализацию средств, полученных преступным путем. Они могут не служить в государственных органах либо не работают на коммерческих предприятиях, но тем не менее имеют деловые контакты для преступной деятельности. В своей незаконной деятельности такие лица могут использовать разнообразные механизмы, направленные на «отмывание» преступных доходов (например, финансовый лизинг, предоставление кредитов, обмен валюты, использование ценных бумаг и т. д.). При этом данные механизмы можно отнести к традиционным. Преступники также могут использовать и нетрадиционные механизмы: мебельный бизнес, рынки ювелирных изделий, автомобильные распродажи, рынки техники отраслей промышленности. Использование тех или иных механизмов для легализации средств помогает скрыть следы незаконной деятельности и уйти от правоохранительных органов.

С учетом личности преступника и механизмов, используемых для легализации средств, полученных преступным путем, преступные схемы становятся более сложными и постепенно уходят из сферы деятельности правоохранительных органов в тень. В итоге преступление приобретает латентный характер. По этой причине нанесенный ущерб подсчитать практически невозможно, равно как и «отмытые» доходы, полученные от преступной деятельности.

На оценку нанесенного ущерба и сумм «отмытых» доходов также оказывает влияние и сам процесс движения данных средств. При получении незаконного дохода по пути движения средств возникают расходы, связанные с выводом этих средств из сферы контроля и надзора. В первую очередь возникает необходимость расходов на производство и транспортировку. Кроме того, стоит учитывать расходы на подкуп должностных лиц и чиновников, которые способствуют реализации преступной схемы. К концу движения этих средств их первоначальная величина с учетом расходов остается неизвестной, как и величина полученных незаконным способом средств.

Латентность данного преступления и величина «отмытых» доходов формируют реальную угрозу экономической безопасности государства. Нанесенный ущерб, не поддающийся исчислению; подкуп должностных лиц для реализации преступной схемы; выведение средств из экономической сферы страны – все это причиняет вред экономическим интересам личности, общества и государства в целом.

Таким образом, легализация средств, полученных преступным путем, является реальной угрозой экономической безопасности государства. Противодействие данному преступлению требует детальной отработки личности преступника, механизмов и схем движения «отмываемых» средств, принятия мер по комплексному противодействию внутри страны, а также усиления международного сотрудничества по противодействию этим преступлениям.

УДК 343.985.8

А.М. Шинкевич

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСКЛЮЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
«НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК» ИЗ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Все государства в мире, защищая свои интересы, интересы физических и юридических лиц, устанавливают определенные ограничения к накоплению, систематизации, хранению и распространению определенного вида информации. В Республике Беларусь на законодательном уровне определяются вид, содержание информации, относящейся к той или иной тайне, порядок ее использования и предоставления заинтересованным субъектам. В Беларуси выделяют государственную, служебную, профессиональную (врачебная, адвокатская, банковская, нотариальная, тайна усыновления, страхования, исповеди) и коммерческую тайны, где последняя – особый вид. Отнесение сведений к коммерческой тайне, порядок их использования и распространение регулируется локальными нормативными правовыми актами субъекта хозяйствования, установившего режим коммерческой тайны. Информацию о частной жизни физического лица и персональные данные законодатель относит к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Все виды тайн охраняются законом. Правоохранительные органы, в том числе осуществляющие ОРД, для решения стоящих перед ними задач вынуждены систематически обращаться к сведениям, распространение которых ограничено. Например, персональные данные конкретных физических лиц должностные лица органов, осуществляющих ОРД, получают посредством обращения к автоматизированной информации

онной системе «Паспорт», а при ее отсутствии – посредством письменного запроса в адрес владельца указанных сведений.

В ст. 22 Закона об ОРД Республики Беларусь определено, что «наведение справок представляет собой направление гражданину или организации письменного запроса в целях получения сведений, связанных с профессиональной деятельностью этого гражданина, или сведений, которыми располагает эта организация, необходимых для выполнения задач ОРД. Запрос сведений из баз данных (учетов), информационных систем путем удаленного доступа и (или) на материальных носителях информации и их получение не является наведением справок, за исключением запроса сведений, составляющих банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну».

Следует отметить, что сведения, необходимые для выполнения задач ОРД, не всегда связаны с деятельностью конкретного физического лица, а поэтому определить, проводится ли указанное мероприятие гласно или негласно, не представляется возможным.

Следовательно, получение должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, сведений о персональных данных конкретного физического лица может являться ОРМ «наведение справок», т. е. оперативно-му сотруднику для получения таких сведений посредством письменного запроса необходимы правовые основания, предусмотренные ст. 16 Закона об ОРД.

Вместе с тем должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, не относящихся к субъектам ОРД, могут получать вышеуказанные сведения любым из приведенных способов без оснований, предусмотренных ст. 16 Закона об ОРД. Это относится и к получению сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Например, участковые инспекторы милиции, инспектора уголовно-исполнительной инспекции по письменному запросу без санкции прокурора получают сведения, составляющие охраняемую законом тайну о состоянии здоровья (врачебную тайну) конкретного лица. Контролирующие органы, в частности налоговые, при решении стоящих перед ними задач на основании письменного запроса в адрес администраций территориальных единиц без санкции прокурора могут получать сведения, составляющие коммерческую тайну: сведения об учредителях и акционерах юридических лиц. Должностные лица Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь для решения стоящих перед ними задач, в частности выявления латентных преступных схем в сфере экономики, в процессе работы беспрепятственно без санкции прокурора получают сведения, составляющие банковскую

тайну: наличие у юридического лица расчетных счетов, наименование расчетного счета, движение денежных средств по расчетному счету и их остаток и др.

В то же время подразделения по борьбе с экономическими преступлениями ОВД Республики Беларусь для решения схожих по сути задач – предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере экономики – аналогичные сведения вынуждены получать посредством письменных запросов, санкционированных прокурором, т. е. посредством проведения ОРМ «наведение справок».

Согласно абзацу седьмому части первой ст. 14 Закона об ОРД органы, осуществляющие ОРД, обязаны соблюдать конспирацию, поэтому в содержании письменного запроса обычно не указывается, в целях решения какой конкретно задачи ОРД он направляется. Например, в органах внутренних дел письменные запросы со ссылкой на ст. 24 Закона об ОВД подписывают руководители или лица, исполняющие их обязанности. Владельцы или обладатели запрашиваемых сведений, не относящиеся к органам, осуществляющим ОРД, предоставляя запрашиваемые сведения, не вникают, является ли направленный в их адрес письменный запрос ОРМ «наведение справок» и существуют ли какие-либо основания для его проведения, а также налагаются ли на них обязательства по сохранению в тайне проводимого ОРМ и запрашиваемых сведений.

В теории ОРД лица, принимающие участие в подготовке ответа на письменный запрос органов, осуществляющих ОРД, по сути, являются участниками проведения ОРМ «наведение справок». По этой причине в первую очередь в письменной форме им должно быть разъяснено право отказаться от участия в ОРМ «наведение справок». Во-вторых, от владельцев запрашиваемых сведений необходимо получить письменное согласие на участие в ОРМ «наведение справок», предусмотренное абзацем третьим части первой ст. 15 Закона об ОРД. В-третьих, в письменной форме под роспись им должны быть доведены обязанности, предусмотренные частью четвертой ст. 10 Закона об ОРД.

На практике органы, осуществляющие ОРД, часто, направляя письменные запросы, не разъясняют владельцам сведений их право отказаться от участия в ОРМ, не получают от них письменного согласия на участие в ОРМ и не разъясняют им обязанности, предусмотренные частью четвертой ст. 10 Закона об ОРД. В основном это связано с тем, что владельцам сведений проще отказаться, чем участвовать в ОРМ «наведение справок» и возлагать на себя дополнительные обязанности.

В некоторых случаях для конспирации получения сведений, необходимых для решения задач ОРД, должностные лица субъектов ОРД прибегают к помощи должностных лиц контролирурующих органов, которые от своего лица направляют в адрес субъектов хозяйствования письменные запросы, в том числе об охраняемой законом тайне. В этом случае остается нерешенным вопрос, о том, является ли письменный запрос с зашифровкой цели контролирующего органа, направленный в целях решения задач ОРД, ОРМ «наведение справок».

Очевидно, что для должностного лица органов, осуществляющих ОРД, цель письменного запроса – получение сведений для решения задач ОРД, не может быть определяющим критерием отличия ОРМ «наведение справок» от иного аналогичного письменного запроса. Более того, принцип конспирации в ОРД предполагает всячески скрывать цель получения этих самых сведений, поэтому способы получения одних и тех же сведений могут отличаться.

Из этого следует, что если по своему содержанию отличить ОРМ «наведение справок» от аналогичных действий (письменного запроса) субъекта ОРД не представляется возможным, то письменный запрос, адресованный в адрес физического или юридического лица, не следует признавать ОРМ. По нашему мнению, для должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, ведущих уголовный, административный или гражданский процесс, письменный запрос – это всего лишь один из способов получения сведений, доступ к которым ограничен. Законодателю, правоохранительным, контролирующим (надзорным) органам целесообразно обосновать и установить дифференцированный режим доступа к различным видам информации, в том числе и к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну. При этом следует учесть, что не ко всем тайнам должностные лица органов, осуществляющих ОРД, могут получить доступ. Например, они не могут получить доступ к адвокатской тайне, тайне исповеди и т. п. Самым важным при получении ограниченных к распространению сведений является наличие обязанности должностного лица, получившего эту информации, по сохранению ее в тайне и недопустимости разглашения. Исключение из Закона об ОРД ОРМ «наведение справок» позволит органам, осуществляющим ОРД наравне с иными правоохранительными и контролирующими органами получать различного рода сведения, не нарушая при этом законодательство Республики Беларусь.

ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Современное состояние теории и практики оперативного проникновения в криминогенную среду базируется на объективно существующих специфических свойствах этой среды. К ним можно отнести латентность значительной части преступных проявлений; криминогенную активность в сочетании с конспиративностью антиобщественного поведения; конформизм групповых антиобщественных формирований; криминальный динамизм, выражающийся в гибкой и быстрой приспособляемости к новым социально-правовым условиям; возрастание степени организованности и криминального профессионализма, агрессивности при защите преступных интересов; консервативность и сопротивляемость в отношении антикриминогенных факторов; способность разлагающего воздействия на неустойчивых лиц из окружения преступных авторитетов; негативное воздействие криминальных элементов на негласных сотрудников, выполняющих специальные задания в преступной среде и т. д. Обозначенные обстоятельства предопределяют необходимость выработки адекватных мер реагирования правоохранительных органов на указанные негативные явления.

Одним из действенных способов противодействия преступности является оперативное внедрение, позволяющее получать оперативно значимую информацию о тенденциях и явлениях, происходящих в криминогенной среде, и оказывать через внедряемое лицо определенное воздействие (дезинформировать, разобщать преступные сообщества, склонять к отказу от преступных намерений и т. д.).

Однако существует ряд моментов, оказывающих сдерживающее влияние на осуществление оперативного внедрения. К ним относятся: тактические и организационные сложности в подготовке и осуществлении; вопросы, связанные с оперативным риском; морально-этические факторы; сложность с подбором кандидатов для внедрения; недостаточная теоретическая разработанность данного мероприятия и др.

Если тактические, морально-этические, организационные вопросы являются общими для всего тезауруса оперативно-розыскных мероприятий, то недостаточная теоретическая разработанность оперативного проникновения в криминогенную среду выступает одним из основных факторов, затрудняющих осуществление данного оперативно-розыскного мероприятия. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной

деятельности» определяет оперативное внедрение как проникновение должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или оказывающего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Законодатель относит оперативное внедрение к оперативно-розыскным мероприятиям, с чем не согласны многие ученые, обращавшиеся к данной теме. Так, профессор А.Ю. Шумилов оперативное внедрение (сыскное внедрение) определяет как процесс приобретения оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации внутри объекта оперативного интереса и (или) в его окружении для оптимального решения задач ОРД. По мнению автора, оперативное внедрение является оперативно-розыскной операцией (в зависимости от конкретной оперативно-розыскной ситуации уровень ее организации может понижаться до ОРМ).

Сходную позицию высказывает и профессор Ю.Ф. Кваша, отмечая, что оперативное внедрение проводится усилиями определенных субъектов, выполняющих под легендой разведывательную работу в среде и инфраструктуре преступности. Однако же как оперативно-розыскное мероприятие оно может быть обозначено лишь условно, так как по своей сущности представляет секретную оперативно-тактическую операцию.

Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией профессора И.И. Басецкого оперативное внедрение относит к комплексным ОРМ (тактическим операциям). Это позволяет еще раз обратить внимание на теоретические пробелы в определении сущности и содержания рассматриваемого тактического построения теории ОРД.

В настоящее время в зарубежных странах накоплен значительный опыт проведения специальных операций, связанных с оперативным внедрением сотрудников полиции в криминальную среду. Так, например, в полицейских законах ФРГ, Чехии, в УПК Словакии использование офицеров особого назначения путем их внедрения в преступные группы и среду возможно в интересах раскрытия сложных преступлений, а также тогда, когда раскрытие преступления или розыск преступника иным существующим способом осложнены.

Конгрессом США внедрение сотрудников ФБР в преступную среду признано исключительно эффективным оружием в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. В Германии в системе криминальной полиции существует метод «негласного расследования» – аналог опе-

ративного внедрения. Секретные агенты полиции, тайно внедренные в преступный мир (с новой легендой, документами прикрытия, конспиративными квартирами и т. д.), приспосабливаются к окружающей среде для получения возможности выйти на разрабатываемые объекты.

Во Франции в структуре МВД есть спецподразделения, которые осуществляют оперативное внедрение разведчиков с целью контроля в деструктивные культовые организации, что позволяет не только получать информацию о деятельности сект, но и действовать превентивно.

Оперативное внедрение предусмотрено и международными правовыми актами. Так, согласно ст. 14 Конвенции ЕС 2000 г. запрашивающие и запрошенное государство могут договориться о взаимной правовой помощи в целях осуществления уголовных расследований с использованием агентов, действующих тайно или под фиктивным именем (тайные расследования). Проведение совместных операций предусмотрено и Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (12–15 декабря 2000 г., Палермо, Италия).

Подводя итог сказанному, видим возможным сделать вывод о том, что отличительной особенностью оперативного внедрения является возможность борьбы с наиболее законспирированными, хорошо организованными преступными группами, противодействовать деятельности которых другими методами и способами крайне затруднительно. Однако теоретическая разработанность данного ОРМ требует дальнейшего развития.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АСАЁНОК Борис Валерьевич – начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

АХТЫРСКАЯ Наталья Николаевна – доцент кафедры правосудия юридического факультета Киевского национального университета имени Т. Шевченко, кандидат юридических наук, доцент.

БАЧИНСКИЙ Вячеслав Вячеславович – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

БАШАН Алексей Владимирович – первый заместитель начальника УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

БОРДИНОВИЧ Святослав Иванович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

БУРАК Андрей Сергеевич – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ВАСЬКОВИЧ Андрей Владимирович – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ВЫСОЦКИЙ Ян Андреевич – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ГРИГОРОВИЧ Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГУЧОК Александр Евгеньевич – председатель Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент.

ДУДКО Татьяна Ивановна – ведущий специалист по научно-методическому обеспечению образования отдела научно-методического обеспечения образования и международного сотрудничества ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь».

ЕЛЁТНОВ Виталий Игоревич – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

ЖЕЛОБКОВИЧ Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ИЗОТОВА Марина Сергеевна – адъюнкт ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь».

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КОВАЛЕВИЧ Алексей Николаевич – участковый инспектор милиции ОВД Мостовского райисполкома.

КОВАЛЕВИЧ Денис Викторович – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КОВАЛЬЧУК Александр Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КОЖЕВНИКОВ Олег Альбертович – доцент кафедры судебной деятельности ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛ Валерий Михайлович – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

КОРОЛЬ Сергей Владимирович – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ЛИС Анастасия Сергеевна – курсант следственно-экспертного факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЛОГВИН Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – заместитель начальника кафедры экономической безопасности УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

МЕДВЕДЕВ Станислав Андреевич – старший инженер технических средств надзора и охраны режимного отдела ИУ «Исправительная колония № 12» управления ДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области.

МЕЛЬНИК Леонид Леонидович – следователь по особо важным делам управления по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

МОИСЕЕВА Ирина Анатольевна – заместитель декана юридического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент.

МЫСЛИЦКАЯ Екатерина Викторовна – младший научный сотрудник ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь».

НАВРОЦКАЯ Вера Вячеславовна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ПРИМАЧЕНОК Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

РОДЕВИЧ Валерий Чеславович – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

САВЧУК Олег Владимирович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

САЛЫГО Андрей Михайлович – старший оперуполномоченный по особо важным делам главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

САХОНЧИК Илья Иванович – участковый инспектор милиции ОВД Слонимского райисполкома.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СЕРЕБРЯКОВ Дмитрий Александрович – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

СКОРОБОГАТЫЙ Александр Витальевич – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

СОРКИН Владимир Семенович – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент.

СТЕФАНЕНКО Алексей Петрович – преподаватель кафедры экономической безопасности УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

СЫРОМОЛОТ Виктор Васильевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ТАРАСОВ Никита Михайлович – курсант факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ТИМОФЕЕВА Елена Андреевна – старший оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД администрации Московского района г. Минска.

ТИХОНОВСКИЙ Дмитрий Александрович – старший преподаватель цикла оперативно-розыскной деятельности кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ХМЕЛЬ Денис Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ХМЕЛЬ Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ЧЖУ Цзюй Чжэн – магистрант кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЧУРНОСОВ Александр Иванович – старший преподаватель цикла правового обеспечения кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

ШАРИПО Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЯРЕМКО Галина Зиновьевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – проректор УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Памяти первого начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь Л.Н. Калининича</i>	3
<i>Асаёнок Б.В.</i> О соотношении контрольной и проверочной закупок	5
<i>Ахтырская Н.Н.</i> Практика использования результатов негласных следственных (розыскных) действий при расследовании наркопреступлений в Украине	7
<i>Башан А.В., Тукало А.Н.</i> Противодействие киберпреступности – новое направление в образовательном процессе Академии МВД	9
<i>Бординович С.И., Ковалевич Д.В.</i> Некоторые аспекты совершенствования нормативно-правового регулирования вопросов обеспечения безопасности отдельных категорий защищаемых лиц в уголовном процессе	12
<i>Бородич С.В.</i> Химические ловушки как одна из мер обеспечения безопасности объектов хранения товарно-материальных ценностей	14
<i>Васькович А.В.</i> Вопросы взаимодействия и оперативного обеспечения раскрытия преступления и расследования уголовного дела	17
<i>Веремеенко В.М.</i> Отдельные аспекты предупреждения взяточничества	19
<i>Войтихович С.А.</i> Оперативно-розыскной мониторинг – элемент организации работы подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел	21
<i>Григорович В.Л., Чжу Цзюй Чжэн.</i> Использование системы распознавания лиц в оперативно-розыскной деятельности	24
<i>Гучок А.Я.</i> Устанаўленне фактаў самастойнай падрыхтоўкі дысертацый асобнымі сродкамі аператыўна-вышуковай дзейнасці	26
<i>Дудко Т.И.</i> Применение современных инновационных технологий в информационно-аналитической работе правоохранительных органов	28
<i>Желобкович А.Г.</i> Оперативно-розыскная характеристика мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости	30
<i>Изотова М.С.</i> Системно-структурное построение оперативного опроса	32
<i>Кайбелев П.А.</i> Некоторые проблемы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с иными субъектами при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести	34
<i>Ковалевич А.Н., Сахончик И.И.</i> О верификации в сети Интернет путем использования виртуальных номеров для приема СМС-сообщений	37
<i>Ковальчук А.А.</i> О понятии реквизитов банковских платежных карточек в контексте борьбы с хищениями, совершаемыми с их использованием	38
<i>Кожевников О.А.</i> Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в Союзном государстве	40
<i>Козел В.М.</i> Актуальные вопросы оперативно-розыскного обеспечения установления местонахождения без вести пропавших несовершеннолетних	43
<i>Лахтиков Д.Н.</i> Особенности оперативно-розыскной характеристики личности преступника	44

<i>Лахтиков Д.Н., Салыго А.М.</i> Особенности организации работы оперативных групп, создаваемых для раскрытия преступлений	47
<i>Логвин В.М.</i> О связях уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности	50
<i>Маркова О.В.</i> Повышение эффективности противодействия правоохранительных органов легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем	53
<i>Медведев С.А.</i> Оперативно-розыскной мониторинг в сети Интернет	56
<i>Мельник Л.Л.</i> Некоторые аспекты обнаружения и фиксации следов преступлений, совершенных с использованием криптовалют	58
<i>Моисеева И.А.</i> Государственный контроль над легализацией (отмыванием) средств, полученных преступным путем	62
<i>Мыслицкая Е.В.</i> Стресс в профессиональной деятельности: пути преодоления	64
<i>Навроцкая В.В.</i> Положение о недопустимости использования в качестве доказательств данных, полученных в результате провокации, и его соответствие принципам справедливого судебного разбирательства	67
<i>Навроцкая В.В., Яремко Г.З.</i> Применение метода ментоскопирования при расследовании уголовных дел	69
<i>Паращенко В.В.</i> Проблемы противодействия экономической преступности при реализации на территории Республики Беларусь инвестиционных проектов	72
<i>Пацкевич А.П.</i> Взаимодействие следователей и сотрудников уголовного розыска при расследовании преступлений: проблемы и пути их решения	74
<i>Первалов Д.В.</i> Оперативно-розыскная характеристика акта терроризма как угрозы безопасности критически важных объектов	76
<i>Пилушин С.В.</i> Совершенствование аналитической работы оперативных подразделений органов внутренних дел	79
<i>Примаченок А.А.</i> Методы конспирации, использовавшиеся партизанами в деятельности с доверенными лицами в период оккупации Беларуси немецко-фашистскими войсками (1941–1944 гг.) (к 75-летию освобождения Беларуси от оккупации)	81
<i>Родевич В.Ч.</i> Совершенствование организации деятельности лиц, участвующих в оперативно-розыскной деятельности на конфиденциальной основе	83
<i>Родевич В.Ч., Войтихович С.А.</i> Направления совершенствования работы с оперативной информацией при выявлении экономических преступлений	85
<i>Савчук О.В., Тарасов Н.М.</i> Отдельные особенности выявления наркопреступлений	87
<i>Сачек А.Г., Бачинский В.В.</i> Роль органов обеспечения экономической безопасности в противодействии коррупционным угрозам	90
<i>Соркин В.С.</i> О содержании термина «результаты оперативно-розыскной деятельности» в уголовном процессе	93
<i>Стефаненко А.П.</i> Оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел коррупционной направленности	95

<i>Сыромолот В.В., Король С.В.</i> Особенности мотивации лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам	97
<i>Тимофеева Е.А.</i> Об актуальности выявления преступлений в сфере управления общим имуществом жилых домов	98
<i>Тихоновский Д.А.</i> Формирование первого впечатления об оперативном сотруднике органов пограничной службы у опрашиваемого лица	100
<i>Толочко А.Н.</i> Оперативное внедрение: уголовно-правовые предпосылки совершенствования организационно-тактических основ	102
<i>Тукало А.Н., Высоцкий Я.А.</i> Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный опрос» в сети Интернет	105
<i>Харевич Д.Л.</i> О правовой регламентации удаленного осмотра	107
<i>Харевич Д.Л., Скоробогатый А.В.</i> Отдельные аспекты законодательной регламентации проверочной закупки	110
<i>Хмель Д.Н.</i> Отдельные аспекты взаимодействия оперативных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями с контрольно-ревизионными органами Республики Беларусь	113
<i>Хмель Н.Н.</i> Негативные тенденции, наносящие существенный ущерб экономическим интересам государства, при расходовании бюджетных средств	115
<i>Цынкевич В.Н.</i> Особенности аналитической работы при выявлении хищений в сфере легкой промышленности	118
<i>Чванкин В.А., Елётнов В.И.</i> Особенности криминалистического описания внешности человека в различных направлениях правоохранительной деятельности	120
<i>Чванкин В.А., Лис А.С.</i> Возможности исследования ювелирных изделий и клейм на них	123
<i>Чжу Цзюй Чжэн.</i> Применение криминалистической видеозаписи в уголовном судопроизводстве Китайской Народной Республики	126
<i>Чурносов А.И.</i> О противодействии незаконной миграции в Республике Беларусь	128
<i>Шаматкульский И.А.</i> Особенности риска в деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности	130
<i>Шаматкульский И.А., Серебряков Д.А.</i> Использование возможностей профайлинга при проведении оперативного опроса	133
<i>Шарило С.В., Бурак А.С.</i> Легализация средств, полученных преступным путем, как угроза экономической безопасности	135
<i>Шинкевич А.М.</i> О целесообразности исключения оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» из Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»	137
<i>Яскевич А.В.</i> Вопросы оперативного внедрения	141
Сведения об авторах	144

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Республиканская
научно-практическая конференция
памяти кандидата юридических наук, доцента
Л.Н. Калинковича

(Минск, 7 июня 2019 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 30.05.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 8,83. Уч.-изд. л. 8,38.
Тираж 50 экз. Заказ 157.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.